

СТОЛЦА

№24 (134) 1993г.

„Интердевочка“
с младенцем

Э. 198

иллюстрированный еженедельник

«Серебряный век»

Адрес:
Театральный
проезд, 3
Тел. 926-13-52
Заказы
принимаются
круглосуточно

**Самый лучший
ресторан
в самом центре
Москвы**

см. стр. 38—39

КЛАН

Аэлита ЕФИМОВА

Наша дорога к цивилизации, похоже, проходит через ад. Самое страшное, что это никого не удивляет. Все уже где-то и с кем-то было: «однажды в Америке» и в «Китайском квартале», с «королем в Нью-Йорке» и с «крутыми ребятами»... «Крестный отец» своей узнаваемостью потряс не одну страну: весь мир плакал вместе с Майклом Корлеоне на ступенях театра и на пороге церкви.

Мафия неизбежно будет рваться из тени в свет. Убирая с пути помехи. То, что у нас на глазах происходит: перестрелки, разборки, рэкет, — это детский лепет, грудничковый период формирования кланов. Так было везде. Начиналось с игорного или порнобизнеса, с вышибания мозгов и денег, а заканчивалось финансированием церквей...

Настоящая мафия ничуть не меньше правоохранительных органов заинтересована в порядке. Даже пресса лаконично отмечает, например, такие факты: «Укрепился авторитет «крестного отца» в Хабаровске — показатели роста преступности в городе снизились. Все местные группировки договариваются между собой при посредничестве хабаровского «дона».

Когда-нибудь, возможно, я напишу эпитафию мафии — той, которая окончательно переродится в большой и светлый бизнес. А пока я констатирую факт: идет естественная борьба за выживание, занимают ниши, захватываются места. Говорят, еще есть что брать, за что бороться... Иногда этот процесс можно наблюдать в развитии.

Мне представился редкий случай, когда люди из бизнеса изложили свои внутренние проблемы журналисту. Что ж, Москва — не Хабаровск, не родился здесь еще тот «отец», который сумеет окрестить всех «детей» сразу...

А делают, конечно, банк. Почему «конечно»? Да потому что банк — самый лакомый кусок для того бизнеса, который стремится ныне пе-

Вор становится вором,
если его поймали.

А до этого он — гражданин.

Мафия — тогда мафия,
когда ее «накрывают».

А до этого —
просто бизнесмены.

рейти в новое качество...

Коммерческий банк «Финвестбанк» в 1991 году учредили ученые-предприниматели. Скинулись: кто миллион, кто сорок миллионов — несколько научно-коммерческих МП, НПО и т.д. Избрали совет, назначили правление.

Сперва пайщиков было немного, между собой они ладили. Занимались на своих предприятиях текущей работой по наращиванию капитала, банк же особой прибыли не приносил. Иногда пайщики обращались в «Финвестбанк» за кредитами, но весьма редко их получали. Председателю совета банка, учредителю номер один Юрию Денисову, к примеру, ни разу не удалось «взять в долг» у своего же детища. А вот председателю ревизионной комиссии Александру Бжезинскому однажды повезло — банк денег одолжил. Разумеется — под залог, под надежные гарантии. Вдобавок под 150 процентов годовых, в то время как другие, «чужие», банки выдавали кредиты под 120—130 процентов.

Говорю «банк», но имею в виду конкретных людей. Которые вели конкретную работу по прибиранию банка к рукам. Дело в том, что совет банка неволью уступил ряд своих полномочий правлению. По уставу именно совет «определяет основные условия предоставления кредитов, структуру и численность

работников банка, осуществляет контроль за работой правления»... По факту же правление банка жило своей невидимой миру большинства пайщиков жизнью, и большинство постепенно становилось меньшинством: старые пайщики «Финвестбанка» охладевали к банку и прерывали с ним контакты. Как не охладеть, если, скажем, на вложенный одним из учредителей в 1991 году миллион рублей банк начислил только 300 тысяч прибыли за три года! «Невыгодно, лень, махнули рукой» — такими словами выражают свое отношение к «Финвестбанку» те, кто стоял у его истоков и кто от него теперь «откололся»...

Зато в банк — к формальной и неформальной власти приходили те, кому «не лень». Сперва зам. председателя правления Юрий Бегма «потеснил» вышестоящее над ним лицо — и из замов стал главной действующей фигурой в банке. Себе в «группу поддержки» набрал людей серьезных и активных: в замы взял Багомета Караева (коммерческий директор фирмы «Дагмос»), в члены правления — Эдика Асадова (гендиректор той же фирмы). В Институте Европы АН РФ, где расположен «Финвестбанк», начали шептаться о дагестано-чеченской группировке, захватившей банк...

Мафия всегда ищет подходящий «тихий омут» для отмывания денег. А в этом омуте всегда водится тот, кто ищет таких больших и стабильных преступлений...

«Мафия» в данном случае — не образ ради красного словца. По проверенным сведениям, новыми пайщиками «Финвестбанка» недавно стали несколько организаций весьма криминального характера. А вышеупомянутые г-да Караев и Асадов в марте месяце были задержаны московской милицией: один на улице с автоматом Калашникова, второй — на дому с карабином и патронами. Асадов, прав-

В НОМЕРЕ

1 ПОЛИТИКА

К.Рыбак, А.Касатов:

Когда-то, еще до «угара перестройки», Сергея Станкевича очень любили «демократы» и очень не любили «консерваторы». Позже, когда народный депутат СССР и первый заместитель председателя Моссовета стал политическим советником президента России и заявил о своем державном патриотизме, его невзлюбили, кажется, все: и «левые» и «правые».

6

В.Выжutowич:

Положение немцев в России следует признать безысходным. Ощущение национальной катастрофы и стремление к выезду приобрели всеобщий характер. К эмиграции готовы более 80% немцев.

10

З.Крашмальникова:

Епископ Варнава сообщил... что национально-патриотический фронт ему не только «мил», но и полезен как воспитательная организация для России.

14

2 ЭКОНОМИКА

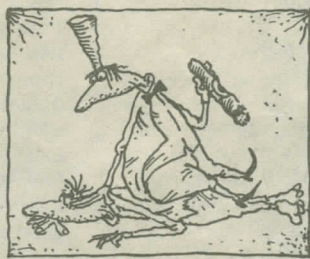
Е.Аверина:

Главная прелесть карточек в том, что, положив в банк «Ортакса» определенную сумму в валюте (или, по курсу, в рублях) и получив кредитную карточку «Ортакрд», вы можете отправляться за границу или идти в некоторые «наши валютки» без наличных денег.

19

В.Косенко:

В процессе приватизации должна быть решена двуединая задача. Во-первых, необходимо создать предпосылки для возникновения предпринимателей-собственников средств производства. А во-вторых, нельзя допустить, чтобы остальная, подавляющая часть населения служила лишь средством, вспомогательным материалом при формировании предпринимателей.

20

3 ЖИЗНЬ

А.Шапиро:

По поводу нового жилища президента написано уже довольно много. Кого-то устраивает неполная правда, другим подавай только махровую ложь. По этой части особенно отличается «Правда»...

26

Е.Салина, Э.Кудрявицкий:

Раздача бесплатной пищи — одно из основополагающих действий вероисповедания кришнаитов. Это неплохо усвоили окрестные алкаши, быстро прознав о ларьке с халявной закуской, пусть даже и вегетарианской.

32

В.Война:

Первый же официальный обед, устроенный Клинтонами для губернаторов американских штатов, оказался «только для некурящих». Из Белого дома убраны пепельницы. В Америке — некурящее правительство.

45

4 КУЛЬТУРА

Г.Кремер:

Потенциал русской культуры настолько велик, что, хотя все эти годы уезжали ее лучшие представители, в России идет постоянное воспроизводство талантов.

54

Н.Малинин:

...Обсуждали «Звезду» Казакевича. Одна писательница сказала:

— Удивительно! Говорят, раньше Казакевич писал поедественные еврейские стихи, а теперь у него великолепная русская проза.

— Дорогая, — задумался Светлов, — а не перейти ли тебе на еврейские стихи?

57

Ю.Карабчиевский:

«Вы еще придете, — заныла Плаксивая. — Вы ее не оставите?» «Нет, — сказал я, — больше не приду. Она умерла...»

60

Москва, 101425, ГСП, К-51, Петровка, 22
Телефоны: 928-23-49, 921-67-45
Телефакс: 921-29-85
Телекс: 413739 autp

Еженедельник «Столица» учрежден Моссоветом 2 июня 1990 г.
Зарегистрирован Государственным комитетом СССР по печати.

Свидетельство о регистрации № 84
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. При перепечатке ссылка на «Столицу» обязательна. Редакция в переписку не вступает.

С предложениями о размещении рекламы звоните по телефону:
923-19-71, 928-83-40

По вопросам распространения обращайтесь по телефону:
928-27-69

Главный редактор: Андрей Мальгин
Заместители главного редактора: Петр Смирнов, Владислав Старчевский, Владимир Цыбульский

Коммерческий директор: Юрий Бычков
Директор издательства: Борис Рабкин
Ответственный секретарь: Анатолий Остроухов
Главный художник: Владимир Петров
Отдел общественно-политической жизни: Александр Касатов

Отдел экономики и науки: Елена Эрикссен
Отдел правовых и морально-этических проблем: Елена Салина

Отдел искусств: Татьяна Савицкая
Отдел международной жизни: Консуэло Сегура

Отдел оперативной информации: Кирилл Рыбак
Отдел писем: Наталья Туровская

Номер набран и сверстан в фотонаборном центре еженедельника «Столица» на системе «Скантекст—2000», поставленной фирмой «Аутопан» (ФРГ)

Номер подписан в печать 11.06.1993 г.
Тираж 100 000
Цена договорная

Над номером работали:
П.Смирнов, А.Пружинина, И.Мельникова

© «Столица», 1993

Отпечатано в издательско-полиграфическом комплексе «Московская правда», ул. 1905 г., д. 7. Зак. 2007

да, подсуелится и оперативно добыл разрешение на хранение оружия...

К слову, члену правления г-ну Асадову с подачи председателя правления Юрия Бегмы расчетный счет в «Финвестбанке» был открыт незаконно, в нарушение «Инструкции о порядке открытия расчетных и текущих бюджетных счетов банка», — Асадов не представил банку учредительного договора своей фирмы: там ведь должны фигурировать его паспортные данные, а это не входит в «коммерческие интересы» пайщика...

«Финвестбанк» последовательно становился «карманным» банком Юрия Бегмы. Принимались в обход общего собрания банка все новые пайщики — из числа «своих» людей. Это по бумажным законам председатель правления банка не имеет права заниматься коммерческой деятельностью. Ю.Бегма же входит в банк на правах пайщика МП «ТИМ К⁰», в руководстве которого является вторым лицом. Подумай — устав банка гласит, что деньги должен распределять Совет! Юрий Бегма берет да и создает уникальнейшую в банковской практике структуру — «Фонд председателя», исчисляющийся миллионами. Не бежать же в случае острой надобности к совету, там ведь и отказать могут, коли сам совет не очень-то пасётся в закромах банка. Ничего — вот-вот новые пайщики своим большинством голосов перевешают... простите, перевешат всех «старых» учредителей.

Председатель правления наглядно демонстрировал, что силы его крепнут: уставной фонд банка за счет новых поступлений становился все шире и шире...

Тут-то старые пайщики и не выдержали. Затеяли бунт на корабле: потребовали ревизии деятельности правления. Председатель совета «Финвестбанка» Ю.Денисов известил о том начальника Главного управления ЦБ по Москве тов. К.Шора.

Шор в ответ промолчал.

Ревизия установила «серьезные нарушения закона о банковской деятельности» со стороны председателя правления Ю.Бегмы. По этому закону взносы в уставной фонд будущие пайщики должны делать исключительно за счет заработанных ими средств. Категорически запрещено использование в этих целях кредитов банка.

Однако именно таким запрещенным способом накапливался и раздувался уставной фонд «Финвестбанка». На 1 января 1993 г. он со-

ставлял почти 381 миллион рублей, из которых 280 миллионов — это те беспроцентные кредиты, которые получали от Ю.Бегмы «свои» юридические лица и тут же перечисляли в виде паевого взноса в уставной фонд банка. Мало того, на беспроцентную ссуду, выданную этим «лицам» для паевого взноса, правление банка начислило дивиденды, что, по определению специалистов, было откровенным хищением средств.

Эти, а также другие «факты хищения денежных средств по авансовым счетам из кассы банка, фальсификации и подлога документов, ведения двойного баланса» изложил председатель совета банка Юрий Денисов в очередном послании в Главное управление ЦБ по Москве.

Шор опять не откликнулся.

Зато среагировал Юрий Бегма: от имени правления выразил недоверие «данному составу ревизионной комиссии».

Совет пригласил независимых специалистов из аудиторско-консультационной фирмы «Миан». За полтора дня работы профессора и заслуженные экономисты фирмы успели подтвердить факты нарушений и хищений. Но тут же Юрий Бегма захлопнул перед ними двери в банк и отказался показывать какие-либо документы.

А хозяин чувствует себя барин. Как будто за ним не только сила, но и право.

Из очередного письма Ю.Денисова К.Шору: «Во время ревизии работы правления... по наущению председателя правления Бегмы Ю.С. ...В отношении председателя совета банка Денисова Ю. и председателя ревизионной комиссии были совершены... угрозы физической расправы и силового решения проблем в банке со стороны председателя МП «Дагмос» пайщика банка Асадова Э.Ф.»... «На общее собрание пайщиков для силового давления со стороны председателя правления Бегмы Ю.С. была приглашена дагестано-чеченская группировка...»

Выглядело все просто как в кино: приехали эти «пайщики» на дорогих машинах и спокойно пообещали, что с теми, кто против Бегмы, «разберутся по-своему».

Что же закон в лице Главного управления ЦБ по Москве, к которому взывают жертвы со стороны пайщиков восточной национальности? Шор упорно хранит молчание.

«Твои письма мне уже обошлись в 50 миллионов», — пожаловался недавно Ю.Бегма Ю.Денисову. Что ж, если противник выкладывает все

карты на стол, он, должно быть, очень уверенный в себе человек...

Последнее письмо Ю.Денисов отправил уже адресом повыше Шора, в Главное управление по работе с коммерческими банками ЦБ. Ждет ответа.

А Ю.Бегма готовится. Жить дальше, приумножая капитал за чужой счет. Спешит до новой ревизии переименовать банк, то бишь начать «с чистого листа». И назвать его незатейливо — «Бегма-банк». У рядового «юридического лица» на переименование ушло бы месяца три, Бегма же, говорят, сумеет «провернуть» дело и за неделю. Подоспеет ли ревизия из ЦБ до того, как все «хищения» и «нарушения» станут бесхозными?..

Если и успеет — то многое ли узнает?

Не думаю, что у председателя правления с его дагестано-чеченскими партнерами нет хороших юристов. Где же им еще быть, профессионалам-юристам, кроме как не в бизнесе? Наверняка большая часть беспроцентных кредитов успела в рекордные сроки, за два-три дня до зачисления в уставной фонд, прокрутиться через офшорные фирмы — когда правая рука заключает контракт с левой и наоборот. Попробуй прижми такого «дугото» пайщика — он тебе десяток документов выложит на стол: «да, мол, закупил на кредит детское питание по межреспубликанскому соглашению, деньги ушли в Дагестан. Позвоните, проверьте...». Звонишь в Махачкалу, слышишь ответ: «Васо? Да, закупил...» Клан — надежная сила.

Может, и правда, капитализм — это демократия плюс кланизация всей страны?

Я же больше всего боюсь, что у меня получился рассказ о добром молодце, который сражается с Коцедем Бессмертным. Увы — идет обычная борьба за выживание, в которой побеждает сильнейший.

И я не собираюсь кричать «Полундра!» при наступлении дагестано-чеченской мафии. Как закричали не так давно в Москве братцы-казаки, изгоняя лиц кавказской национальности с Даниловского рынка. И потом там торговали только капустой и морковкой... Восток — дело тонкое, дело испокон веков — торговое, рыночное...

Нам остается надеяться, чтобы среди сильнейших оказался Майкл Корлеоне, который захотел прекратить войну. А он ведь тоже для янки был «итальяшкой»...

«ЩИТОМ» УДАРИВ ПО «ЩИТУ»...

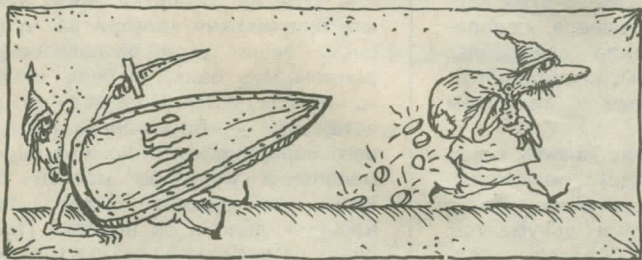

Рис. А. Зайцев

Жил-был когда-то один «Щит» — созданная Виталием Уражцевым организация, призванная защищать права военнослужащих. Но весной 1992 года в этом «Щите» произошло нечто вроде «военного переворота». Не будем вдаваться в детали и обсуждать весьма запутанную проблему легитимности или нелегитимности смещения народного депутата России Уражцева с поста руководителя этой организации. По его словам, у него «украли документы на регистрацию, печать и иное имущество «Щита». Обвиняет Уражцев в этом Московченко, ставшего во главе «прежнего «Щита». Как обвинил он его и в проведении «фальсифицированного съезда». В свою очередь, сам Московченко настаивает на правомочности устранения Уражцева и проведении съезда, ссылаясь на подтверждение Минюста. Он тоже обвиняет господина Уражцева в «финансовых злоупотреблениях», подлоге и прочих стандартных партийных грехах.

На сегодняшний день в Минюсте зарегистрированы две организации под одинаковым названием «Щит» — за № 105, руководимая Николаем Московченко, формально являющаяся законным правопреемником «старого» «Щита», и совершенно новая, за № 1626, возглавляемая Виталием Уражцевым. Налицо две «конторы», каждая из которых является совершенно самостоятельным юридическим лицом.

Расчетный счет «прежнего» «Щита», в соответствии с юридическими процедурами, принадлежит ныне организации во главе с Московченко. Так как бойцовский характер Виталия Уражцева этого не способен стерпеть,

то он, по словам Московченко, «использовал подложную печать для проведения финансовых операций от имени нашей организации» — проще говоря, пытается снять со счета все денежные средства.

Проверяя достоверность этих данных, корреспондент «Столицы» позвонил народному депутату Виталию Уражцеву. Начало разговора вышло неожиданно бурным. Потребовав назвать редакционный телефонный номер, народный депутат тут же перезвонил по нему («Проверить надо, тот ли вы, за кого себя выдаете») и устроил настоящий допрос: «Кто за вами стоит?! Кто заказал вам эту тему? Зачем вам это нужно знать?» После чего заявил, что господин Московченко — «гнусный вор, обокравший его номер в гостинице «Россия». Затем Виталий Георгиевич посетовал на то, что не может разговаривать с корреспондентом, «не зная, как он выглядит». Осталось порекомендовать ему посмотреть на фото в журнале. Ответ был по-военному изыскан: «Вы не Лев Толстой, чтобы смотреть на вашу фотографию (!)» После чего Уражцев взял быка за рога: «Я пришлю за вами машину, шофер отвезет вас в «Белый дом», пропуск будет заказан. Тогда и поговорим». Осталось лишь согласиться. Так корреспондент был вызван в «Белый дом». Беседа с народным депутатом и старшим координатором группы «Реформа армии» внесла определенную ясность. Виталий Георгиевич четко и недвусмысленно подтвердил, что расчетным счетом «прежнего» «Щита» он действительно пользуется и намерен пользоваться дальше — мое, мол, и баста. Ссылки на юридические тонкости и фактическую

незаконность этой операции депутат отверг. И в суд, мол, обращался, и в прокуратуру, и в Минюст, и непосредственно к президенту, не говоря уж о мэре города, — никто не хочет восстановить законность и покарать «злодея» Московченко. Поэтому он, Уражцев, и считает себя вправе распоряжаться этим счетом. «Мы в два счета могли бы силой выкинуть этого вора из всех незаконно занятых им помещений, вернуть печать. Но хотим делать все только законным путем, дабы показать всем пример. Но за спиной Московченко стоят Лужков, Мурашев и им подобные». И пошел путаный рассказ про козни сорившегося с ним Михаила Полторанина. Такова позиция народного депутата Уражцева, осознающего, что счет, на который он претендует, формально-юридически ему не принадлежит. Решить же дело в суде, прибегнув к арбитражу третьей стороны, он по каким-то соображениям не хочет.

Но в нормальном обществе такие вещи вытворять не принято. Считаешь, что прав, — докажи, желательно в судебном порядке, чтобы с юридической стороны не было ни малейшей зацепки.

Странную позицию занимает руководство отделением Сбербанка, где открыт сей счет. На заверенную телеграмму от возглавляемой Московченко организации о приостановлении всех операций со злополучным расчетным счетом до завершения разбирательства Сбербанк до сих пор никак не отреагировал. Посему интенсивная реклама типа «Держите ваши деньги в Сбербанке» доверия не вызывает. Положишь свои кровные в «надежный» Сбербанк, а завтра их разом снимут... Или такое можно не всем, а лишь народным депутатам?

P.S. А еще господин Уражцев посетовал, что в последнее время демократическая пресса отчего-то стала его сильно «прикладывать». «За всем этим кроется грязная рука Юрия Лужкова и его сообщников, — сообщил депутат. — Вот попробуйте про Уражцева что-нибудь хорошее написать — не выйдет, не дадут!» Вот, написал, поправится ли только Уражцеву?

ВОРУЮТ ВСЕ, ДАЖЕ ДС

Партия Демократический Союз, до недавнего времени являвшаяся и последней «общесоюзной» партией, переживает процесс трансформации в партию чисто российскую. Процесс этот представляется тем более естественным, если иметь в виду, что за пределами Российской Федерации дзэсовских структур давно уже не осталось.

Однако не для всех это очевидно. Как следует из выпущенного партией ДС России заявления, меньшая часть членов ее Московской организации, используя как повод свое категорическое нежелание расставаться с прежним «общимперским» ДС и переходить в новые российские структуры, присвоила себе всю технику родной ячейки — несколько компьютеров и принтеров, ксерокс, факс, архив и, конечно же, кассу. «Руководствуясь интересами развития демократии и укрепления нравственных начал в обществе», Московская организация партии Демократический Союз России «считает своим долгом» сообщить о состоявшемся, как сказано, «воровстве» и обнародовать имена «похитителей». В списке кроме хранителя партийной техники — Владимира Матвеева стоят имена еще нескольких бывших членов Московского координационного совета и достаточно известных людей. Это и бывший редактор партийной газеты «Свободное слово» Ирина Алешина, и главный архивариус Александр Майсурян, и хранительница кассы Валерия Любимцева, и теоретик современного народничества Александр Элиович. Заявление содержит также рекомендацию «организациям и лицам, вступающим в какие-либо отношения с названными людьми, проявлять высокую степень осторожности». Ибо, по утверждению авторов документа, «склонные к воровству люди обычно не останавливаются на достигнутом».

Алексей ПЯТКОВСКИЙ

Владимир ВОРОНОВ

— Кто есть who —

Павел Грачев

Указом президента России генерал армии Константин Кобец назначен главным военным инспектором-заместителем министра обороны. С осени 1991 года имя одного из руководителей обороны «Белого дома» фактически исчезло из поля зрения наблюдателей. После провала путча многие прочли генерала на пост министра обороны. Но российское руководство сделало ставку на группу «афганских» генералов во главе с Павлом Грачевым. С одной стороны, это как бы было оплатой услуг — поведение тогдашнего командующего десантными войсками сыграло свою роль в провале военной акции путчистов. Но такого понятия, как «благодарность», в политике не существует. К тому же более логичным было бы отблагодарить именно тех, кто был рядом с президентом в те августовские дни. Но советники Ельцина и он сам, видимо, считали, что такая «символическая мелочь» заслуживает символического вознаграждения и гораздо важнее «приручить» тех, кто не состоял в друзьях-приятелях «двора» до августа 1991 года. Поэтому взлет «афганского» комдива был стремителен. А вот генерал Кобец получал почетные, но далекие от реального руководства армии посты председателя Госкомитета по обороне и безопасности, госсоветника по обороне, подготовке и председателя Комитета по проведению военной реформы и главного военного инспектора. Российское руководство считало, что Павел Грачев поль-

ДВОЙНОЙ ПОРТРЕТ ЦВЕТА ХАКИ

зуется популярностью в ударных частях армии и его поддержка лишь укрепит позиции переехавших в Кремль боссов. Тем более, что сам Грачев не скупился на обещания реформировать армию, укреплять там дух демократии. Он даже торжественно пообещал ввести в свой аппарат советников-демократов, которые помогли бы ему противостоять консервативному генералитету.

Более года Грачев находится на посту министра обороны России — вполне достаточно, чтобы подвести некоторые итоги. Мало сказать, что все вернулось на круги своя — стало намного хуже. Он не смог очистить армию от некомпетентного и коррумпированного генералитета. Имя Грачева не пользуется уже никакой популярностью даже в десантных войсках. А многие и многие военные почти вслух говорят, что как военачальник генерал армии застыл на уровне командира дивизии. «Это его потолок, он просто не способен мыслить на уровне выше дивизионного, а штабной работы и вовсе не знает», — утверждает один из квалифицированных военных специалистов, пожалевший пока остаться незамысловатым. Имя самого министра постоянно поминается оппозиционной прессой в связи с рядом махинаций, например, вокруг дачного строительства под Москвой. Ни разу на это не последовало опровержения, ни разу министр не подал в суд «за клевету».

Да и политической поддержки от купленного генералитета Ельцин так и не дождался. Офицерский корпус расколот и деморализован — на него нет смысла рассчитывать в любой критической внутривнутриполитичес-

Константин Кобец

кой ситуации. Президентской же команде нужна четко выраженная лояльность. Поэтому варианты снятия дискредитировавшего себя в глазах армии и общества министра прорабатываются уже давно. По информации из близких к армейскому руководству парламентских источников, отсутствие военачальнического опыта министра первоначально попытались укрепить тем, что к нему в качестве советников прикрепили... маршалов Соколова, Огаркова и генерала армии Моисеева. Первый в свое время — до визита господина Руста в Москву — занимал пост министра обороны СССР. Два других военачальника возглавляли Генеральный штаб. Все они являются яркими противниками реформирования Вооруженных Сил и формирования профессиональной армии.

В этой связи новое возвышение забытого уже было генерала Кобца может иметь вполне определенное политическое значение. Ельцин наконец «вспомнил» про доказавшего свою верность высокопрофессионального генерала именно

тогда, когда позиция армии стала вызывать у него опасения с точки зрения политической надежности. И заместителем министра обороны Константин Кобец назначен неспроста — в коллегии Минобороны должен быть надежный человек, способный проконтролировать ситуацию в этом силовом ведомстве, так сказать, глаза и уши президента появились теперь в нашем «Пентагоне». Иные военные высшие чины, как, например, начальник Генштаба или главком ОВС СНГ, также не пользуются абсолютно никаким влиянием и авторитетом в армии.

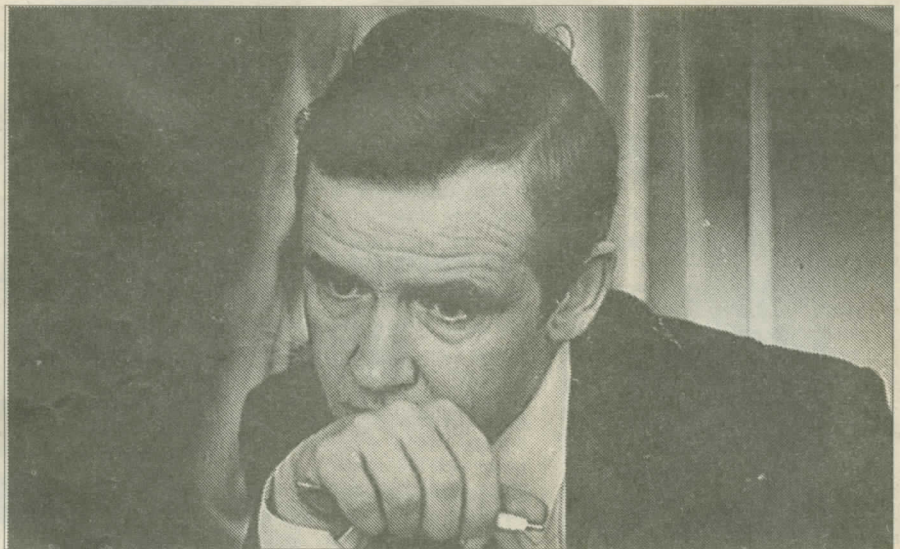
Может статься и так, что президентская команда старается усилить свои позиции в армии именно в связи с предстоящим резким обострением внутривнутриполитической ситуации. И роль генерала Кобца будет гораздо больше, чем это можно было бы предположить. Не исключено, что назначенный замом генерал призван постепенно войти в курс дела для того, чтобы в нужный момент сменить Грачева на посту министра обороны. В таком случае вроде бы незаметное назначение Кобца всего лишь одним из заместителей с сохранением должности главного военного инспектора — неплохой тактический шаг, цель которого — ввести генерала в состав коллегии министерства и в курс дел, дабы не было резкого перерыва в момент «передачи власти».

Один из видных военных, комментируя назначение, сказал: «Он сначала получил сполна то, что заслужил, когда его назначили главным военным инспектором, — ведь именно он разгонял аппарат инспекторов, утверждая, что это ненужная синекура. Но назначение его на пост замминистра — новый и неожиданный поворот...» Однако обсуждать возможность замены Грачева Кобцем мой собеседник наотрез отказался: «Привык оперировать только свершившимися фактами, а не домыслами».

В.В.

Фото ИТАР—ТАСС

Когда-то, еще до «угара перестройки», Сергея Борисовича Станкевича очень любили «демократы» и очень не любили «консерваторы». Позже, когда народный депутат СССР и первый заместитель председателя Моссовета стал политическим советником президента России и заявил о своем державном патриотизме, его невзлюбили, кажется, все: и «левые», и «правые». Коммуно-православные патриоты, всерьез считающие слова «державна» и «родина» своей частной собственностью, естественно, не желают признавать чужака, забредшего на их территорию; либералы-западники, вообще весьма болезненно воспринимающие любые «шатания» и не раз обжегшиеся на «измене» сторонников, объявили Станкевича «приспособленцем» и «ренегатом». Каких только эпитетов не удостоился Сергей Борисович от публицистов обоих лагерей! Газета «День», например, назвала его «маленьким чутким Станкевичем», журнал «Столица» — «мужем-мальчиком». На политической карьере «державника» это, впрочем, пока никак не отражается. Он — государственный советник Российской Федерации (расплывчатые обязанности, практически никакой ответственности, но при этом — просторный кабинет в Кремле), возглавляет редакционный совет газеты «Ступени», часто появляется на светских раутах, то и дело мелькает в телепрограммах. Кое-кто сделал вывод: метит в президенты...

БЕГ В ТАБУНЕ

Чуткий нонконформист Сергей Станкевич

Сергей Борисович, видимо, чрезвычайно щепетильно относится к своим выступлениям в прессе. Поэтому он попросил нашего корреспондента принести ему текст готового к публикации интервью на визу. Что же, государственному советнику как не пойти навстречу... Однако некоторые высказанные в беседе, но позже вычеркнутые Сергеем Станкевичем суждения показались нам любопытными, и мы решили все же опубликовать их, выделив в тексте. Интересно иногда заглянуть в творческую лабораторию политика...

— Сергей Борисович, вас считают апологетом идеи «державности»...

— Почему апологетом? Скорее, выразителем, сторонником. У нее, кстати, немало сторонников...

— Вы не могли бы перечислить какие-нибудь группы, скажем, в парламенте?

— Нет, в парламенте нет групп, которые вместе со мной защищали бы эту идею. Там вообще эта идея не обсуждалась.

— А в структурах исполнительной власти?

— Здесь также, в общем, каких-либо дискуссий на эту тему не велось. Это пока, скорее, достояние (пауза) дебатов в средствах массовой информации.

— Ну а кого из политических деятелей, поддерживающих вас, вы можете назвать?

— Из известных фигур, пожалуй, Амбарцумова, Румянцева, Кожокина. Фракция «Согласие ради прогресса» излагает достаточно близкие идеи.

— Что же вы вкладываете в понятие «державность»?

— «Державность» в моем понимании — это сильное эффективное государство, гарантирующее гражданам свободу экономического, социального и интеллектуального творчества, это прекращение разрушительного конфликта между ветвями власти в Москве, это новая формула российского федерализма, которая позволила бы федеральному центру перейти от конкуренции к сотрудничеству с республиками и регионами. Это державный выбор как альтернатива имперскому выбору: не насильственный возврат «утраченных территорий», а хозяйственный и культурный прорыв в нынешних границах плюс торгово-финансовая экспансия.

— Вас довольно часто* называют «перебежчиком». Как вы воспринимаете эти упреки?

— Я не вижу для них ни малейших оснований. Это примитивные оценки примитив-

* «Дорабатывая» интервью, собеседник заметил в нашем вопросе «довольно часто» на «иногда».

ных людей. Никто не в состоянии назвать хотя бы одну демократическую идею, которую я бы осудил, хотя бы один демократический принцип, от которого я бы отказался. Свободная пресса, парламентаризм, разделение властей, конституционализм — это все для меня неразменные принципы, я никогда от них не отступался и не отступлюсь, в отличие от иных апостолов демократии, поспешно возлюбивших Линочета.

Я не вступаю в реакционные организации и не исповедую никаких взглядов, за которые придется краснеть в приличном обществе. В то же время для меня важно быть постоянно открытым для диалога, внимательно слушать даже собственных антиподов.

Все обвинения в «отступничестве» — от невежества и от политической стадности. В России, к сожалению утвердился и пустил метастазы «лагерный конформизм». Противостоящие друг другу группировки радикалов требуют предельной, полной, бездумной, слепой лояльности от своих членов. И поэтому любое размышление, любая попытка поставить под сомнение саму неизбежность конфликта лагерей, любой призыв к тому, чтобы добиваться своих целей не через конфликт, а через согласие, воспринимаются чрезвычайно нервно и подозрительно.

— А можно ли быть политиком и неконформистом одновременно?

— Политиком и неконформистом? Разумеется, можно. И крайне важно.

Профессиональный политик всегда учитывает расстановку сил, особенности ситуации, соотносит стратегию и тактику. Но в основе непременно должна быть самостоятельная позиция. Я определяю это для себя как «принцип иноходца», сформулированный Высоцким: «Я согласен бежать в табуне, но не под седлом и без узды».

— В марте нынешнего года о вашей отставке с поста государственного советника Российской Федерации говорили как о решенном деле. Были ли для этого основания, и если да, то почему отставка не состоялась?

— Мы живем и действуем по законам переходного периода. А в переходный период отставка, как и приход во властные структуры, — это обычное дело, будни. Любой, кто имеет отношение к власти, вплоть до вице-президента, должен учитывать такую возможность — возможность отставки — как повседневную реальность. Так что я здесь не исключение.

Пока до меня волна не докатилась. Готов работать, если нужен и пока моя деятельность в основном отвечает моим представлениям об интересах России.

— Сейчас ваша политическая позиция меньше разнится с позицией президента, чем в марте?

— Политические позиции никогда не разнились. С 1987 года, когда я сделал свой выбор, начал политическую деятельность** и до сегодняшнего дня мои основ-

ные позиции сохранялись. Но у меня действительно свое представление о путях и способах обеспечения такой цели, как демократическое реформирование России. Стараюсь отстаивать путь человекоберегающей эволюции.

— Вы говорите, что у вас с президентом нет и никогда не было принципиальных разногласий. Тем не менее газета «Ступени», в которой вы возглавляете редакционный совет, накануне референдума призвала читателей сказать «нет» социально-экономической политике Ельцина...

— Не помню что-то такого... У меня все выпуски здесь...

— Вот и вот.

— (Лауза.) Мой призыв был, мой личный призыв: голосовать «да—да—нет—да».

— А Борис Николаевич как раз предлагал сказать «да» еще и перевыборам президента...

— Да, я говорил об этом и, кстати, по телевидению напоминал, что президент предлагает сказать четыре «да», но вопрос о третьем «нет» или «да» — это вопрос, который лучше оставить открытым...

— Принимали ли вы участие в подготовке президентского проекта Конституции?

— В написании текста — нет. Я участвовал в обсуждении идеи, образа государства, которое должно возникнуть в результате конституционно-политической реформы.

— Ельцин говорит, что новый Основной закон необходимо принять в максимально короткие сроки. Как вы полагаете, не повредит ли делу чрезмерная спешка?

— Работа над Конституцией длится свыше трех лет. Мы затянули это важное дело. Новую Конституцию нужно принять обязательно в нынешнем году. Думаю, однако, что эта Конституция не будет, подобно американской, работать двести лет. В исторически сложные, переходные периоды, как правило, появляется «документ на время» — он отражает переходное состояние общества и позволяет осуществить переход без насилия, в рамках правил. Лет этак через пятнадцать—двадцать, когда основные черты нового общества утвердятся, возникает Конституция, фиксирующая это состояние.

— И депутатский корпус, и президентская «команда» используют сейчас вопрос о новом Основном законе как дубину, которой очень удобно бить противника по голове: Решают, так сказать, «тактические задачи». А стратегия, принципиальные вопросы жизнедеятельности государства отходят на второй план. Съезд рано или поздно уйдет, президент — тоже. Не придется ли огромной стране жить по «сырой» Конституции, пусть всего пятнадцать лет?

— Я не считаю предложенный президентом проект идеальным. Его следует творчески соединить с парламентским текстом. Основная задача государства

сейчас — исторический прорыв, интенсивное реформаторство. Это накладывает определенный отпечаток на государственные институты, на их взаимодействие друг с другом. В такой ситуации неизбежно относительное доминирование исполнительной власти (но ни в коем случае не монополия на власть). Президентский проект предлагает сильную и эффективную исполнительную власть, причем важнейшая самостоятельная роль отводится правительству. Законодательная же власть, предполагается, будет определять общий контур реформ, создавать для них законодательную базу, а также контролировать и корректировать инициативы исполнительных структур. И такое соотношение, подчеркиваю, бывает всякий раз, когда государство действует в режиме интенсивного реформаторства. Вот если общество находится в состоянии относительно спокойного функционирования, когда основная задача в том, чтобы более тонко согласовывать общественные интересы, тогда, наоборот, уместно относительное доминирование парламентских структур.

— Значит, вы считаете неоправданными страхи оппозиции: «президентский» вариант Конституции позволит-де Ельцину стать диктатором?

— Нет, конечно, не позволит. Там предусмотрено достаточно сдержек и противовесов.

Но в то же время, полагаю, следует еще раз внимательно изучить соотношение властей. Например, нужно дать исчерпывающий перечень оснований, по которым возможен роспуск парламента, нужно ограничить эту крайнюю меру: прибегать к ней не более одного раза в течение президентского срока.

Вообще, нужно быть открытыми для диалога со всеми силами, в том числе и с самой «непримиримой» оппозицией. Я приветствовал бы, например, замечания квалифицированных юристов, которых в рядах оппозиции немало, таких, как, скажем, Владимир Исаков.

— Намерены ли вы выдвигать свою кандидатуру на будущих президентских выборах?

— Нет.

— В таком случае, как вы думаете продолжать свою политическую карьеру?

— На сегодняшний день и на ближайшую перспективу меня устраивает нынешний пост. Но, в принципе, я намерен принять участие в парламентских выборах. Мне кажется, что парламентский мандат я смогу использовать и достойно, и эффективно... Что не исключает, кстати, работу и в структурах исполнительной власти.

Кирилл РЫБАК,
Александр КАСАНОВ

** В 1987 году С.Б.Станкевич вступил в КПСС.

АМИРА И БОЖКО

Они прожили вместе семь лет. Жили счастливо. Им вовсе не мешало, что она была мусульманкой, а он — христианином. Когда в Сараево началась война, его мать и брат, жившие там испокон веков, решили покинуть ставший вдруг чужим преимущественно мусульманский город. Божко, любивший свою Амиру, остался. Но жизнь в Сараево становилась невыносимой. И влюбленные покинули его.

Они шли по дороге, ведущей в Сербию, взявшись за руки, и были спокойны — ведь об их переходе через линию фронта существовала специальная договоренность между командирами враждующих мусульманских и сербских формирований. Но с обеих сторон десятки снайпе-

ров следили за ними через стекла прицелов. Чей-то палец нажал на курок. Раз, другой... Он умер сразу. Она упала рядом и в последнем предсмертном порыве успела обнять его.

Их тела долго-долго лежали рядом. Никто не решился подобрать их с простреливаемой со всех сторон дороги. Отчаявшийся отец Амиры рассказывает, что обратился к представителям миротворческих сил ООН за помощью. Он просил бронетранспортер, чтобы вывезти тела, но получил отказ.

За четырнадцать месяцев беспрестанной войны жители Сараево видели много крови, слез, горя... Но эта трагедия любви и смерти особенно потрясла их.

МОНСТР В ГОРОДЕ

Архитектор Бернхард Винклер считает автомобиль монстром, разрушающим саму концепцию города, как места духовного и культурного общения.

«Вы можете себе представить, чтобы человек, покупая кровать или шкаф и не имея квартиры, рассуждал так: пусть пока на улице стоит, а там посмотрим. Вы скажете: таких идиотов нет. Однако на свете есть тысячи и даже миллионы идиотов, которые держат на улице свои автомобили. А ведь это такое же личное имущество, как кровать или шкаф! Машины заполняют улицы, лезут на тротуары, мешают ходить,

жить мешают!» — такой гневной речью по поводу автомобилей и их владельцев разразился самый, пожалуй, известный сейчас в мире архитектор и урбанист, разработчик проектов по контролю над транспортными средствами Мюнхена, Болоньи, Толедо немец Бернхард Винклер.

Он признает, что автомобиль — это необходимый для современного человека предмет, но в то же время считает, что это — монстр, превратившийся в агрессивное оружие, мешающее диалогу между людьми.

«В средние века, — говорит Бернхард Винклер, — пространство внутри городских стен люди уважали больше, чем сейчас. Верблюдов, ослов и повозки они оставляли за воротами. На городских площадях люди прогуливались, общались. То и дело слышалось: «Проходите, пожалуйста» — «Нет, сначала вы!» Теперь же все иначе. Вы никогда не замечали, что даже структура речи у автомобилиста другая — более агрессивная? Фразы типа «Куда лезешь, что, под колеса захотел?» стали весьма обыденными. Разговаривая со специалистами фирмы «Фиат», я в шутку предложил им выпустить «вежливый» автомобиль, написав на его бортах: «Простите меня» или

МЕЧТА ПАТРИОТА

«Выиграть автомобиль по трамвайному билету» — помните такую мечту-поговорку? Практически то же самое предлагает в своей рекламе фирма «Лада» потенциальным покупателям — израильским гражданам.

Сколько раз в день вы пользуетесь автобусом? На работу, с работы, туда, сюда. Раза 4—6 это уж точно. Цена пяти автобусных билетов в Израиле — примерно 12 шекелей. За месяц набегают 372 шекеля. Именно такой ежемесячный взнос, насколько не увеличивающий постоянные расходы, должен заплатить покупатель, чтобы не давиться в переполненном душном автобусе, а с ветерком катить на комфортабельной «Ладе-Самаре» по узким улочкам Иерусалима или широким магистралям пустыни Негев.

Ну а что делать соотечественникам «Лады»? Похоже, самый простой способ — эмигрировать в Израиль. Что некоторые и делают. Исключительно из чувства патриотизма: хочется покататься на российской тачке!

**ПО ЦЕНЕ ПЯТИ АВТОБУСНЫХ БИЛЕТОВ В ДЕНЬ
ВЫ МОЖЕТЕ КУПИТЬ НОВЫЙ АВТОМОБИЛЬ**

«Проходите вперед, я никуда не спешу», чтобы хоть как-то компенсировать грубость водителей.

Автомобиль — это прибижище и признак индивидуалиста, эгоиста. Человек в автомобиле может быть агрессивным, нахамить и тут же ударить, что было бы гораздо труднее сделать, если бы он шел пешком.

Как же я предлагаю бороться с этим монстром? Необходимо загнать его в клетку. С разрешения городских властей я закрыл или резко ограничил движение транспорта в ряде мест в историческом центре — сердце города, которое должно быть огромным местом встречи и общения людей, как это было в средние века. Следующий этап, которого я буду добиваться, — это запрет на стоянку машин на улицах. Прежде чем купить автомобиль, человек должен будет позаботиться о месте для его пристанища, как это он делает со своей мебелью.

Римляне, между прочим, до сих пор с тоской вспоминают о тех временах, когда движение автотранспорта по воскресеньям было запрещено. И город, и его жители сразу становились спокойными и уравновешенными. И такие времена должны наступить для всех!»

ВИЛЛА В ГОЛЛАНДИИ

Корпорация ИнтелМаркет

предлагает вам приобрести комфортабельную виллу в одном из красивейших мест Голландии — на полуострове Риверпарк, который находится на озере Редермер.

Разработка проекта этого парка осуществлялась знаменитым архитектором Маттейсом Зеленбергом. Удачное расположение Риверпарка открывает широкие возможности для организации отдыха и туризма. Район, в котором расположен Риверпарк, богат историческими и культурными достопримечательностями. Это многочисленные старинные замки, датированные первым столетием нашей эры, памятники и музеи. В соседнем с Редермером заповеднике,

занимающем площадь 9000 га, водятся кабаны, косули, благородные олени, лисицы, барсуки, фазаны, куницы и 150 различных видов птиц.

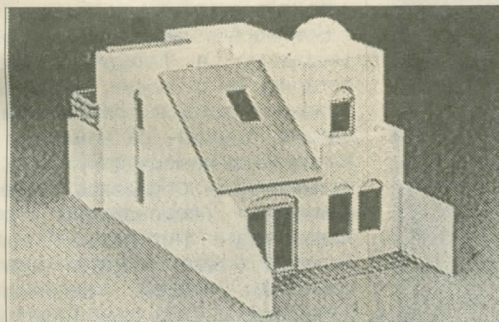
В 10 км от Риверпарка находится «рай для покупателей» — Арнем. В центральной части города — торговый центр Кроненбург. Кто предпочитает вместо хождений по магазинам просто посидеть в кафе, получит наслаждение от посещения Арнема. Уютные улицы с магазинами есть и в Неймегене, городе, удаленном от Ри-

верпарка на 20 км. Кроме того, в ближайших городах отдыхающих ждут все удовольствия, доступные городским жителям. Это множество увеселительных заведений, спортивных сооружений, театр, рестораны, игорный дом.

Риверпарк — место, в котором можно найти тишину, простор и в то же время комфорт. Культурные и исторические достопримечательности, различные развлечения — все это рядом, в любое время года.

Предлагается два типа вилл: «РИВЕРПАЗА» и «СТОУНВОЛЛ». Оба задуманы как просторные роскошные дома. В их устройстве качество и комфорт на первом месте.

Каждая вилла строится по индивидуальному проекту, и нет никаких однообразных построек. Ваши желания в отношении конструкции и архитектуры могут быть учтены, и вы можете несколько изменить планировку и внешний вид дома. И, разумеется, предлагается выбор оборудования по вашему вкусу (оборудование ванны, кухни и туалета).

ТИП 1. «Риверплаза»

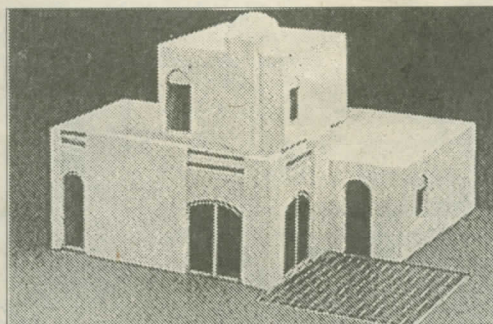
Просторная пятикомнатная вилла площадью 125 кв. м.

На 1-м этаже — общая комната 36 кв. м с камином и полуоткрытой кухней, спальня для родителей, прихожая, туалет, кладовая.

На 2-м этаже — три большие спальни, имеющие выход на террасу.

Над прихожей расположена оборудованная всем необходимым ванная комната.

Общая стоимость этой виллы колеблется от 260 до 293 тысяч гульденов, в зависимости от варианта виллы (1 гульден около 0,5 доллара США).

ТИП 2. «Стоунволл»

Общая площадь этой виллы 135 кв. м.

На 1-м этаже — общая комната 23,5 кв. м с кухней и камином, две большие спальни, кладовая и просторная ванная комната с туалетом, гардероб.

На 2-м этаже — третья спальня и выход на просторную террасу.

Общая стоимость виллы составляет от 343 до 390 тысяч гульденов.

Если вы решите купить одну из этих роскошных вилл, вам не нужно будет платить сразу всю сумму.

Первоначальный взнос составляет 15% от стоимости всей виллы, и вы становитесь собственником земли в Голландии. Далее равными частями через каждые три недели вы вносите

оставшуюся сумму и становитесь владельцем роскошной виллы в одном из самых замечательных уголков Голландии.

Сдавая свою виллу внаем, через три года вы сможете вернуть затраченные на нее средства и начнете получать прибыль. Вы можете поручить сдачу внаем специальному бюро или зани-

маться этим сами.

Для того чтобы вы могли выбрать виллу по вашему вкусу, Корпорация ИнтелМаркет организует для вас тур в Голландию и обеспечит вам проживание в отеле, консультации юриста по приобретению недвижимости в Голландии, посещение торговых центров и многое другое.

Один из наиболее надежных способов размещения капитала — это покупка недвижимости!

Дополнительную информацию вы можете получить по тел. 946-45-16.

Факс (095) 946-32-98. Телекс: 621585 AVES SU. Телетайп: 209073 ABEC

Валерий ВЫЖУТОВИЧ

ЕХАТЬ ПОДАНО!

Власти сделали все, чтобы российские немцы эмигрировали в Германию

Положение немцев в России следует признать безысходным. Ощущение национальной катастрофы и стремление к выезду приобрели всеобщий характер. К эмиграции готовы более 80 процентов немцев.

Ситуация

Сегодня руководители Госкомнаца России уверяют, что гарантией немецкого возрождения должна стать национально-культурная автономия. При этом умалчивается, каким же образом можно ее создать.

Руководители России ссылаются на непреодолимые трудности, мешающие реализовать закон о реабили-

тации репрессированных народов. Но о чем они думали, принимая этот закон? Если отбросить малоубедительную гипотезу об их коллективном прозрении, остается предположить одно — спешное принятие закона диктовалось конъюнктурными соображениями. Какими — нетрудно догадаться, если учесть, что закон был принят незадолго до президентских выборов.

Каково же сегодня положение русских немцев, скажем, на Алтае? Здесь ранее их проживало свыше 130 тысяч, а ныне осталось около 15 тысяч. Алтайский немецкий район, существовавший до 1938 года, недавно восстановлен. Глава администрации этого района Иосиф Бернгард, высту-

пая в Бонне на совещании российско-германской межправительственной комиссии по проблемам советских немцев, сообщил, что за 1992 год с Алтая в Германию выехало 3200 человек. Опустевшие усадьбы были тотчас проданы местному населению, причем две трети новых хозяев не являются немцами. Наличие на Алтае относительно благополучного немецкого района вызывает крайнее раздражение окрестных жителей. Раздражение, которое в любой момент может прорваться непредсказуемыми акциями. Поэтому эмиграционный отток усиливается. По прогнозам Иосифа Бернгарда, через пять лет немцев на Алтае практически не останется.

Несколько иная картина на Урале. Там, в Свердловской и Челябинской областях, проживает около 100 тысяч немцев. Компактных поселений, в отличие от Алтая и Омской области, не имеется. Немцы работают в основном на оборонных предприятиях, заводах тяжелой индустрии, в строительстве которых они же после войны принимали участие. На Урале нет немецких школ, театров, газет. Процесс ассимиляции, свойственный всем регионам России, населенным немцами, здесь протекает наиболее интенсивно.

Некоторые переселенцы, уже переехавшие в Германию, вероятно, остались бы в России, будь у них возможность жить в составе немецкого народа, говорить на немецком языке и сохранять немецкую культуру. Такая возможность открылась недавно в немецких национальных районах Хальбштадт (Алтайский край) и Азово (Омская область; здесь, по прогнозам главы администрации Б.Рейтера, к 2000 году будет проживать до 200 тысяч российских немцев). Эти небольшие места компактного проживания, разбросанные по огромной территории, хотя и концентрируют финансовую поддержку со стороны Германии, способны разве что несколько замедлить насильственную ассимиляцию российско-немецкого этноса. Но ни остановить этот разрушительный процесс, находящийся на завершающей стадии, ни тем более обеспечить этническое самосохранение они абсолютно не в состоянии. Образованные административными методами, они служат лишь обозначению усилий российского руководства по реабилитации немцев.

По мнению председателя общества российских немцев «Видергебурт» Генриха Гроута, российские власти находят все новые причины, по которым невозможно реабилитировать репрессированные народы.

Фото ИТАР—ТАСС

Лидеры «Видергебурта» выражают резкое недовольство и позицией германского руководства. И задают следующие вопросы. Почему правительство Германии пытается внудить российским немцам, что российские власти предпринимают реальные шаги для решения их проблем? Почему Германия считает себя вправе вместе с руководством России решать проблемы немецкого народа, фактически игнорируя мнение его общественных представителей? Почему германские власти выражают готовность вложить крупные суммы в проекты обустройства немецких территорий в России, полезность которых для российских немцев более чем сомнительна? Почему МВД Германии ликвидирует льготы для переселенцев и, по некоторым сведениям, готовится прекратить прием антрагов? Почему, наконец, к российским немцам, желающим выехать в Германию, ее властями предъявляются все более абсурдные и невыполнимые требования?

Добиваясь благоприятных условий для эмиграции в Германию, чему в какой-то мере способствовала встреча Ельцина с канцлером Коелем, российские немцы все еще не отказываются от требования о восстановлении своих законных прав на территории России. Но реальных шансов на это нет и пока не предвидится.

«Волчий» паспорт

Рихард Гофман, шестидесяти-трехлетний столяр Пермского велосипедного завода, узнал из официальных сообщений, что в Поволжье будет воссоздана немецкая автономная республика. Сказали: признано целесообразным.

Что ж, пора так пора. Когда в сентябре сорок первого в двадцать четыре часа их семью — мать, отца и трех мальчиков — без вещей выставили из дома, загнали в эшелон, набитый только немцами, и под конвоем отправили в Сибирь, тоже печатали в газетах и передавали по радио: «Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым...»

В лагере под Новосибирском Рихарду Гофману, если так можно сказать, повезло: его, пятнадцатилетнего пацана, не послали на лесоповал, хотя могли бы (Роберта, младшего брата, послали). Год он отмаялся на подсобных работах, а по достижении совершеннолетия был отконвоирован на шахту в город Гремячинск. Там до конца войны отбывали срок только немцы. Такие, как он. И еще некоторые, тоже недавно с Волги: пленные армии Паулюса.

Из 2114 советских немцев, тянув-

ших с Рихардом Гофманом лагерную лямку на гремячинской шахте в Молотовской области (ныне Пермской), к весне сорок пятого года в живых осталось чуть более семисот.

В декабре пятьдесят пятого тридцатилетний Рихард получил первый свой паспорт. Именуемый в просторечии «волчьим», этот документ выдавался только на год, после чего подлежал продлению.

За четырнадцать лет в шахте вместе с «волчьим» паспортом Рихард Гофман заработал жестокий радикулит: стали отниматься ноги. Врачи прописали грязелечение. После курорта, куда больной проследовал под конвоем, он поднялся-таки, встал на ноги, окончил вечернюю школу, затем сельскохозяйственный техникум. Как не совсем уже чуждый, но все еще подозрительный элемент направлен был управляющим отделением в самое захудалое, обнищавшее хозяйство, отдал ему пятнадцать полновесных зрелых лет. Еще десяток, под закат, командовал совхозным кирпичным заводом, навел там образцовый порядок и ровно в шестьдесят вышел на пенсию.

Теперь столярничает на Пермском велосипедном заводе. У него жена, дочь и трое сыновей. Живы и братья.

...Посмотрев телевизор, обещающий воссоздание немецкой автономии, Рихард Адольфович быстро оформил отпуск и стал собираться. Дома сказал: «Поеду на разведку». Тут как раз начались каникулы у девятилетнего сына Эдика. До города Маркса Саратовской области, где родился и не бывал уже почти полвека Гофман-старший, были куплены два билета.

...После Казани отец и сын прошлись по вагонам: есть кто из Маркса? Откликнулась женщина, уже немо-

лодая, русская. Рихард Адольфович объяснил ей все про себя, спросил: «Ну, как там?» Попутчица посмотрела на сына, потом на отца, вздохнула и сердобольно покачала головой: «Не ждт вас...»

Капустин Яр: вид на жительство

Практический интерес российских немцев к воссозданию Волжской республики упал до нулевой отметки. Надежды восстановить немецкую автономию на Волге покинули даже самых горячих патриотов. Заместитель председателя Межгосударственного совета немцев В.Дизендорф заявил на съезде советских немцев 26 февраля 1993 года: «Нет никаких оснований полагаться на чьи-либо заверения о готовности властей к восстановлению нашей государственности. Мы и впредь не намерены ослаблять требований о реализации этого важнейшего неотъемлемого права своего репрессированного народа. Но если исходить не из беспочвенных обещаний, а из неприглядной реальности, то можно прийти только к одному выводу: в необозримом будущем нет никаких шансов, что наша республика на Волге будет восстановлена».

Действительно, для реального восстановления государственности российских немцев ничего не сделано. Проигнорирован совместный протокол правительств России и Германии от 10 июля 1992 года о поэтапном воссоздании республики на Волге.

Несмотря на обилие комиссий, сформированных для воссоздания Волжской республики, ни одна из них не выполнила своего предназначения. Теперь этим занялся Госкомнац, предложивший программу поэтапного

Провожających остается все меньше и меньше...

возрождения немецкой государственности. Местом расположения будущей автономии официально определен бывший ракетный полигон Капустин Яр — территория засоленная и совершенно непригодная для нормальной жизни.

Намерение переселить немцев в Капустин Яр, высказанное Ельциным во время визита в Германию, повергло официальный Бонн в состояние шока. Чтобы сгладить неловкость, один из чиновников германского МВД объяснил общественности, что Капустин Яр в устах российского президента прозвучал «в качестве сопутствующего предложения».

Но этим же предложением Ельцин поделился и в Саратове, к бурной радости местного населения. Оно категорически не желает восстановления немецкой республики в Поволжье.

«Вы за немцев или за русских?»

Встречу с представителями немецкого общества «Видергебурт» проводили в битком набитом Дворце культуры г.Маркса. В зале на 500 мест, из которых 26 были определены организаторами как гостевые. Гости выступали «лица немецкой национальности». Президиум во главе с первыми городскими руководителями выглядел солидно и ответственно, но если бы микрофон имел свойство краснеть от слов, в него произносились...

«Подобное, — говорила мне потом Элеонора Александровна Гердт, местная активистка «Видергебурта», — я пережила здесь только однажды, пятьдесят один год назад...»

Когда криком и топотом согнали с трибуны Юрия Гаара, доцента одного из саратовских институтов, Гердт ринулась на трибуну, пыталась воззвать к милосердию, справедливости, здравому смыслу, наконец...

— Нечего лить крокодиловы слезы! — дала отпор Седова, бывший директор школы. — Мало мы пострадали от немцев?! Мало вам русской крови?!

— Мы воевали с фашистами не за тем, чтобы жить на Волге в немецкой автономии, — поддержал Золотарев, учитель из Звонаревки. — И не надо нам тут о жертвах сталинизма. Вы ненавидите Сталина, а мы — Гитлера.

Диким, невероятным казалось слышать все это не из чьих-нибудь — из учительских уст, но так оно и было. Педагогика! Школьники бегали по домам с важным учительским поручением — собирать подписи: «Дядя Коля, вы за немцев или за русских?.. Тогда распишитесь». Возглавляя и направляя кампанию против немецкого возрождения в Поволжье, местная

Эти люди —
жители города
Маркса

власть прикрывается «общественным мнением», которое сама же формирует, играя на предрассудках одних, непросвещенности других, нетерпимости третьих.

Воссозданием немецкой автономии оскорбляются национальные чувства русского народа? Нет, есть другая, более веская причина вдруг пробудившихся патриотических чувств местного руководства. Восстановив автономию, немцы произвели бы инвентаризацию ряда районов бывшей своей республики. Экспертная оценка земель (по официальной статистике, только в Саратовской области засолено и заболочено 60 тысяч гектаров) неминуемо поставит вопрос об ответственности здешних руководящих лиц. Ответственности не только административной, но, возможно, и уголовной: из выделенных в 70-е годы 3,4 миллиарда рублей на мелиорацию Поволжья объем незавершенных работ, то есть исчезнувших средств, составил 430 миллионов. Вот почему местная власть боится воссоздания Волжской республики.

Жестокая арифметика

Чего не понимает бывший спецпоселенец, шахтер, агроном, директор завода, а ныне столяр Рихард Гофман, приехав на малую свою родину спустя пятьдесят один год после насильной с ней разлуки?

Многого.

Он не понимает, кому и чем помешает, если вернется сюда навсегда. Тесно? В ФРГ плотность населения 240 человек на квадратный километр, однако страна открыла двери для российских немцев. В Саратовской области просторнее почти в десять раз, но когда раздается: «Вас еще тут не хватало!» — он не понимает. Но ему хорошо понятно, почему все там же, в ФРГ, наших немцев встречают иначе — возмещают расходы на переезд, предоставляют квартиру, выдают пособие на приобретение одежды, мебели, учат языку и находят для них дело. А как иначе, ведь приезжает работник. Еще один из рода, в чьих традициях трудолюбие, усердие, обязательность — черты, во многом

определяющие немецкий характер.

Он не понимает распространяемых слухов о том, что, вернувшись в Поволжье, к примеру, с Алтая, немцы потребуют назад свои дома, удлинит очередь на жилье. «Чтобы дать одному, не обязательно отнимать у другого», — рассуждает он.

Рихард Гофман убежден, что восстановление немецкой автономии не должно превратиться в очередное выселение. Пятьдесят один год люди трудились, долгов за ними нет. Возвращаясь в республику, они оставят свои квартиры, дома, долю в социальной сфере. Таким образом, делают логичный вывод лидеры немецкого движения, «восстановление республики, строительство всей ее инфраструктуры должно происходить полностью за счет государства, которое вправе будет изымать из бюджета регионов, откуда будут выезжать российские немцы, соответствующие суммы... Эти средства должны быть переадресованы в республику». ФРГ готова помочь в переселении, лучшие строительные фирмы берутся в короткий срок возвести добротное жилье.

Значит, немцам все новое, лучшее, а мы опять лаптем щи хлебать? — слышит Рихард Гофман и не понимает, кому станет хуже, если воссоздание его республики пробудит все народы Поволжья к достойной жизни.

Нет, возражают ему, мы уж как-нибудь без нахлебников.

Нахлебников? В 1937 году 16,1 тысячи рабочих Поволжья дали 145,2 миллиона рублей валовой продукции. Работа в колхозах была механизирована на 83 процента. Республика держала 219,9 тысячи голов крупного рогатого скота. В городе Энгельсе действовали гигантский мясокомбинат и фабрика бекона, работали 89 молочных заводов.

Нахлебники? Первая в СССР электропахотная станция... 5 театров, 29 газет... За три года, с 1933 по 1935-й, было выпущено 555 названий немецких книг тиражом 2 миллиона 861 тысяча экземпляров...

Рихард Гофман не понимает, ущемления каких еще прав боятся жители города Маркса, отбывающие четырехчасовую очередь в единственную баню...

Не понимаю, признаться, и я. Не понимаю высокомерной логики: «Немцы? Да их тут всего ничего. Вот было бы их большинство...»

Да, в населении Марксовского района немцев семь процентов. Это, между прочим, четыре с половиной тысячи человек. А всего по России — около полутора миллионов. Немало, хочу сказать, но чувствую, что и сам невольно проникся уже этим арифме-

тическим подходом. Выходит, будь их меньше, вообще говорить не о чем: живы и ладно.

Как же ожесточились мы! Люди просят вернуть им право жить и работать там, где жили и работали они сами и их предки, чьи могилы часто уже и поправить нельзя, в таком они состоянии. Просят восстановить государственность, ибо без статуса как минимум автономной республики почему-то (кто бы объяснил: почему?) нельзя открывать национальные школы, театры, научные заведения, газеты, киностудии, издательства, а вне этого как сохранить язык, культуру? Просят, в сущности, о милосердии, жесткий дефицит которого ощущают уже полвека.

«Нам самим по-людски пожить хочется...»

Я проехал по районам Саратовской и Волгоградской областей. Видел пустующие деревни, дышащие на ладан колхозы и совхозы, бывал в домах, где, случается, нечем по-человечески покормить даже больного ребенка. Когда заходила речь о «немецком вопросе», собеседники мои участливо кивали: оно так, пострадали они, сердешные. Но тут же кто-нибудь (ча-

ще — хозяйка) вопрошал: «А русские лучше ли жили?.. Так что не агитируйте. Против немцев мы ничего не имеем, но и самим по-людски хоть чуть-чуть пожить хочется».

Не агитирую. Пишу с безмерным уважением к этим людям, хлебнувшим лиха в былые страшные времена, да и теперь живущим так, что все боятся, как бы рядом с немцами не стало еще хуже. Не станет. Хуже — некуда.

Пишу с уважением к реальности, которая сложилась не сегодня и не завтра, увы, не так скоро, как нам хотелось бы. Сколько их в Поволжье, по всей стране, людей самых разных национальностей, измотанных очередями, убогим бытом, нуждой, болезнями, притесняемых начальством, то обретающих надежду на перемену судьбы, то снова теряющих ее... Кому-то из них кажется (да притом кое-где и внушают), что и последний шанс, отпущенный реформами, отнимут «инородцы»: тут — немцы, там — кто-нибудь еще... Но без взаимного, хотя бы мало-мальского уважения, в озлоблении и ненависти к соседу, какие бы прогрессивные экономические программы ни принимались, ничего дельного, достойного, прочного мы не создадим, только вконец испоганимся. ■

Корпорация ИнтелМаркен

Факс: (095) 946 32 98

Телекс: 621585 AVES SU, телетайп: 209073 АВЕС

приглашает Вас к взаимовыгодному сотрудничеству.

Большой выбор предлагаемых компанией услуг и разнопрофильность деятельности на интеллектуальном рынке позволяет нам решать следующие задачи.

- Обеспечение полного правового обслуживания юридических и физических лиц
Нотариальные услуги
☎ 946-4517
- ☞ Поиск потенциальных партнеров в России и за рубежом
Сбор и предоставление информации о роде деятельности и финансовом состоянии потенциальных партнеров, действующих на территории России и за рубежом
☎ 946-4516
- ☞ Содействие в покупке и продаже любой недвижимости в Москве
☎ 449-3764, 445-4263
- ☞ Содействие в покупке недвижимости в Голландии
Организация бизнес-туров в Голландию
Конвертация и перевод денежных средств в любой иностранный банк.
☎ 946-4516
- ☞ Аудиторские услуги
- ☞ Страхование обслуживания
☎ 191-4360

Гарантия конфиденциальности, скорость и индивидуальный подход к каждому клиенту — наш стиль работы.

**«УЕЗЖАЙТЕ В КАННЫ
И ТАМ НАСАЖДАЙТЕ ФАШИЗМ...»**

В камере Лефортовской тюрьмы КГБ, ожидая вызова на допрос и прислушиваясь к хлопанию открывающихся «кормушек», я готовилась к вопросам, которые может мне задать мой следователь по особо важным делам. Одного вопроса я ждала с опаской — он касался нынешнего епископа Русской Православной Зарубежной Церкви (РПЗЦ) Варнавы. В ту пору он был приходским священником в городке на юге Франции, выращивал цветы и совершал богослужения в небольшой общине вымиравших русских эмигрантов. Иногда он приезжал в Россию. И мы были знакомы. Более того, мы любили наши редкие встречи, хотя они были тревожны: я составляла сборники Христианского Чтения «Надежда» (за которые в 1982 году меня и посадили в Лефортовскую тюрьму), а милый мой знакомый батюшка не только любил мои «Надежды», но способствовал их изданию.

Следователь ни разу не спросил меня о заграничном батюшке, видимо, агентурные сведения о наших встречах «застрали» в каком-то другом отделе. Между тем он строго допрашивал меня о том, кто перевозил рукописи «Надежды» на Запад и отпечатанные книги в Россию. «Ангелы Божии», — ответила я и обрадовалась своей находчивости. Но она лишь привела моего следователя в бешенство. «Это они-то ангелы?!» — сказал он с презрением и назвал фамилии иностранцев, которых чекисты выследили у моего дома. Среди них не было имени моего знакомого священника. Думала ли я, что пройдет десять лет и наш последний разговор с ним закончится моей жесткой фразой: «Уезжайте в Канны и насаждайте фашизм!»

Вы обиделись, Владыко? Вы были недовольны мной? Вам было жалко члена нац-патриотического фронта «Память», который сидел в ту пору в тюрьме за участие в налете на газету «Московский комсомолец»? И Вы вспомнили мою тюрьму. «Ведь вы тоже сидели!» — сказали Вы.

По-видимому, он все забыл, десять лет — не шутки, могла подумать я о каннском епископе, сравнившем мое сидение в тюрьме за книги о Христе с арестом хулигана-антисемита. Но если бы мне и пришла в голову эта мысль, я бы тотчас рассталась с ней. Нет, он ничего не забыл, он живет сегодня другую жизнь. Это — другая пьеса. Ту старую, тревожную жизнь, в той брежневско-андроповской России ему незачем вспоминать. Теперь он — архиерей, приехавший спасать Россию. Дьякон РПЗЦ Герман с экзотической фамилией Иванов-Тринадцатый (о нем пойдет речь дальше) так и написал в аргентинской газете «Наша страна», что Зарубежная Церковь духовно спасет Россию.

Теперь епископ Варнава — хозяин, ему не нужно прятаться, его охраняет НПФ «Память», который тоже спасает Россию.

Зоя
КРАХМАЛЬНИКОВА

МОЙ ДРУГ ВАРНАВА

**Президенту Америки
никогда не понять
президента России. Так же,
как президенту Чечни не
понять президента Америки.**

**Однако они могут
договориться, не понимая
друг друга. Это — политика,
искусство компромисса. Но
мне уже вряд ли удастся
договориться с моим
бывшим другом епископом
Варнавой из города Канны и
диаконом Германом из
Лиона. Политика
компромиссов в Церкви
невозможна. Ее
невозможность была
доказана Христом, когда Он
был отведен в пустыню для
искушения дьяволом.**

Владыку кормят черной икрой, возят на машинах иностранных марок. К тому же у него появилась в России возможность заниматься выгодным бизнесом.

Это — незнакомый мне, чужой человек... Еще недавно прогуливались с ним мимо монастырского здания Леснинского женского монастыря, расположенного в двух часах езды от Парижа. Я приезжала дважды после выхода на волю в эту, милую моей душе, обитель на богомолье, а епископ приезжал из Канн, чтобы повидаться со мной и поговорить о России, о том, как помочь восстановлению в ней Православия после многолетней измены Христу вождям Патриархии.

У нас было мало времени, и я не рассказала своему духовному другу, что следователь КГБ строил свое обвинение в «подрыве» мною советской власти на моих связях с НТС и «карловчанами». Так называют ту часть нашей Церкви, которая была сформирована в 1921 году на Соборе в Сремских Карловцах из архиепископов, покинувших Россию в годы революции. Для меня эти подозрения следователя были равносильны обвинениям в связях с марсианской разведкой. Я никогда не видела в те годы ни одного партийца из НТС и не имела четкого представления о том, что такое эта организация. Не знала я и ни одного «карловчанина», кроме батюшки с юга Франции, который, по моему убеждению, никоим образом не намеревался подорвать советскую власть.

Недавно перечитывая свое «дело» в КГБ (такая возможность теперь предоставлена бывшим политзаключенным), я обратила внимание на справки с грифом «совершенно секретно», выписанные по просьбе следователя в специальной военной части (скорей всего, в соседнем кабинете в том же КГБ) на всех лиц, которые издавали «Надежду», писали о ней рецензии, на все радиостанции, которые общили о моем аресте. Интереснейшие справки! Все без исключения персонажи и организации назывались там «противником» — будь то газета «Русская мысль», радиостанция «Свобода», журнал «Континент» или Зарубежная Церковь; все были врагами, которые только и мечтали подорвать могучую державу тем, что почувствовали мне и моему делу. Что касается архиепископа Женевского, который благословил «Надежду», то, попади он в Лефортово, ему бы несдобровать! «Военная часть» не поспешила, перечисляя его преступления... Слава Богу, архиепископ преспокойно жил в своей Женеве, ездил в горы на отдых, а мой милый батюшка поливал цветы...

Через несколько лет после того я, прогуливаясь с ним по дорожкам монастырского парка, уговаривала его приехать в Россию служить, помочь Свободной Церкви. Варнава не хотел ехать, оттягивал; наконец, приехал. Ему было здесь неуютно, странно, а главное, он ничего не понимал. Совершенно ничего — и потому был ра-

Фото ИТАР—ТАСС

В митре — владыка Варнава, в косоворотке — Д.Д.Васильев
Крестный ход по Садовому кольцу. День именин Николая II 22 мая 1992 г.

стерян. Впрочем, растерянность была недолгой — он стал гостить, а затем и дружить с о.Алексием Аверьяновым. О.Алексий не так давно служил в Московской Патриархии, был на хорошем счету. Перейдя в РПЗЦ, о.Алексий весьма скоро стал духовным наставником НПФ «Память», которую называл «дружиной», а ее начальника Д.Д.Васильева — «болярином».

Появление епископа РПЗЦ было как нельзя кстати и для о.Алексия, и для «болярина с дружиной». Оно совпало с расцветом «патриотической идеологии» Васильева. Наконец-то он смог, укрепляемый поддержкой епископа РПЗЦ, во всеуслышание говорить о сионистах — подлинных погубителях России, о мировом масонском заговоре, о пользе для расцвета России патриотического черносотенства и, наконец, о необходимости фашизма не только как спасительного режима, но и как «духовного явления», которое сможет навсегда развязать все узлы и разговоры. Фашизм Васильев связывал с монархизмом: то ли он, то ли кто-то из его бывших соратников, выбившихся в самостоятельные «патриотические вожди», изобрели некий «синтез» фашизма и монархизма, дав ему название «монархо-фашизм».

Епископу Варнаве это понравилось, и он сообщил о своем удовольствии в интервью, сказав, что нац-патриотический

фронт ему не только мил, но и полезен, как воспитательная организация для России.

О Васильеве я писать не собираюсь, меня влечет к моему давнему другу, которому я доверяла не только свои «Надежды», но и тайны своего христианского бытия.

Последний наш телефонный разговор был нервным, епископ расстался с прежней любезной маской и не без издевки спросил: «Как Вы смеете, Зоя Александровна, говорить о России?» Что могла означать эта загадочная фраза?

«НЕПОГРЕШИМЫЙ ЛИК НАШЕЙ ЦЕРКВИ»

Когда диакон Герман Иванов-Тринадцатый сделал заявление о «непогрешимом лике», мне стало почему-то смешно.

Патетическая фраза эта была сказана тоже в Леснинской обители, и она напомнила мне о «непогрешимости Папы Римского» и о том, что диакон Герман — непримиримый боец с католичеством, которое, по его мнению, угрожает России. Мой смех был воспринят о.Германом как оскорбление. Он — истинный патриот своей Церкви, и не случайно ему была отведена ответственной роль в церковной интриге, развернувшейся на российской земле, затем перебросившейся за океан,

в Америку, затем вернувшейся в Россию, после того, как она была «отыграна» все в том же Леснинском монастыре, где проходил Собор РПЗЦ.

Интрига была разыграна грубейшим образом. В ней были «задействованы», как любил говаривать наш экс-президент Горбачев, две силы.

Первая сила — туземцы. Это мы — «жалкое племя совков», общение с которыми, по мнению члена Зарубежного Синода архиепископа Берлинского Марка, оказало пагубное влияние на чистую РПЗЦ и даже затемнило ее «непогрешимый лик». Владыка Марк неоднократно высказывал в своих письмах и проповедях сожаление о том, что связь РПЗЦ с Россией оказалась ошибкой, ибо наши люди ничего доброго никому дать не могут, а только несут в мир смрад и разорение. Вторая сила — архиереи РПЗЦ во главе с Митрополитом Виталием. Они решили не встречаться лицом к лицу с туземцами и в Россию не ездить, приглашая тех, кто им нужен для дела, к себе, в Россию же посылали для наведения порядка епископа Варнаву. Почему, прожив несколько десятков лет вдали от родины, вознося о ней молитвы, зарубежные архиереи, несмотря на частые и многочисленные просьбы и приглашения, отказались посетить столь горячо любимое Оте-

Владыка
Варнава в
России (справа
от него
О.Аверьянов):
«Мир всем?»..

чество? Что это? Страх ареста, унижений, гонений? Боязнь увидеть раны России, ее руины? Нежелание увидеть другую страну, реальную, а не вымечтанную в эмигрантских печальных снах?

Прожив всю жизнь до глубокой старости в других странах, зарубежные архиереи тосковали о святой Руси, и эта ностальгия стала их сладким крестом. Вместо того креста, на котором была распята Россия. Ностальгия калечила церковное сознание, ибо для христианина нет здесь «пребывающего града», ему не положена ностальгия по земной родине, он взывает Грядущего града. Ностальгия эта не только съедала тоску по Христу, слезами личной обиды застила Его непогрешимый лик: ностальгия искажала картину разобренного бытия — своего и бытия России, она все громче требовала поисков виновных.

И виновные оказывались тут как тут! Кто же они? Кто погубил покинутую и возлюбленную родину? По чьей вине они изнемогают в демократическом плену, пользуясь всеми благами цивилизации? Кто загнал их в это постылое благополучие, в этот ненавистный комфорт? Конечно, о н и.

Евреи. Они, они виноваты, они и их мировой заговор! Ведь не только Россию сгноили изверги-евреи, они и там, в эмиграции, на свободе жить не дают.

О Боже, укажи хоть на одного архиерея, священника или диакона из РПЗЦ, умученных жидомасонами в Америке или Европе!..

Неужто так низко падает тот, кто верит в свой «непогрешимый лик». Неужто и в самом деле так строг Христос к тем, кто покаяние заменяет самоутверждением? Как это горько! И как страшно!

«Стоило ли обольщаться», — вопрошает извечный враг РПЗЦ Дмитрий Поспеловский («МН», № 16, 1993), обращаясь к тем, кто доверился в последние годы «карловчанам». Стоило, отвечу я ему. Не потому, что Д.Поспеловский — мой давний оппонент, любитель «сергианских забав» с цинизмом, недостойным церковного историка, подсчитывающий свои выигрыши. Стоило «обольщаться» — ибо в этом нашем общем падении открылись грехи не только «сергиан» и «карловчан», не только «нашей», но и «вашей» Церкви, профессор! Всех частей Русской Православной Церкви, сохранившихся после

того, как была казнена большевиками и чекистами мученическая Церковь российских исповедников. Тогда, потрясенные гонениями, разделенные революцией и тяготами эмиграции, все части Русской Церкви пошли на уступки князю мира сего. И упразднили покаяние как единственную возможность духовного исцеления народов России.

И не потому ли так скор, так любезен оказался союз монархиста епископа Варнавы, родившегося и выросшего во Франции, с «Памятью», члены которой были воспитаны на коммунистической морали? Не потому ли столь любовен и прочен оказался союз двух других «эмигрантских частей» Русской Церкви: «вашей», г-н Поспеловский, ставшей американской, и той, что ушла в Константинопольскую (Вселенскую Церковь), с Патриаршей частью, живущей на родине (Московской Патриархией). Не ради ли мстительной жажды победить РПЗЦ обе враждующие с ней части стали взахлеб оправдывать сотрудничество архиереев Московской Патриархии с чекистами и коммунистами, выдавая им комплименты и индульгенции, оплаченные пышными приемами и признанием? Как это ни горько, но временно, надо надеяться, временно разделенная Русская Церковь оказалась пораженной общим недугом. Слишком живуч оказался «микроб сергианства», несущий одну и ту же болезнь — недоверие ко Христу, желание подменить Его собой или своими идолами. Здесь, именно здесь, в поисках виновников своих грехов, явственно проступает «мистическая память» русского язычества. Память низвержения языческих богов и жажда новых «перунов», с которыми все позволено: ненависть, месть, гордыня и ложь. Но нет ничего отвратительнее, чем церковная ложь. Это — скрытый, возможно, и неосмысленный бунт против Христианства, презрение к его свету любви, это воинственный, мятежный дух войны. Войны с врагом России. Война крадет время и силы для покаяния.

«НЕ ЗНАЯ БРОДУ, НЕ ХОДИ В ВОДУ»

«Непогрешимый лик» и был тем внутренним паролем, когда накануне пресс-конференции в редакции «Огонька», где выступили представители РПЗЦ епископ Манхэттенский Илларион и о.Виктор Потапов, посланные Митрополитом Виталием для того, чтобы отречься от фашизма, антисемитизма и действий «Памяти», после ее налета на «Московский комсомолец» (по утверждению о.Алексия Аверьянова, одобренного Синодом РПЗЦ), в Москве появился диакон Герман. Он привез благословение «гонимым» — Аверьянову и «Памяти» от архиепископа Антония Женевского. Держитесь за Державу — было сказано. И упуйте на Победу!

Есть версия, что о.Аверьянов не случай-

но приглубил «Память». Это был кратчайший и наиболее эффективный путь разрушения приходов Свободной Церкви. Связь РПЗЦ с «Памятью» дает абсолютную победу Московской Патриархии над Зарубежной Церковью, а для того чтобы победа была прочной, помещение, в котором некогда была Марфо-Мариинская обитель, незаконно занятое о.Алексием и «Памятью», не отбирают, хотя решение о передаче его Сестричеству Московской Патриархии давно принято. Не отбирают — потому что это позор для РПЗЦ.

«Отважный поступок» диакона Германа сыграл свою роль. Отдав указание, как вести себя на пресс-конференции представителям и сторонникам «гонимых», диакон благополучно отбыл во Францию, а после Синода в Америке, на котором был сделан доклад о.Виктора Потапова, было принято решение о запрещении в священнослужении о.Алексиа Аверьянова. Однако Митрополит Виталий Указ не подписал, и тогда в Западно-Европейской епархии решили, что пора закрепить успехи, и, нажав на Митрополита, непостоянного в своих решениях, продолжить поддержку своего, а именно епископа Варнавы.

Новое заседание Синода отменило решение предыдущего, а о.Виктору Потапову было послано Указание с угрозой опалы. Автором его, как утверждают знатоки, был все тот же диакон Герман. Оно написано грубо и, скорее, напоминает донос или протокол разгромного партбюро. О.Виктору, «соблазненному диссидентами», запрещено действовать в России. Последнее звучит просто абсурдно! Можно ли запретить действовать в России священнику, который в течение долгих лет разговаривает с русскими людьми о христианстве, будучи известным радиопроповедником, ведя религиозные программы «Голоса Америки»?!

Те, кто писал и подписал Указание, сказали о себе гораздо больше, чем во всех своих «самоопологиях». Бога не обмань: антисемитизм, превращающийся в

церковно-патриотическую идеологию, исподволь, как червь, подтачивает Церковь и разрушает ее. Выражая презрение к диссидентам, авторы Указания сообщают, что они к «нашей Церкви не принадлежат». Снова появляется «наша» Церковь, не без намека, что она — особенная. Лучшая. Патриарх Алексий II говорит «моя» Церковь, а здесь — «наша», и, конечно же, тоже единственная, самая настоящая. Но «нашей» или «моей», к тому же особенной, бывает только партия или секта. Церковь Христа не называет себя «нашей». Она, по слову Апостола Павла, есть «полнота Наполняющего все во всем». (Еф. 1, 23).

У авторов Указания не повернулась рука назвать фамилии диссидентов, сохранивших о.Виктора. Их называю я. Священник Глеб Якунин, Валерий Сендеров и автор этих строк. Выбор для Синода РПЗЦ оказался, как видим, определенным: либо исповедники веры, вкусившие в тюрьмах фашизм, либо «патриоты», мечтающие установить в России монархофашизм.

Выбор сделан: фашисты.

...Мой бывший друг Варнава приехал в Россию победителем и вел себя, как щедринский губернатор. На радостях он нарушил еще несколько канонических правил, кому-то угрожал, кого-то предал церковному суду и опять уехал в Канны. А мы остались сиротами.

Что касается «нашей» Церкви, то случившееся с ее архиереями — только начало. Надо надеяться, начало благотворное, хотя оно и сулит долгую болезнь. Но ничего не поделаешь. Церковь неизбежно должна извергать из себя ложь. К тому же в РПЗЦ есть не только черносотенцы-архиереи, послушные им священники и верные диаконы, но священники и миряне, не разделяющие «коричневой любви» архипастырей.

Пришло время им сказать свое слово.

«Не зная броду, не ходи в воду», — говорят в России. Утонешь. Если не попросишь подать тебе руку.

ОТ РЕДАКЦИИ

Статья З.А.Крахмальниковой, публикуемая в этом номере «Столицы», может, вероятно, удивить наших постоянных читателей: за журналом установилась репутация «печатного органа Зарубежной Церкви» и язвительного критика Московской Патриархии. В действительности наши публикации о Церкви, начиная с самого первого номера «Столицы» (август 1990 года), говорили о нескольких простых истинах. Нет Церкви «правой» и «левой», «русской» и «нерусской», «отечественной» и «эмигрантской» — Церковь Едина, и расколы в ней происходят не вследствие исторических, политических катаклизмов, а в результате измены Христу одних ее членов и верности Ему — других.

Критически оценивая историю Русской Православной Церкви в советский период, мы надеялись на положительные изменения, особенно — после выхода из подполья Свободной («Истинной Православной», «Катакомбной») части РПЦ, после образования в России первых приходов и братств под юрисдикцией РПЗЦ. Увы, сегодня ситуация вновь тупиковая, и опять дело приходится иметь не с духовными проблемами, но с политическими интригами... Собор Зарубежной Церкви, проходивший в мае во Франции, нанес тяжкий удар всем усилиям последних лет: уволены два российских архиерея, подвергнуты остракизму священники и миряне, осуждающие деятельность епископа Варнавы, и, вместе с тем, выражена поддержка «Памяти», российскому фашизму.

Что дальше? «Столица» намерена продолжить разговор...

ОРДЕНА ДРУЖБЫ НАРОДОВ ЛИТЕРАТУРНЫЙ ИНСТИТУТ им. А.М.ГОРЬКОГО объявляет прием в аспирантуру по специальностям:

русская литература;
русская литература XX века;
литература стран Западной
Европы, Америки и
Австралии;
теория литературы;
русский язык;
эстетика.

Условия приема — общие.
Прием документов и рефератов
до 1 октября 1993 года.
Вступительные экзамены — в
ноябре 1993 года по предметам:
специальность, философия,
иностранный язык.

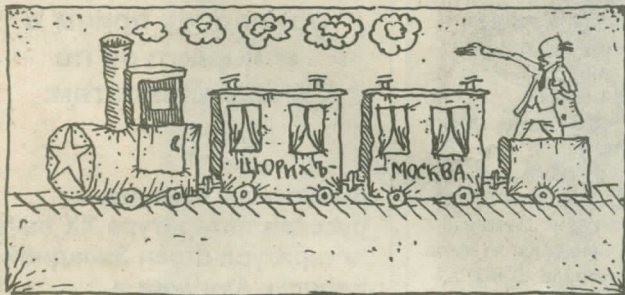
Адрес: 103104, г.Москва,
Тверской бульвар, 25.
☎ Телефон: 203-54-07

Группа «Геронтолог»

АО «Универсал»
предлагает
одиноким
пожилым людям
полное
пожизненное
содержание,
ведение хозяйства,
медицинские и
другие услуги по
желанию клиентов.

Звоните нам по телефонам:
127-77-98, с 10.00 до 18.00
127-35-04, с 18.00 до 22.00

ЕХАЛИ НА «МИГЕ» С БУБЕНЦАМИ...

«Покатай нас, Петруша, на тракторе» — заливались довоенные репродукторы, с пропагандистской и утилитарными целями. Сельские механизаторы, разумеется, извозом девиц занимались лишь в воображении поэтов — в основном ездили за водкой в ближайшее село по причине отсутствия проезжих дорог. Да и кому интересно трястись в пропахшей соляркой кабине даже для помимки тракториста в семейные сети. То ли дело сесть под колпак «МиГа-31» или «СУ-27». Радио «Свобода» уверяет, что право поката́ться на истребитель-бомбардировщике можно приобрести у фирмы «Летайте с нами» за 11 тысяч зеленых. Как сообщил директор фирмы Андрей Смышляев, несмотря на крутые цены, недостатка в клиентах нет. За 1992 год его соколы откатали более ста человек. Если клиенту валюту просто некуда девать, ему предлагается тур из Москвы в Новосибирск и обратно за 75 тысяч долларов. Сам счастливчик летит на «СУ-27», а за ним на «Ту-134» следуют его приятели. Тренировочного бомбометания по пути, где-нибудь в ямало-ненецкой тундре, слава Богу, пока не предлагается.

Курс первоначального обучения пилотированию обойдется вам в 44.800 долларов. В него входят теоретические наземные занятия и четыре полета с инструктором. Так что не стоит удивляться, резюмирует известное радио, если вдруг вам за баксы предлагают поката́ться на танке «Т-80». Найдутся желающие посмотреть в прорезь на политических оппонентов

или выступить перед населением с брони.

Железнодорожники тоже мимо рта не проносят. Поскольку гипотетическая станция «Коммуна» для остановки не созрела, они выбрали маршрут попроще. Российско-швейцарское товарищество «Русрейл» организовало двухчасовую поездку по Московской окружной дороге на «Восточном экспрессе». Пассажиры, которых прокатили по случаю 110-летней годовщины знаменитого поезда Париж—Стамбул на его копии, вспоминали бестселлер Агаты Кристи и с комфортом убивали время за свои кровные, сообщает ИТАР—ТАСС.

Сила бизнеса, как и спорта, в его массовости. Так что не грустите, если подмосковные и иные пейзажи вам приходится разглядывать через треснутые и не всегда мытые окна. Тверской вагоностроительный завод, сообщает «Постфактум», передает Октябрьской железной дороге 12 новых отечественных суперкомфортабельных вагонов, превосходящих аналогичные из бывшей ГДР. В нынешнем году заводчане замахнулись на 1.700 вагонов, а в будущем — собираются пустить по стальным путям 2.200! Кстати, на заметку скептикам, вздыхающим о спаде производства: СССР ежегодно получал из Восточной Германии лишь 1.200 вагонов.

Эх, недооценивают капитализм его митингующие хулиганы! Им бы не вести народ под красными флагами на цепи ОМОНа, а скатать бы в Мурманск, погугарить с заместителем главы тамашней областной администрации

Юрием Бергером. Он уже исповедался корреспонденту ИТАР—ТАСС, что не знает, куда девать завезенную с осени картошку. По его словам, мурманчане впервые в межсезонье не испытывают нужды ни в овощах, ни в других видах продовольственных товаров. Небольшие, но многочисленные и очень мобильные частные структуры отпихивают друг друга локтями, стремясь наполнить заполярные прилавки. Вице-губернатор божится, что на Кольском полуострове в достатке имеются мясо, мука, масло, а сахара заготовили впрок на целый год. В магазинах Мурманска не редкость даже бананы, а апельсины и лимоны продают на каждом шагу.

Что ж, магазин — это витрина жизни. В Казани бананов, я чаю, хватает. Поэтому здесь начали торговать акциями. В первый татарский фондовый магазин можно прийти с рублями и ваучерами, а уйти с акциями Торгового дома «ГУМ», АО «Волгоградский тракторный завод», «Пермские моторы», «Балтекс» и т.д. Ах, у вас проблемы с деньгами? Есть несколько дельных советов. Отправьте летом трудиться сво-

их наследников. В Самаре, например, специально для школьников приготовили рабочие места. Желающих убирать город и пополнять свой и семейный бюджет оказалось около трех тысяч. Или сходите в Могилевский областной театр драмы и комедии. Страсти здесь кипят не только на сцене, но и в казино, оборудованном по лучшим мировым стандартам. Выиграли в рулетку — и домой, домой, решать, куда вкладывать неожиданный капитал. А если не хотите играть в азартные игры с частным бизнесом, купите бытовой инкубатор, которые начал выпускать КамАЗ. Откройте торговлю цыплятами, утятами, индюшатами — и ваш кошелек потяжелееет.

Один из героев Салтыкова-Щедрина не мог определиться, чего ему больше хочется — конституции или севрюжины с хреном. Сдается, что его далеким потомком по вкусу то и другое. Ибо они понимают: хорошие слова про частную собственность, сказанные в основном законе, гарантируют отсутствие перебоев с питанием.

Александр АГОПОВ

Уважаемые московские читатели

«Столицы»!

Если Вы имеете
возможность приезжать
за нашим журналом
в редакцию,
мы подпишем Вас
на второе полугодие
1993 года
по льготной цене:
780 рублей (на полгода)
или
390 рублей (на квартал).

Подписку можно
оформить в редакции
по адресу:
ул. Петровка, 22
(вход с Рахмановского переулка),
комната № 610.

Справки по телефону: 928-27-69

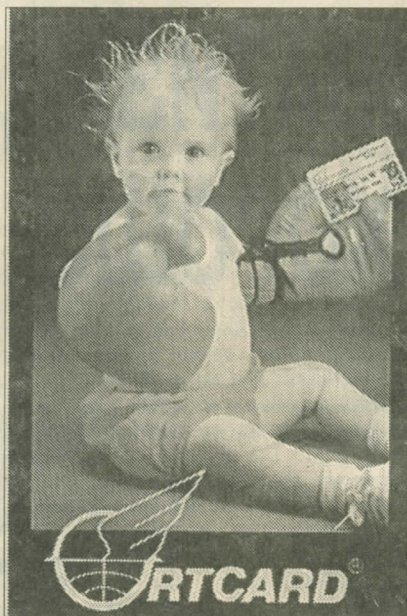
Загадка: что на Западе есть почти у каждого, а в России нет почти ни у кого? Вообще-то правильных ответов можно, не задумываясь, дать очень много. Хотя я имела в виду кредитные карточки.

Но вот теперь они появились — первые настоящие международные рублевые карточки «Орткард». Это карточки концерна «Ортэкс».

Главная прелесть карточек в том, что, положив в банк «Ортэкса» определенную сумму в валюте (или — по курсу — в рублях) и получив карточку, человек может отправляться за границу или идти в некоторые наши «валютки» без наличных денег. Счет за совершенные там покупки придет в банк, сумма будет списана со счета клиента без его участия. Правда, если «Орткард» уже осенью будут принимать в «ста точках более чем ста стран мира», а в конце июня — уже в Санкт-Петербурге, Владивостоке, Киеве и Минске, то в Москве пока только 26 таких «точек» (и еще с 50 ведутся переговоры). Среди них магазин «М-Лидер», «Адидас», «Панасоник», «Золотое кольцо». А также все авиакомпании. Последнее вдохновило «Ортэкс» на следующий аргумент, ставший впоследствии излюбленным рекламным ходом: чем тащить в кассу огромную сумму долларов, чтобы купить билет до Нью-Йорка, не удобнее ли, не безопаснее ли прийти налегке — с кредитной карточкой? Тем более — скидка! Скидки владельцам карточек обещают такие большие, что возникает подозрение: тут явно что-то не то.

«Орткард» защищена от подделки. Если человек потерял карточку или ее украли, достаточно как можно скорее позвонить в банк, предупредить, и ни один жулик не сможет воспользоваться

КАРТОЧКИ НА СТОЛ

вашим счетом. К тому же на карточку нанесено имя и изображение ее хозяина.

До конца этого года будет выпущено только триста тысяч карточек — такковы пока возможности компьютерной системы «Ортэкса». Но через два-три года их станет несколько миллионов. На выпуск первых карточек было потрачено двадцать миллионов долларов. А при были в ближайшее время не ожидае-

тся. Ожидаются только убытки: подобные проекты, пояснил президент консорциума Михаил Гура, имеют длительный срок окупаемости.

Пока «Орткард» могут позволить себе россияне с ежемесячным доходом в 150—200 долларов. Но настанет время — и владельцами «Орткард» вполне смогут стать и те, чья зарплата не превышает скромных пятидесяти долларов в месяц.

Первые карточки получил сам Михаил Гура и работники «Ортэкса».

После открытия первого в России расчетного центра «Ортэкса» состоялся пышный прием. Надо сказать, что свой офис «Ортэкс» построил не в центре, а совсем наоборот — у метро «Ясенево». Кроме того, этот роскошный офис располагается в окружении обычных жилых домов. А поскольку прием проходил во дворе офиса, под тентом, приглашенная изысканная публика выпивала на глазах у прильнувших к забору детей и их родителей. Под звонок скандирование: «Дядя! Дай банан!»

Идея о роскошном «пикнике» под тентом возникла у организаторов во время первых жарких московских денюгов. Но денек, когда состоялась презентация, был уже совсем не жарким. В конце вечера даже пошел очень холодный дождь, а журналисты в это время, между прочим, пили джин-тоник со льдом. Гости принялись чихать, дождь все хлестал, но он не смыл толпы аборигенов с горящими голодными глазами, которая стояла у забора до самого закрытия.

Наконец грянул и засверкал потрясающий фейерверк, устроенный в честь презентации, и все разошлись — кто вкусив пищи очень даже вкусной и материальной, а кто — насладившись ее созерцанием.

Елена АВЕРИНА

ЭКО-НЕВИДАЛЬ

ПРОВЕРИТЬ ВОДКУ, НЕ ОТКРЫВАЯ ПРОБКИ

Мощную экономическую защиту от наводнивших коммерческие киоски фальшивых водок, коньяков и ликеров создал Зеленоградский центр промышленных технологий. До стадии промышленного образца доведен прибор, с помощью которого можно определить степень наполнения закрытых сосудов — например, бензобака автомобиля. Учитывая потребности российского сильно пьющего населения, ученые снабдили прибор дополнительной функцией: он определяет плотность жидкой среды. А установив на шкале плотность спирта, можно измерять крепость водки и коньяка прямо через стекло бутылки. Принцип действия прибора — это измерение скорости электромагнитной волны в жидкости, сообщает «Постфактум».

«ФОРД», СДЕЛАННЫЙ В ПЕРМИ

Германский «Форд-клуб» разместил в Перми заказ на изготовление автомобилей «Форд-Букель-Таунас» и «Форд-Таунас». Правда, в единственном числе, из дерева и очень маленькие. Сделать их предстоит жителю областного центра Алексею Сафонову по чертежам старейшей автомобильной фирмы, отмечающей в этом году 100-летие со дня выпуска первого «Форда». Пермский «Левша» на свой страх и риск поехал в Германию и предложил на юбилейной выставке «Форд-клуба» созданную им 10-сантиметровую модель «Форда А», в которой работала почти вся ходовая часть и не было использовано ни одного куска металла. Более 600 деталей маленького шедевра сделаны из дерева.

ЗВЕЗДЫ ОТКРЫВАЮТ РЕСТОРАНЫ

Когда в центре Лондона открывался ресторан «Планета Голливуд», на прилегающих улицах было ни проехать ни пройти. Еще бы, как пишет корреспондент «Дейли телеграф», на открытие гастрономического экзота съехались его хозяева — Сильвестр Сталлоне, Арнольд Шварценеггер и Брюс Уиллис. В последнее время вкладывать свои гонорары в фешенебельные рестораны становится хорошим тоном. Правда, в «Планете Голливуд» подают гамбургеры, чипсы, кока-колу и другой ассортимент, привычный для ресторанов быстрого обслуживания. Но хозяев интересует не только прибыль, а и то, что подобные капиталовложения скажутся на актерской популярности.

ВНИМАНИЮ ВЛАДЕЛЬЦЕВ СОБСТВЕННОСТИ!

— любые виды охранных устройств промышленного производства для офисов, квартир, дач, гаражей, коммерческих палаток индивидуального и коллективного пользования (контактные, пьезоэлектрические, ультразвуковые, микроволновые, емкостные, радиолокационные, телевизионные) — системы «автосторож» различной степени сложности. Возможно обеспечение радиоканалом.

Телефон: 361-34-22
(с 11 до 15).

Владимир КОСЕНКО

ПРИВАТИЗАЦИЯ: БЫСТРО — ХОРОШО НЕ БЫВАЕТ

Давно ли в публичных местах можно было услышать презрительную фразу: «Это вам не частная лавочка!»

Пусть будущие историки ищут объяснения быстроте трансформации массового сознания, читая стенограммы дебатов по поводу приватизации и частной собственности, проходивших, например, в союзном парламенте в 1991 году (помните депутата Л.Сухова?) и в российском — двумя годами позже. При всей консервативности российского парламента и в нем высказывание типа того, что приватизация — основа экономических реформ, сейчас выглядит банальностью и общим местом.

Но способы приватизации по-прежнему вызывают неутраченные споры. Причем разброс мнений столь велик, что российские парламентарии на апрельских слушаниях, проявив единодушие в отрицательной оценке деятельности несимпатичного им А.Чубайса, разошлись во мнениях на предмет самой приватизации: то ли она неудовлетворительна совсем, то ли недостаточно удовлетворительна.

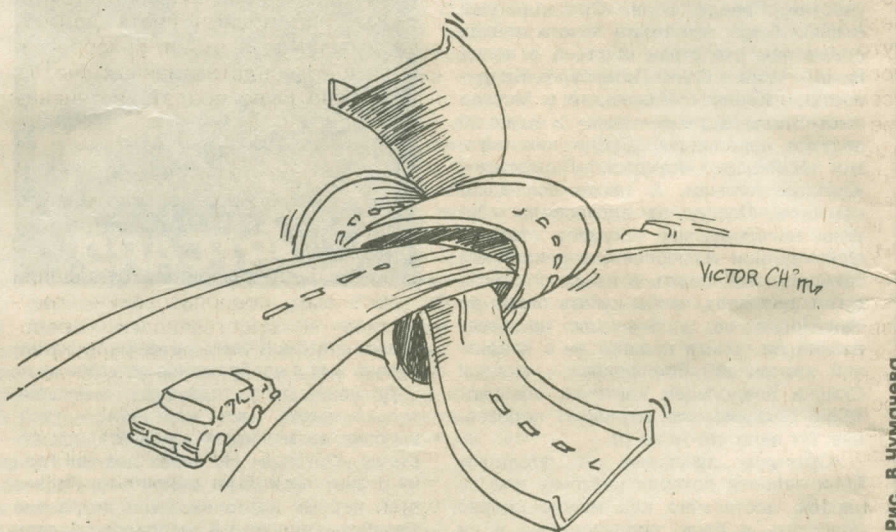

Рис. В. Чумачева

Дать оценку ходу приватизации можно несколькими количественными, противоречащими друг другу характеристиками. С одной стороны — ее темпы и масштабы. С этих позиций ситуация выглядит достаточно благополучной. По данным Госкомимущества, за два первых месяца этого года число приватизированных предприятий в России возросло с 47 тысяч до 58. И составило почти четверть от общего количества госпредприятий, подлежащих приватизации. При этом в «малой» приватизации (предприятия общественного питания, службы быта и др.) достигнут половинный рубеж. Если учесть, что с начала масштабной приватизации прошло немногим более полугода, то результаты надо признать как минимум удовлетворительными.

В то же время котировка приватизационного чека — его цена на легальном и «черном» рынках — непрерывно падает. В ноябре—декабре прошлого года за ваучер можно было выручить шесть-семь тысяч рублей,

а сейчас его цена устойчиво держится в пределах четырех. Если учесть, что за указанный период цены на все товары выросли примерно в 2—3 раза (то есть рубль во столько же раз «полегчал»), то реальное обесценивание приватизационного чека за полгода составило 350—450%.

Явление на первый взгляд труднообъяснимое, особенно если иметь в виду, что на чековых аукционах за ваучеры приобретаются акции предприятий, стоимость которых оценена в старых, доинфляционных рублях. Казалось бы, стоимость ваучера должна расти пропорционально общему росту цен, а она вопреки логике — падает.

Не знаю, осознает ли правительство истинные причины этого явления, но смутной тревоги по этому поводу не может не испытывать и в меру своего разумения пытается переломить неблагоприятную тенденцию. Однако для создания достаточной базы при обмене ваучеров на акции постоянно сокращается список предприятий, не

подлежащих приватизации.

Курс приватизационного чека важен как индикатор привлекательности приватизации и готовности определенной части населения заняться бизнесом в производственной сфере. Конечная же цель приватизации — включение в действие стимулов, присущих частной собственности, пробуждение мотивации к высокопроизводительному труду.

С этих позиций имеется существенное различие между приватизацией, скажем, небольшой мастерской с численностью занятых 5—6 человек и производственного гиганта типа ЗИЛа или Уралмаша. В случае перехода мастерской из государственной собственности в частную улучшение результатов работы будет достигнуто и при условии, если собственность на равных будет принадлежать всем его членам. Небольшой коллектив подбирается, как правило, из людей, хорошо знающих друг друга. Идеальный вариант — члены одной семьи.

Иное дело, если собственность ЗИЛа разделить между его сотысячным коллективом. Никакого результата с точки зрения повышения производительности труда, эффективности производства в этом случае достигнуто не будет. Обезличенная государственная собственность сменится частной, но столь же обезличенной. Можете себе представить собрание акционеров числом в 100 тыс. человек? Смогут они о чем-нибудь договориться? Где им собираться?

Приватизация любого крупного или среднего предприятия имеет экономический смысл лишь в том случае, если ограниченная группа лиц сосредоточит в своих руках заметную долю акций — хотя бы процентов 20—30. Естественно, что акции эти не должны им достаться даром.

Иными словами, должен появиться класс собственников, вкладывающих в дело свои сбережения, рискующих своим собственным имуществом, для которых успех или неудача предприятия, с коим они связали свою судьбу, является вопросом их жизни и смерти.

Напомню, что программа «500 дней» предусматривала выкуп государственного имущества в частную и коллективную собственность. Лишь небольшое число — не более 10 процентов акций каждого приватизируемого предприятия намечалось передавать или продавать на льготных условиях членам трудового коллектива.

Это было верно с точки зрения абстрактной теории, но совершенно неприемлемо с позиций реальных

условий жизни. Население и в то время не располагало достаточными денежными накоплениями для выкупа государственной собственности. Сейчас же об этом варианте как обладающем направлением приватизации вообще не приходится говорить.

Определенным рубежом в приватизации стало принятие еще до распада СССР, летом 1991 года, законов РСФСР о приватизации и именных приватизационных счетах и вкладах граждан. Отличительная черта этих нормативных документов, на которые до сих пор ссылаются в политических целях отдельные депутаты ВС России, в том, что они как бы обязывали всех нас быть капиталистами, ибо и сами счета должны быть именованными, и акции, приобретенные за счет средств именных счетов, невозможно было продать в течение трех лет.

Рядом последующих нормативных актов (в основном — президентских указов), формально противоречащих закону РСФСР о приватизации, были сняты все ограничения, сужающие сферу рыночных отношений в процессе преобразования государственной собственности. Введение обезличенного приватизационного чека, допускающего его свободную куплю и продажу, равно как и приобретаемых с его помощью акций, создало необходимую базу для возникновения полнокровного рынка ценных бумаг.

Особо хочу подчеркнуть, что правительство Е.Гайдара, начавшее приватизацию, с первых шагов проводило открытую политику и своих намерений не скрывало.

В обращении А.Чубайса, приуроченном к началу массовой приватизации, есть и такие слова: «Если бы у нас было время и финансовые возможности, можно было бы подождать, пока класс частных собственников сформируется сам собой, в ходе исторического процесса. К сожалению, лимит ожидания исчерпан. Вот для чего проводится широкомасштабная приватизация — это, по сути, искусственное инициирование создания этого класса, без которого нам никогда не перейти к рыночной экономике... Приватизация, в ходе которой нынешняя государственная собственность дробится между множеством частных владельцев, является необходимым и первоочередным этапом перехода к рыночной экономике».

Действительно, приватизационные чеки розданы каждому гражданину России совсем не для того, чтобы все становились предпринимателями. Это намерение так же реалистично,

как и желание сделать каждого католика папой римским. Склонность, способность к предпринимательству распространены, вероятно, не чаще музыкального таланта (речь идет, разумеется, о цивилизованном предпринимательстве).

Кроме того, для этого необходим особый склад характера, определенное подвижничество, если хотите, желание и силы пребывать в состоянии постоянного психологического напряжения, находить смысл существования в работе. Такой образ жизни подходит, понятно, не каждому.

Последующий этап приватизации предполагает концентрацию капиталов, формирование класса собственников, то есть массовую продажу и покупку либо приватизационных чеков, либо приобретенных в обмен на них акций. Принятая стратегия, изложенная в самом общем виде, содержит мину замедленного действия.

К настоящему времени из почти 150 миллионов выданных гражданам России приватизационных чеков ими продано (а не обменено на акции) около 3—4 процентов. Причины ясны: во-первых, цена безобразно низкая, во-вторых, значительная часть населения надеется, обменивая чеки на акции, поймать в конце года пусть не горы золотые, но нечто более существенное, нежели жалкие четыре тысячи «деревянных».

Но надеждам этим сбыться не суждено. Подавляющую часть населения ждет жестокое разочарование. Уже на стадии «обмена» приватизационных чеков граждане России, не в силу злого умысла, а в результате объективно сложившихся условий, поставлены в неравные стартовые позиции. Незначительная часть населения, пользуясь служебным положением, связями и информированностью, сможет приобрести акции высоко rentабельных, эффективно работающих предприятий, число которых ничтожно мало. Основной же массе новоявленных «капиталистов» достанутся акции предприятий с «пещерным» уровнем технологии, находящиеся на грани финансового краха. А таких у нас большинство — около 85 процентов. О каких дивидендах может идти речь? Обладание акциями подобных предприятий ничего кроме головной боли их владельцам не сулит.

Не меняет ситуацию к лучшему и создание широко рекламируемых инвестиционных фондов. Потому что фонды эти будут обменивать приватизационные чеки на акции далеко не самых эффективных предприятий (пряников, как известно, на всех не

хватает).

Обманутые надежды — так можно будет охарактеризовать чувства подавляющей массы совладельцев приватизированных предприятий.

В одной из газет недавно была опубликована любопытная полемика о способах приватизации. Спорили: генеральный директор МНТК «Микрохирургия глаза» С.Федоров и заместитель председателя правительства РФ, председатель Госкомимущества А.Чубайс.

С.Федоров выступает за передачу средств производства в собственность трудовых коллективов с выкупом в рассрочку, мотивируя это тем, что для основной массы населения привлекательным является собственный дом или квартира, собственная дача, машина, деньги, наконец, но не собственные средства производства, тем более что доля, которой государство наделило каждого гражданина России (приватизационный чек в 10 000 руб.), в действительности равна всего лишь 13,51 доллара США — сумме, недостаточной для покупки хороших плоскогубцев.

Господин С.Федоров предлагает одну из разновидностей четвертого варианта приватизации, при котором, по его мнению, в выигрыше окажутся все, ибо при передаче предприятий их коллективам в аренду с правом выкупа или их продаже в кредит в бюджет поступит около полутора триллионов рублей, которые и будут использованы на повышение пенсий, зарплаты учителям, врачам... и т.д.

Можно понять члена правительства А.Чубайса, отвергающего вариант приватизации С.Федорова. На его месте любой здравомыслящий государственный деятель, не желая быть политическим самоубийцей, поступил бы точно так же, поскольку четвертый вариант приватизации оставляет за бортом этого процесса значительную часть населения страны.

И однако ж я согласен с доводами С.Федорова (включая его демагогические нападки на правительство), а не с А.Чубайсом. А.Чубайс оспорил федоровскую оценку истинной стоимости приватизационного чека в 13,51 доллара, ссылаясь на то, что за этот чек можно приобрести акции, за которыми имущество на 40—60 тысяч рублей.

Но при оценке этого имущества А.Чубайс использует затратную, а не рыночную методологию.

Ведь ценность любого имущества или товара в рыночной экономике определяется не тем, сколько затрачено на его создание, а тем, сколько можно получить (или сэкономить) при использовании этого имущества.

Допустим, вам досталось нелепое, ни к чему не годное сооружение, на создание которого был затрачен миллион рублей.

Если вы никак не можете его использовать, то оно для вас имеет нулевую ценность, невзирая на величину производственных расходов.

Федоров даже зависил реальную стоимость приватизационного чека, приравняв ее к номиналу и переведя в доллары по биржевому курсу. Реальная же стоимость чека, напомню, — это его цена на рынке: около четырех долларов.

Выше было сказано, что преобразование государственной собственности в собственность трудовых коллективов — не лучший вариант приватизации, особенно для средних и крупных предприятий. Но если к приватизации подключается еще масса людей со стороны, с улицы, требуя дивидендов по акциям, полученным в обмен на приватизационные чеки (именно это предполагают варианты правительственной программы приватизации), то тем более из этой затеи ничего хорошего выйти не может. Ссылка на зарубежную практику в данном случае несостоятельна. Традиционное акционирование в странах с нормальной рыночной экономикой предполагает продажу акций, а не их обмен на пустые бумажки. Вырученные же средства от продажи акций используются, как правило, на модернизацию и техническое перевооружение производства, так что у акционеров имеется не только юридическое, но и моральное право претендо-

вать на часть прибыли акционированного предприятия.

Ядалек от намерения, подобно С.Федорову или демагогам из ВС РФ, обвинять правительство во злом умысле или защите корпоративных интересов центральной бюрократии. По моему убеждению, проблема приватизации быстрого и вместе с тем эффективного решения не имеет. Класс частных собственников, — не отдельные его представители, а именно класс, — не может возникнуть в течение одного-двух лет. Вместе с тем при приватизации мелких предприятий я бы предпочел вариант передачи собственности трудовым коллективам с выкупом в рассрочку. Но этого мало. При формулировании целей приватизации правительство допустило существенный просчет, точно подмеченный С.Федоровым. Известно, что основу любого цивилизованного общества составляет средний класс людей, владеющих собственностью. И не только собственностью на средства производства. Поэтому можно сказать, что в процессе приватизации должна быть решена двуединая задача. Во-первых, необходимо создать предпосылки для возникновения предпринимателей-собственников средств производства. А во-вторых, нельзя допустить, чтобы остальная, подавляющая часть населения служила лишь средством, вспомогательным материалом при формировании предпринимателей.

КОМПАНИЯ	
	БАВИЛОН
BABYLON	
ОПЕРАЦИИ С НЕДВИЖИМОСТЬЮ ☆ REAL ESTATE	
ПОКУПКА КВАРТИР	242-17-35
СРОЧНАЯ ПОКУПКА КВАРТИР	242-17-17
ПРОДАЖА КВАРТИР	242-37-35
АРЕНДА ЖИЛЬЯ	242-37-40
НЕ ЖИЛЬЕ ПОМЕЩЕНИЯ	242-37-48
ЗЕМЛЯ И ДАЧИ	242-37-35
ОЦЕНКА ОБЪЕКТОВ	242-37-40
АРЕНДА ФОТОСТУДИИ	242-10-53
НОТАРИУС СРОЧНАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ	242-10-57
КРЕДИТОВАНИЕ ПОД ЗАЛОГ НЕДВИЖИМОСТИ	242-10-53

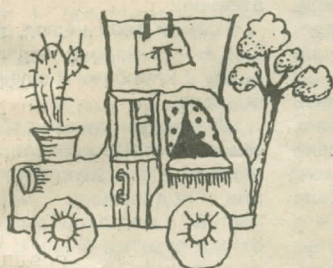
ПРЕДЛАГАЮ

Классическое преподавание у-шу, цигун.
ул. Вешняковская, д. 17.
Тел. 375-02-02.

Грузоперевозки.
Тел. 405-01-02.

Настройка пианино, роялей. Цены умеренные.
Тел. 438-31-87.

Лингафонный курс англ. яз. Срок обучения — 2 месяца. Гарантируется овладение навыками разговорной речи.
Тел. 208-15-54. Звонить с 9.00 до 15.00

Грузовые перевозки. ЗИЛ-130 с тентом.
Тел. 276-04-56.

Избавлю от лишнего веса, гипертонии, аллергии.
Тел. 319-68-72, 909-43-42.

Кабинет биоэпидиации.
Тел. 190-29-71.

Создаю под Москвой частную школу-пансионат.
Тел. 372-45-18, Наталья Олеговна.

Работаю няней, сиделкой с пожилыми людьми.
Ищу партнерш для работы няней, сиделкой.
Светлана 379-99-64. Елена 175-15-62.

Фольклорный ансамбль «Карагод» предлагает сотрудничество всем заинтересованным лицам.
Тел. 438-31-87.

Уроки русского языка для иностранцев.
Тел. 233-87-69, Татьяна Николаевна.

ПРОДАЮ

Продаю большую квартиру в центре.
Тел. 144-96-18.

Продаю прямострочную новую швейную машину класса 2М-33 с импортным электродвигателем, нераспечатанную, с гарантией.

Тел. 928-10-34, с 10.00 до 17.00, кроме субботы и воскресенья.

Продаю мотоцикл немецкой фирмы «Цюндапп» 1938 года выпуска, недорого, для восстановления, фисгармонию «Элеан гранд» — завод Циммермана, выпуск 1868 года.

353900, Краснодарский край, г. Новороссийск, ул. Смоленская, д. 45, Гайдук И.И.

Продаю 3-комнатную квартиру.
Тел. 144-96-18, с 9.00 до 17.00.

Продаю коз дойных (3 года) и козочку.
Тел. 175-02-85.

Продаю однокомнатную квартиру в городе Химки.
Тел. 292-47-08.

Продается стиральная машина мини-«ЗВИ» в упаковке.
Звонить с 11.00 до 17.00.
Тел. 921-15-10.

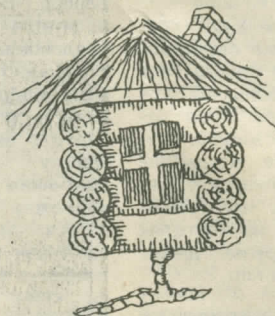
Продаю хинкали — импортный биостимулятор.
Тел. 928-83-40.

МЕНЯЮ

ПМЖ в Австралию в обмен на квартиру.
Тел. 289-50-18.

Меняю 3-комнатную квартиру, 39 кв. м., комнаты изолированные, кухня 6 кв. м., коридор 10 кв. м., с/у раздельный, паркет, балкон, встроенные шкафы, 5 минут от метро «Новогиреево», на 2-комнатную квартиру с изолированными комнатами и комнатой.
Тел. 303-67-13.

Меняю 3-комнатную квартиру (общая площадь 44,3 кв. м., смежные комнаты — 12,7 и 20 кв. м., изолированная 11,6 кв.м., кухня 6,2 кв. м.), 5-й этаж 9-этажного дома. 10 минут от метро «Царицыно».
Надо: 2- и 1-комнатную квартиры. Тел. 379-05-44.

СДАЮ

Сдам на лето квартиру у моря.
335029, Севастополь-29, пр. Ген. Острякова, 74, кв. 52, Терешину Вячеславу Михайловичу.

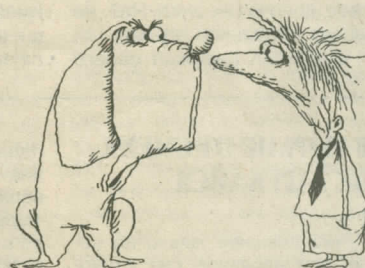
Сдаю 2-комнатную квартиру в районе Бибирева.
Тел. 268-16-10, Людмила.

КУПЛЮ

Куплю 1- 2-комнатные квартиры рядом с метро.
Тел. 144-96-18.

Куплю малогабаритные 2-комнатные квартиры рядом с метро. Первый и последний этаж не предлагать.
Тел. 144-96-18.

ВНИМАНИЕ

Пропал беспородный Тобик. Похож на колли — грудь, лапы, полоска на морде белые, морда, как у льва, шерсть густая.
Тел. 205-01-54, вознаграждение гарантируется.

Молодая мать четырех детей (трое близнецов) просит о помощи.
450054, г. Уфа, ул. Комсомольская, д. 135, комн. 901. Вильдановой О.С.

КТО-КТО У ЦЕДЕНБАЛА ЖИВЕТ?

Почтенный замок был
построен,
Как замки строятся
должны:
Отменно прочен и
спокоен...

Из «Евгения Онегина»

...Рассказывают, что Брежнев обещал встретить здесь в 1983 году. На новой даче своего старого друга Юмжагийн Цеденбала — вождя коммунистов Монголии.

Этот особняк стоит на небольшом откосе. Подобно миниатюрному замку, изукрашенному национальным монгольским орнаментом и крышей а-ля национальный монгольский головной убор — дабы хозяин чувствовал себя как дома. Но, говорят, Цеденбал, как истинный монгол, был человеком в быту неприхотливым и не слишком интересовался вопросами дачного строительства в знаменитой подмосковной Жуковке.

Другое дело — его русская жена. Она, по воспоминаниям строивших дачу, регулярно возникала на объекте, буквально поторапливая рабочих. Но «Инпрестрой» свое дело и так знал. Чай, не школу в Марьино строил.

Цеденбал пережил своего

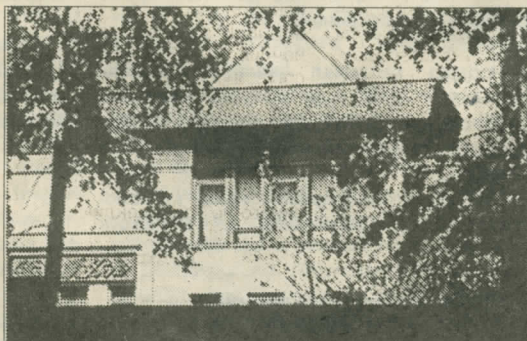

Фото автора

друга Леонида Ильича, пережил перестройку, исключение из партии на родине и изгнание. Он тихо умер в 1991 году, оставив драгоценную дачу жене и детям. Сыновья Цеденбала (кстати, оба — выпускники Московской консерватории) непродолжительное время еще обитали здесь. А как грянула демократия, семейство попросили очистить особняк.

Прибыв в Жуковку, я долго не мог дознаться, кто же теперь в «теремочке» живет. Сначала, конечно, обратился непосредственно по адресу. Нажал кнопку звонка у высоких зеленых ворот. После увертюры собачьего лая в воротах приоткрылось крохотное окошечко и на меня уставилось полтора недобрых глаза за стеклами очков: «Кто там?» Сразу смекнув по интонации, что это сторож, я, имея уже немалый опыт общения с этой требующей трепетного отношения катего-

рией граждан, не стал совать в «амбразуру» удостоверение, а попробовал завести задушевную беседу неформального характера. Однако успеха не достиг. По поводу нынешних хозяев было произнесено: «А какая вам разница?»

Но благо не перевелись еще чуткие односельчане. Местные бабушки-старушки сообщали разное. Что «монгольской» дачей завладела Валентина Терешкова, что туда ездят «американцы всякие», что там, в конце концов, просто некие «люди работают».

Оказалось, что все сведения достоверны, но в совокупности. Особняк принадлежит теперь Российскому агентству международного сотрудничества и развития, ранее именовавшемуся Союзом советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами. Первая женщина-космонавт

возглавляет агентство (а вовсе не Комитет советских женщин, как вы было подумали). В РАМСИРе — да позволят мне такую аббревиатуру — пояснили, что дача Цеденбала стала теперь своего рода домом приемов зарубежных гостей. Не только из Монголии, надо думать.

Что же, место хорошее. Замечательное место. То березка, то рябина... «Луга и нивы золотые...» Неподдалеку, между прочим, ютится на своей даче с бассейном русский народный художник Глазунов. Иностранцам такое соседство наверняка приятно.

В самом деле, не под детский же санаторий отдавать виллу с клумбами и сауной в подвале!

...А вокруг кипит работа. Новые светлые корпуса возводятся в пос. Жуковка. При мне подъезжала черная «Волга» с мигалкой, выходил оттуда пузатый барин в темно-синем костюме и окидывал хозяйским оком свои владения и мельтешащих строителей. Все это аккуратно напротив цеденбаловских чертогов.

В свою деревню в ту же пору Помещик новый прискакал...

Алексей БЕЛЯКОВ

В ТЮРЬМЕ ОТ СМЕХА НЕ ЗАРЕКАЙСЯ

Чем смешнее жизнь на воле, тем забавнее она становится в тюрьме. Например, в новосибирской колонии провели КВН. По причине закрытости учреждения посторонних почти не было. Шутки тоже существенно отличались от «вольных»: о политике не говорилось — сроки у всех более пяти лет, а потому сиюминутные перемены политических настроений за решеткой не кажутся такими важными. Смеялись в основном по поводу полового бессилия и борьбы с этим недугом.

А коллектив одной из омских колоний несколько дней потешался над тем, как

один зэк ходил в «увольнение». Во-первых, мужик так напился, что к воротам тюрьмы его повели друзья. А во-вторых, его не хотели пускать внутрь, поскольку он не был похож на свое фото в личном деле. Нет, он не сделал пластическую операцию, просто подрался на воле.

Но самое смешное происшествие все же случилось в Барнауле. Там одного зэка привезли в больницу — примерить протез. Трое охранников долго ожидали клиента в коридоре. Когда же, наконец, они заглянули к доктору, то узнали, что клиент после примерки на костылях уковылял в другие двери. Зэка ищут до сих пор.

Сергей ТЕПЛЯКОВ

ПАНЫ БЬЮТСЯ: ДО ПОСЛЕДНЕЙ КАПЛИ КРОВИ...

Мэр Набережных Челнов издал постановление по достойному проведению дня донора. В документе руководителям предприятий предписывается обеспечить стопроцентную явку донорских «кадров». Медучреждениям — мобилизовать персонал для забора крови, а обществу — гарантировать сдатчикам качественную кормежку. Можно не сомневаться, что кампания кровозаготовок пройдет на уровне, особенно если бросить в массы клич: «Позор спидофобам!»

Георгий КУЗНЕЦОВ

...И ДО ПОСЛЕДНЕЙ СОРИНКИ

Весьма своеобразно решили бороться за чистоту курорта в Ессентуках. Глава местной администрации А.Слетков издал постановление, согласно которому каждую пятницу с 15 до 18 часов все юридические и физические лица, дислоцируемые в черте города, обязаны «вооружаться» метлами и вениками и наводить маршфет на закрепленных территориях. За неположение виновных ждет суровое наказание — штраф от трех до десяти минимальных окладов.

Дмитрий ЕРМАКОВ

ПОДРУЧНЫЕ КАШПИРОВСКОГО НЕ ПОДЕЛИЛИ ПЯТЬ МИЛЛИОНОВ

Загадочное явление наблюдалось в городе Воронеже сразу после гастролей Анатолия Кашпиrowsкого. Директор программы психотерапевта поднял панику — из номера гостиницы пропало пять миллионов рублей, принадлежащих лично директору.

Вызванные милиционеры действовали почти по Кашпиrowsкому: «Напрягите память и представьте, кто мог Вас обокрасть?» Директор напрягся и предположил: «Наверное, мой сотрудник Н., который вечером отбыл в Москву».

В Рязани милиционеры ночью вошли в купе поезда к сонному Н. и без обиняков спросили, где пять «лимо-

нов». «Какие?!» — спросонья не понял господин. Потом была дана соответствующая установка и Н. вспомнил: «Ах, вот эти! Так мне их сам директор дал. Попросил в Москву отвезти...»

Кого из подручных Анатолия Михайловича бес попутал, выясняет следствие.

Леонид ЛИХАЧЕВ

ПЛЕТЬЮ ОБУХА НЕ ПЕРЕШИБЕШЬ. НО И МИЛИЦИОНЕРА — НЕ ПРОШИБЕШЬ

В Сочи бдительные стражи порядка задержали местного жителя — за торговлю нагайками. Оказалось, что модная нынче на Кубани нагайка милицейскими экспертами именуется «боевой плетью», является «ударно-раздробительным» инструментом и классифицируется

как холодное оружие — из-за наличия свинцовых наколенчиков. А изготовление, сбыт и ношение такого оружия наказывается статьей 218 УК РФ. А вот если этой нагайкой, да еще и по мягкому месту — это уже другая статья. За это пока, кажется, никого не «привлекли».

Дмитрий ЕРМАКОВ

Рис. А. Зайца

РОДИЛСЯ ПЕРЕНОШЕННЫЙ РЕБЕНОК. ВОСЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

В Челябинске «родилась» восемнадцатилетняя девушка. А случилось это так. Одна юная гражданка забеременела и уже собралась было оформить отношения с будущим мужем, как вдруг выяснилось, что невеста не имеет паспорта и, более того, даже свидетельства о рождении. Объяснила она это тем, что до сих пор никаких документов ей не требовалось. Вот и пришлось работникам загса Курчатовского района срочно оформлять документы на рождение будущей матери. Торжество по случаю появления на свет новой российской гражданки отмечено не было.

Виктор ЗОЛУТУХИН

ОЧЕНЬ ЛИЧНОЕ МНЕНИЕ

И отчего я так армию люблю? Оттого, что чуть ли не все мои предки офицерами были — и дед, и прадед, и прапрадед? Не только поэтому. Или потому, что с детства манили красивая форма, блеск погон и звон орденов, что сам пытался стать кадровым служакой? И это не главное.

Дослужившийся до неплохих чинов вояка-дед увещевал меня: «Выбрось эту дурь из головы, я за всех навоевался!» Еще бы, три настоящие войны, не считая «освободительных походов», — не на один роман хватило бы. Правда, даже мемуаров не вышло: не любил старый солдат о войнах говорить, да и мечтал-то он всю жизнь не о боях-пожарищах, а о мирной работе агронома. Да и вообще его слишком много отличало от большинства других профессиональных военных — и в партии никогда не был, и лгать не умел, и чужого вранья не выносил.

Но ведь никто так лихо не брешет, как люди в погонах. Ложь, правда, разная бывает — от чинов-званий зависит, от родов войск. Самый безобидный и милый треп — пилотский, особенно под клюкву на спирту. Политработники уже круче заворачивают — тут и род войск осо-

Владимир ВОРОНОВ

НЕ МОГУ, ЛЮБЛЮ ВОЕННЫХ

бого значения не имеет. Военный контрразведчик — тот всегда волком смотрит, даже трезвый, а если поддаст на День чекиста, то такое про отлов шпионов выдаст. Держись, Джеймс Бонд!

Искусство вкручивания мозгов всегда ценилось в армии превыше боевого. Куда денешься, традиции обязывают. Сумели же объявить 23 февраля 1918 года, когда красногвардейцы якобы немцам накостыляли, днем великих побед, скромно умалчивая, на кой ляд тогда большевикам так спешно Брестский мир пришлось подписать. Оттого, наверно, и кличем нашу армию «непобедимой и легендарной», что она, оказалось, в тот день и не победила. Зато с созданием легенд с тех пор полный порядок. Поэтому иные из советских солдат, громивших

венгерских повстанцев осенью 1956 года, твердо были убеждены, что Дунай — на самом деле — Суэцкий канал, а бои они ведут против англо-французских агрессоров и их израильских наймитов. В 1968 году Главпур малость не сориентировался, поэтому одна часть десантников и танкистов тщетно искала в Праге танки бундесвера, а другая — не менее твердо была убеждена, что они уже в Израиле. В Афганистане же наши генералы, по старой привычке, искали американские ракетные базы и морских пехотинцев заодно.

Столь большая любовь родных стратегов к обильному навешиванию лапши на уши и охладилась мое первоначальное желание стать военным. Но интерес к армии, напротив, даже возрос — бы-

ло жуть как интересно, сколько же это может продолжаться?!

Похоже, что болезненная страсть к брехне не приобретенная, а врожденная, и без нее боеготовность может резко упасть. Если ей еще есть куда падать. Что же делать, если сложилось так: не совершь — танк не поедет, ракета не взлетит, пушка не выстрелит, самолет не отбомбится. Вот и приходится сейчас российскому министру обороны шутить, что грузины сами Сухуми бомбят, перекрасив самолеты в российские цвета. Его к таким шуткам, кроме традиции, высокое звание обязывает, ведь чем больше погоны, тем больше...

Вот и получается, что люблю военных больше потому, что без работы они меня не оставят — всегда есть о чем написать. Только жаль солдат замурзанных да офицеров бездомных, да и мыслителей-генштабистов тоже, они невесть сколько тщетно бьются над новой военной доктриной. К чему она, если фантазия столь богата и неисчерпаема?

Фото В. Шишова

ДОМ ДЛЯ ПРЕЗИДЕНТА

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНДЫ

По поводу нового жилища президента написано уже довольно много. В разных газетах по-разному. Кого-то устраивает неполная правда, другим подавай только махровую ложь. По этой части особенно отличается газета «Правда». Врет, как говорится, без тени сомнения, нанизывая фантастические выдумки (см. «Правда», 20 марта и 22 мая с.г.).

Подоплека этих статей очевидна, а исполнители ни на что другое, видимо, не способны.

Я — архитектор, автор проекта этого дома, и знаю его историю не понаслышке — от зарождения заказа в 1975 году до самых последних событий. Не стал бы я братья за перо, если бы все сводилось только к опровержению правдинского примитива. Думаю, что история проектирования и строительства этого дома могла бы стать основой литературного произведения, поскольку в той или иной степени затрагивает достаточно широкий круг людей, стоявших на разных ступенях социальной лестницы, — от самых низких до самых высоких. В ней нашли отображение социальные,

политические и нравственные черты нашего времени.

Дело было так. 1975 год. Действующее лицо номер один — Евгений Иванович Чазов, директор строившегося тогда Всесоюзного кардиологического центра, начальник 4-го Главного управления Минздрава СССР и, наконец (что наиболее существенно), лечащий врач генсека Л.И.Брежнева. Могущественная фигура, одним словом. Он мог, например, получить решение Совета Министров СССР о выделении многомиллионных средств в течение двух-трех дней, о чем могли только мечтать другие соискатели с более важными народнохозяйственными проблемами. «Доступ к телу» генсека открывал все двери.

Итак, к моменту начала нашей истории по инициативе и под руководством Евгения Ивановича рядом с Кремлевской больницей строился огромный комплекс Всесоюзного кардиологического центра. Строился на широкую ногу, с привлечением зарубежных технологий, материалов и специалистов. Когда сооружение центра подходило к концу, возникла идея создания жилого и обществен-

ного комплекса для работников будущего ВКЦ. Комплекс должен был удовлетворять самым высоким стандартам жилья и культурно-бытовым запросам будущего персонала центра.

Был отведен участок площадью 4,5 га на пересечении Рублевского шоссе и проходившей вдоль опушки леса дороги, которая впоследствии превратилась в улицу Осеннюю.

В короткий срок все необходимые правительственные решения Евгений Иванович по известной схеме получил.

Работу поручили авторскому коллективу Управления по проектированию образцового перспективного жилого района «Чертаново-Северное». По проекту комплекс состоял из трех многоэтажных панельных домов, здания общественного центра (дома культуры, спорта, ресторана и бытового блока), гостиницы, общежития. А в глубине участка, подальше от шумного шоссе, был запроектирован небольшой крупнопанельный дом (корпус № 4) для академиков. Но Евгению Ивановичу не понравилось панельное решение это-

го дома, и проект был переделан: панели заменили на кирпич, а квартиры стали немного просторней.

В верхней части дома (6-й и 7-й этажи) поначалу были предусмотрены четыре двухэтажные квартиры еще более высокого класса. (Вот бы сейчас пригодились!) Но в дальнейшем от них отказались, и в окончательной редакции осталось шесть этажей — 20 квартир для академиков (в том числе 10 четырехкомнатных и 10 пятикомнатных), а в первом этаже восемь одно- и двухкомнатных квартир для обслуживающего персонала.

Квартира для академика... В те памятные «застойные» годы наши пастиры из ЦК КПСС ставили уровень материального благополучия в железную зависимость от положения человека в партийно-государственной пирамиде. Со скрупулезной взвешенностью было установлено, кому что полагается — какая дача, в каком месте, какая машина, кому повар, а кому только домработница, размеры пайка, санатории, поликлиники, детские сады, родильные дома и многое другое.

Мне, к примеру, пришлось столкнуться с распределением жилья. С точностью до квадратного метра было отмерено, что полагалось зав. отделом, а что — его заместителю или простому инструктору (полагалось, кстати, немало). Поэтому желание Евгения Ивановича предоставить наиболее видным ученым хорошие, а по тем временам даже очень хорошие квартиры как бы не вписывалось в систему цэковских ценностей. Это было возможно только под сенью высочайшего покровительства.

Итак, пятикомнатная квартира для академика в конце 70-х выглядела так:

- прихожая — 15 кв. м с балконом
 - гостиная — 40 кв. м с просторной лоджией
 - столовая — 15 кв. м
 - кабинет — 18 кв. м
 - спальня для супругов — 18 кв. м
 - детская — 12 кв. м
 - кухня — 12 кв. м.
- Общая площадь квартиры — 148 кв. м.

Конечно, на фоне нищенского жилья для народа эта квартира казалась дворцом...

Конечно, были у Чазова недруги, а среди них — первый секретарь МГК КПСС Виктор Васильевич Гришин. Вся жизнь города была подчинена прихотям этого партийного чиновника. И, конечно, его не могло не раздражать поведение Чазова. Высочайшие разрешения (лучшие участки земли, материальные и трудовые ре-

сурсы, валюта), которые получал Евгений Иванович в обход московского владыки, наносили жестокие уколы самолюбию последнего. Поэтому вскоре после смерти генсека строительство комплекса было остановлено. Успели сдать в эксплуатацию только три панельных дома и подземный гараж. Корпус № 4 остановили на уровне стен первого этажа. По указанию Гришина его подручные «выявили» превышение сметной стоимости объекта, наказали авторов проекта (кого с работы уволили, кому выговор), а строительство прекратили.

Несколько лет корпус так и простоял, а в конце 80-х забрезжила возможность завершить строительство. Начали изыскивать средства, но Евгений Иванович к тому времени оставался уже только простым «Генеральным директором ВКНЦ». Поэтому строительство небольшого и технически несложного жилого дома затянулось до 1992 года, когда, наконец, удалось достроить стены, кровлю и уберечь дом от элементарного разрушения.

Летом 1992 года администрация ВКНЦ нашла коммерческого партнера, который на определенных условиях брался профинансировать и завершить отделку и оборудование дома, однако как раз в это время и вышло решение правительства о передаче дома во владение Главного управления охраны президента (бывшего 9-го Управления КГБ СССР).

Авторы проекта многострадального корпуса считали, что указанная служба обратится к ним с поручением откорректировать проект с учетом потребностей нового заказчика. Да и вообще с начала работ прошло все же 15 лет, многое изменилось, особенно в представлениях о качестве жилища.

Однако шли недели и месяцы, а никто к нам не обращался. Тем временем на объекте появились строители и развернулись работы. Выяснилось, что проектирование ведет мастерская Управления Моспроект-2 под руководством архитектора Б.В.Палуя.

Мне удалось встретиться с представителем «конторы», исполняющим роль заказчика. На мои жалкие сетования по части авторского права он ответил просто: «Мы привыкли работать с архитектором Палуем, он знает наши требования, и нас он вполне устраивает. Других указаний я не получал». Что ж, действительно привыкли: по проектам Палуя застроена, скажем, Лубянская площадь. Есть на его счету и другие подобные объекты. Язык за зубами держать умеет. А авторам проекта ответил, что, мол, не

было времени поставить их в известность об экзекуции, которой подверг их детище.

Вот очень коротко о фактах. Попытаемся сделать выводы.

На что рассчитывает сегодня коммунистическая пресса, громоздя вымыслы о «президентском доме»? На то, что по давней традиции, коммунистами же рожденной, распределение «благ» идет тайне от прессы и общества. А «тайнственность» в сознании людей всегда связана с нарушением закона. И, видимо, справедливо. Кто же заинтересован в сохранении этой тайнственности? Та самая организация, для которой всякий секрет — хлеб с маслом. Недаром строительством «специальных» жилых домов, дач, санаториев и т.д. занимался КГБ: эта «контора» всегда была вне контроля общественности. Это они сооружали нашим генсекам бессмысленно роскошные дворцы, воздвигали административные здания из полированного гранита как раз в те годы, когда подобное строительство было запрещено законом. И делалось это нагло, без тени стеснения. По законам шайки — все должно быть повязано общим делом. Когда их спрашивают: зачем пляжный эскалатор на даче в Форосе, они отвечают — так хотели хозяева. Конечно, хозяева захотели, когда им предложили. А такие «желания» надо скрывать от народа. Да только скрыть нельзя: проектирует народ, строит народ. Хозяева умеют только пользоваться. Но сократить число «посвященных» они пытаются. Поэтому предпочитают иметь одного Палуя.

Так рождаются слухи, которые затем превращаются в статьи газеты «Правда» (15 комнат, 12 лоджий, бронированные стекла, сауны и прочий бред). Той самой «Правды», которую вполне устраивали охотничьи забавы тов. Брежнева и Ленинская премия тов. Черненко за архитектуру корпуса «Б» в Кремле. Даже горбачевский Форос «не заметили», а тут такой праведный гнев, такой сарказм! Не сомневаюсь, что архитектор Б.В.Палуй прекрасно понимал непорядочность своего поведения, но, видимо, преданность «конторе» оказалась выше морально-этических принципов. До тех пор, пока служба безопасности будет не только ловить шпионов, но и строить дома для властей тайне от народа трудно рассчитывать на соблюдение нравственных принципов.

Федор Павлов-Андреевич

СЕРЕБРЯНАЯ МОЛОДЕЖЬ В ПОЗОЛОЧЕННОЙ РАМЕ

Устоявшегося термина, характеризующего людей, о которых идет речь ниже, нет и быть не может. Некоторые из них называют себя «яппи», и термин этот автор считает наиболее близким по смыслу к неисследованному понятию «серебряная молодежь». Слово «яппи» имеет американское происхождение (Young Urban Professionals — YUP — молодые урбанизированные профессионалы), оно служило для определения «злых» мажористых молодых американцев, которых интересовало зарабатывание больших денег, посещение дорогих ресторанов и фешенебельных магазинов. Основной целью жизни этих людей было продвижение вверх по лестнице карьеры. Такие яппи — явление прошлого. Они появились в семидесятых, тогда же и вымерли. Что же касается молодых людей, описываемых в очерке, то они представляют из себя нечто иное.

Молодежь в этой стране не интересуется уже давно (еще со времен коммунизма) ни формальными, ни неформальными тусовками, партиями, движениями. Никто не хочет устраивать митингов, демонстраций, акций. Молодые относятся крайне спокойно, даже холодно, к политике и обществу в целом. Но это не значит, что исчезли разнообразные хиппи, панки, зеленые и фашисты. Они есть. Но есть и те, кто никак себя не называет и кому, в общем, на все наплевать. Это некая смесь элитной, золотой, интеллектуальной и сумасшедшей молодежи — молодежь, по новому определению, «серебряная» (YS — young silver — если употребить английское сокращение).

Они читают странные немассовые книги, слушают «другую», малопонятную музыку, любят авангардное кино и живопись, театр-модерн, по ночам носят темные очки и пляшут на своих дансингах. Их стиль жизни хорошо объясняет цитата из Малевича: «Я не слушал отцов, и я не похож на них. И я — ступень». Это и есть столичная серебряная молодежь — ступень к будущему, которого, как они говорят, у них нет. Язык этого очерка может не всегда быть понятен читателю, однако автор не пожелал переходить на посредственную азбуку кавычек и уточнений — восприятие мира новых российских яппи должно происходить естественным путем. И еще: каждый герой публикации — образ собирательный, а потому любая попытка идентификации все равно окончится неудачей.

ФРИ-ЛАНС И ПОСЛЕДСТВИЯ

...Ему двадцать. Он живет в центре Москвы и нигде не работает. Рисует себе целыми днями картины и передается художнической скуке. Да и что, впрочем, может его интересовать в окружающей серости? Поэтому днем он спит. Другое дело — ночью. Ночью просыпаются young silver. Начинается жизнь, открываются бары. На Пушкине и у «Маргариты» на Патриарших — тусовка, в «Эрмитаже» призывно звучит техномузыка и пляшут авангардисты, в «Секстоне» вовсю идет оригинальная программа, в «Маяке» на Герцена нет ни одного свободного столика, а в дверях стоит мент, так что пройти могут только завсегдатаи. В центре Москвы бурлит жизнь, хотя вокруг спит и видит десятый сон трудовая столица.

...На нем — дорогой костюм, купленный в Кельне, куда он хотел поначалу эмигрировать. Это, кстати, отдельная история, заслуживающая внимания. Окончив известную элитную школу, он решил бросить все и уехать навсегда к дяде в Германию. Уезжая, с горя обкурился так, что упал в аэропорту, и если бы не провожавшие друзья, продали бы самолет (оттого теперь ненавидит «Шереметьево-2» — силком не затащишь). Уехал-таки. Гулял по Германии. Пытался учиться. В Тюбингене, где развлекался летом, разбил чужую машину и потратил кучу денег. Поссорился с любящим дядей-богачом (тот хотел, чтоб племянник немедленно взялся за ум). И как-то раз, бесцельно бродя по кельнским улицам, вдруг решил немедленно уехать. Пошел на вокзал. На последние деньги купил билет. Через три дня посадил на измену всех, кого мог: в четыре часа утра в квартире одной из московских подруг раздался звонок: «Катя? Посмотри в окно. Там между домами... Видишь?! Какой рассвет!»

Нельзя сказать, что у него не бывает денег. Отнюдь. Случается, он заходит в «Эрмитаж» и все гуляют за его счет. Это значит, что он неожиданно заработал, предположим, штук сто. А через два дня он уже не сможет купить себе сигарет и снова будет у всех стрелять деньги.

ТОРЧАЛОВО КАК ОБРАЗ ЖИЗНИ

Вот другой персонаж. Его картины — явления совсем иной реальности. Сдвинутой на пару градусов от мира нормальных людей. Что позволяет узнать эту реальность? Наркотики? Галлюциногенные грибы северной столицы, столь популярные в среде

московских YS (когда, конечно, их привозят из Питера)? И то, и другое, и третье. Когда другой московский сильвер — тоже начинающий художник — косил от армии, добрый старичок-профессор, которому заплатили некоторую сумму в баксах, кормил его разными таблеточками (сильвер «лежал» в больнице: зайдет днем, таблеточки получит и гуляет себе до завтрашной порции). И докормился. Мальчик, уже получивший диагноз вроде вялотекущей шизы, без этих таблеточек больше не может. Теперь на колесах рисует пейзажи мира иного. И продает картинку за валюту, часть которой уходит на те самые таблеточки.

Еще одна девушка — весьма стильная певица с завораживающим низким голосом, представительница элитной тишинской тусовки. На Тишинке, которая сейчас весьма и весьма походит на знаменитый парижский Марше о Пюс, собираются YS-художники, модельеры, поэты. Торчащие сильверы приходят сюда, чтобы дунуть (закинуться, жхнуть, затрескаться и т.д.) и походить по рынку в поисках крутых деталей для стильного прикида. Наша героиня знает здесь всех и всеми любима: если нет денег (а они бывают крайне редко), ее угостят всем, чем только пожелает, бесплатно. Однако у этой young silver-тусовки есть свой большой недостаток — здесь почти все страдают отсутствием крыши. Интересы этих людей сводятся к своеобразной музыке (под психотроп ЛСД на некоторых вечеринках танцы без остановки могут продолжаться около пяти часов, ведь усталость не чувствуется), а также перфомансам постмодернистов, всевозможным вечеринкам и, в первую очередь, наркотикам-торчалову.

КИСЛОТА УМЕРЛА. ДА ЗДРАВСТВУЕТ КИСЛОТА!

Об этом явлении стоит говорить отдельно и писать монографии и статьи — не с медицинской, а с общественной точки зрения. Психотроп ЛСД (диэтиламид лизергиновой кислоты), по утверждению многих специалистов, давно уже исчез, а все, что сейчас выдается за ЛСД, — слабое подобие того, сильнейшего, всемогущего, после закидывания которого крыша съезжала на всю оставшуюся жизнь и никакое лечение не помогало: человек просто отправлялся в другую параллель на вечное поселение, и все. Опытные торчалышки считают, что настоящий ЛСД есть теперь только в Америке. Но Америка далеко, а потребителей сильных галлюциногенов и

здесь вполне хватает. Есть, кроме кислоты ЛСД, еще и мискалин — почитатель бессмертных творений Карлоса Кастанеды знает, что представляет собой этот сильнодействующий препарат (а ведь кастанедовский Дон Хуан — любимый герой YS). Двое сильверов, находясь во власти Мискалита (духа, общение с которым обеспечивает прием мискалина), отправились в горное путешествие, на Кавказ, где пробыли (без всяких материальных средств к существованию) почти три недели. Встречали закат и восход, ночевали в горных селениях, ели что Бог пошлет (или не Бог, а Мискалит, тут, признаться, сам черт ногу сломит). Или вот недавно тоже была кора: некий YS привез из Питера тысячу промокашек (ЛСД встречается преимущественно в растворе и промокашках — и то и другое глотают) и рассказал об этом одному своему знакомому. Тот заложил другому, другой — третьему. Вскоре какие-то веселые чечены обули незадачливого транспортировщика (музыканта, обычно не промышлявшего торговлей) на всю тысячу драгоценных промокашек. Такая вот штука, даже упоминать о ней опасно.

...А молодая певица с Тишинки больше не ест ЛСД. Ей достаточно того количества, которое уже было принято; число приходов с тех порций вполне удовлетворило жаждущую свежих впечатлений творческую натуру. Ей хватило людей с длинными загибающимися ресницами, фиолетового неба и рогатых старичков в метро. Теперь она думает о будущем.

РЕЛИГИЯ ОТРИЦАНИЯ

Понятие «будущее» young silver не воспринимают вообще (но о будущем ниже). Другое дело — во что верят эти люди. В смысле веры и вообще всяких религиозных изысканий YS, как и во всем другом, очень разнообразны. Конечно, среди них нет ортодоксальных христиан, свято чтущих все каноны, — яппи привыкли отрицать. Как новое поколение, они постоянно ищут что-то свое. Находят: в буддизме, баптизме, православии, католицизме, даосизме и африканском язычестве, индейских верованиях.

Осторожно стоит говорить о сатанизме среди сильверов — Князь мира сего часто занимает их мысли, однако до жестокого и преданно-фанатичного поклонения дело, как правило, не доходит. Хотя в последнее время все больше и больше серебряных молодых людей проявляют интерес к черным мессам и раздираемым петухам — просто они запута-

лись в собственных религиях, как в сетях, и ищут выхода.

...Есть один персонаж, которого некоторые стебальщики зовут Великим Гуру. И хотя он типичный серебря по среде обитания, его суждения новы в кругу серебряной молодежи.

Он не ест мяса (называет его «мертвечиной»), совсем не употребляет алкоголя и не курит. Ест салатики и пьет травяной чаек. День начинается с ледяной ванны и медитации. Странно, ведь ему удалось воздействовать и на других — некоторые, глядя на него, бросили курить, перестали беспорядочно пить и начали читать мудрые восточные книги. Но он лишь частность, луч света в подавляющей атмосфере распада — единственно возможной для серебряной среды.

ВВЕРХ, К СИЯЮЩИМ ВЕРШИНАМ

«Плох тот яппи, который не мечтает стать президентом», — сказала одна девушка. Карьеризм, по идее, должен быть у серебряной молодежи в крови. Но эти YS — карьеристы только в одном смысле. Им нужны деньги для поддержки собственной творческой энергии, ради получения которой они и делают, извините за выражение, карьеру. Один рисует картины и много выставляется, другая пишет для всяких газет и снимает что-то на телевидении. Все они стремятся иметь деньги только на сигареты и ночную тачку (иногда). Но даже и на такие вещи порой не хватает. Ведь янг серебря не станут заниматься перепродажей и наваром на всяких левых делах.

Один из них — начинающий поэт — пишет скандальные статьи для разных газет и журналов. Он уже сделал себе имидж, рассказав, как воровал в Париже и как не согласился переспать с неким ответственным чиновником в Москве. Он — серебря в истинном смысле слова: читая его статьи, ожидаешь, что автор вот-вот расскажет, как кому-то удалось его совратить или подписать на дурное дело. Но нет, в последний момент он убегает, отказывается, находит более достойный выход. Так что перед собственной совестью этот персонаж чист. Иногда он устраивает такие штуки: рассказывает, будто бы его уже завтра забирают в армию, и предъявляет в доказательство натуральную повестку (приходите меня провожать!) — а сам на следующий день отваливает на месяц в Лондон.

Казалось бы, он делает карьеру. Всем рассказывает, как недавно от-

казался вступить в Союз писателей — при том, что ему еще нет и двадцати. Про него даже говорят, будто за свои статьи он получает так много, что может купить пару «Мерседесов». Но недавно на тусовке этот богач заявил, что пора бы, мол, найти высокооплачиваемую работу — надоело получать двадцать пять штук за адский труд.

Известно, отчего этот YS производит впечатление богатого человека. Он одевается с большим вкусом, а в центре Москвы его всегда «достает» фарца и маленькие цыганята (синьор, синьор, дай чуингам!). Поразительная способность серебряной молодежи одеваться необычайно модно и оригинально (даже при обилии богатых людей и валютных магазинов вокруг) тоже объясняется просто: YS — это, прежде всего, вкус.

СМЫСЛ ПРИКИДА

...А та самая стильная певица с Тишинки знает секрет настоящего прикида. Главное — уметь правильно сочетать бабушкины вещи и ботиночки, купленные месяц назад на Тишинке за сто рублей. Еще надо не облажаться с цветом и приобрести достойные очки эпохи пятидесятых годов. Потом: стричься можно у знаковой парикмахерши за триста рублей, только стрижку обязательно придумать самой: все выбрито, ежик пять миллиметров, дальше челочка в стиле тридцатых. Благодаря этой девушке травмопункты столицы ежедневно вправляют шейные позвонки сотням людей — за чрезмерный интерес следует платить. И как бы ни старались валютные модницы, им все равно никогда не удастся догнать нашу героиню: средства — это не главное.

Для молодых людей прикид тоже очень важен — в перерывах между плясками в «Эрмитаже» они обсуждают вчерашнее фотографирование для немецкого журнала — там один из них появился в наряде собственного сочинения и наповал сразил немцев своей авангардностью.

...Наш старый знакомый — сбежавший из кельнской эмиграции серебря — любит одеваться как традиционные американские янг профешенлз — в дорогие костюмы и атласные жилетки. Зимой он носит пальто (опять же дорогое) и шляпу. Правда, недавно его любимую шляпу, купленную в Германии, унесло ветром. Пришлось «обуть» на новую шляпу родного папу — ведь серебря без шляпы — это просто... серебря без шляпы.

СЕМЬЯ, ОТКУДА ОНИ

Откуда YS родом, выяснить обычно трудно. К примеру, начинающий поэт видит своих родителей раз в год — говорит, что его отец — писатель и что сам он уже с пятнадцати лет не ощущает никакой привязанности к семейному гнезду. У стильной певицы родители — нетипичные представители технической интеллигенции. Они уже привыкли не напрягаться на дочкины приколы, лишь ее очень милая мама порой грустно вздыхает по тем временам, когда дочь ходила в школу. Еще мама иногда возмущается обилием гомосексуалистов и наркоманов среди дочериных друзей, но такие наезды остаются без внимания. Трудно, мама, трудно тебе понять мою жизнь, ты, как и все на улице, удивляешься на мой стильный прикид и ругаешься, что я не ночую дома. Ты, мама, попросту другое поколение. И все.

...У того YS, который рисует странные картины под колесами, родители давно разведены. Мама уехала в Америку, когда сыну было четыре года. С тех пор каждый год шлет письма дедушке, воспитывающему ее дите, обещает вот-вот забрать ребенка к себе. Когда мальчику стукнуло шестнадцать, он действительно уехал в Штаты. Но вернулся, так же как и другой наш герой, ездивший в Кельн, через два месяца. Москва — это наркотик. А у мамы своя, то есть чужая жизнь.

А вот девушка, которая, несмотря на свой образ жизни, остается с родителями в прекрасных отношениях. Она целыми днями философствует, а еще делает бесконечные ремонты в своей и без того американизированной квартире. Ее дедушка был народным артистом СССР, и поэтому родители, когда она вернулась из американского университета, без труда поселили дочь в отдельную квартиру в престижном доме. Из ее окна вид на ипподром. А если выйти на балкон, то можно часами наблюдать за железной дорогой — как за игрушечной. Летом она ставит на балконе раскладушку и, читая очередного Ричарда Баха по-английски или просто Отто Вейнингера, загорает. Однажды, находясь на учебе в Австралии, она решила переменить пол — плаксивая женская натура наскучила ей на двадцатом году жизни. Ее по-мужски жесткий и циничный разум чуть было не довершил задуманное: она уже успела сходить к доктору и пройти первый уровень тестов для транссексуалов. Однако женская неуверенность, так редко дававшая себе знать раньше, вдруг возобладала — девушка позвонила в Москву своей бабушке-аристократке, которая всегда давала ей советы в трудную

минуту. Остатки самоуверенности были уничтожены в мгновение. Девочка моя, ну хоть раз в жизни ты обращала внимание на миниатюрного мужчину?

А недавно (в ходе нового ремонта) она сломала стенку, разделявшую кухню с гостиной. Нет, по ее квартире не будет разноситься вечный запах подгоревшей яичницы — она никогда ничего не готовит, разве что кофе для поддержания философской беседы. Обедать она ходит к родителям. А много есть, как известно, вредно. И ее молодые люди, которые, случается, живут с этой странной серебряной философией, такие же худенькие и стройненькие, как и она сама.

ДРУГАЯ ЛЮБОВЬ

Настоящая любовь у серебряров случается внезапно. Начинается, как правило, с того, что у нормальных людей стоит на последнем месте в случае настоящей любви, то есть с постели. Они знакомятся, как правило, на своих элитных тусовках, иногда в барах и на дансингах. Для них нет разницы в возрасте, иногда нет ее даже и в поле. Необязательна красота, богатство — в этом мире совсем другие ценности.

Почти все YS-девушки придерживаются феминистических позиций и очень дорожат своей свободой. И когда та самая внучка народного артиста позволила себе отречься от феминистских идеалов (видите ли, ей надоело жить без денег), все ее подружки для себя решили, что в их жизни стало одним человеком меньше. Ведь она действительно совершила смертный грех — на второй день поехала с ним в какой-то дорогой магазин, где на тысячу долларов были куплены разнообразные прикиды конкретно от знаменитых модельеров. И дальше девушка забыла, как толкала феминистские проповеди — видно, в жизни обычной женщины тоже есть своя прелесть.

...Как-то на горизонте тишинской певички появился замечательный персонаж. Он был тих и скромн, при этом умен и приятен внешне. При громком голосе и светском характере певички этот мальчик выглядел рядом с ней полной противоположностью, однако он на некоторое время переименовал образ ее жизни. Нельзя сказать, чтоб она полюбила его, начинающего актера. Он любил ее, о да! Сидел, смотрел, как на чудо, которое нечаянно удалось поймать и посадить в клетку, но которое вот-вот покинет своего обожателя. Она же не была в клетке. Напротив, прилюдно называла его

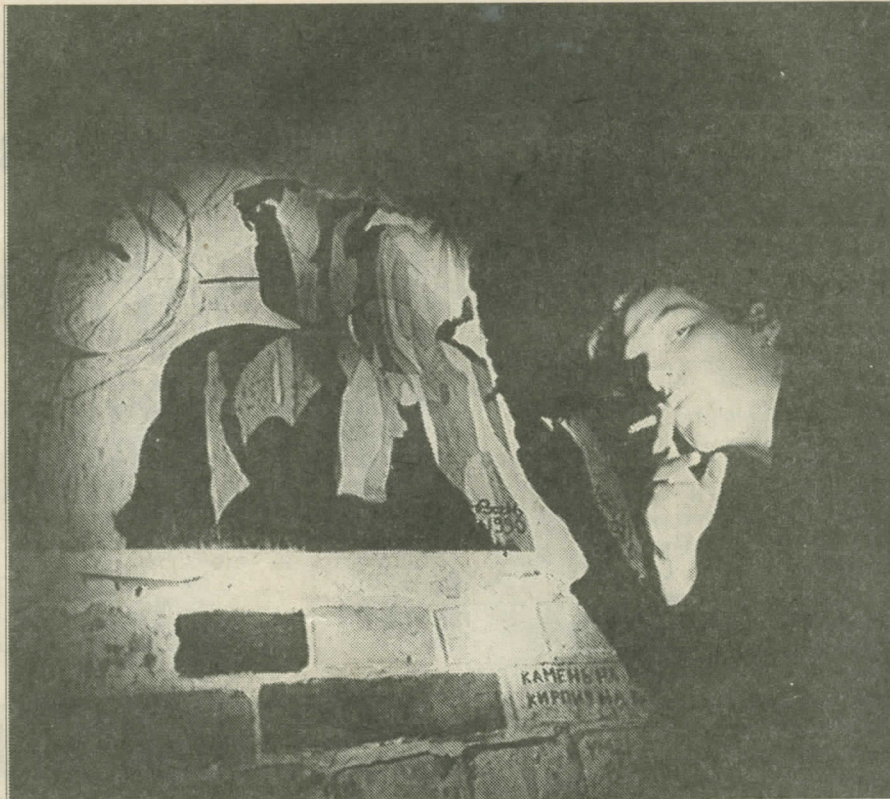

Фото К. Корнешова

своим спонсором — ну хоть какой-то прок: сыра купит, тачку до метро оплатит. И говорила, что все ненадолго, что она не может смотреть, как человек мучается. Действительно, скоро она перестала ночевать дома, а он, соответственно, перестал ездить к ней в ее отдельную квартиру на Щукинской, хотя и очень хотел. Она вернулась к тусовочной жизни и ходила ночью на дансинги. Потом он как-то позвонил ей, хотел забиться где-нибудь в Центре на вечер, на что она, со свойственной феминисткам бесчувственностью, ответила, что, мол, хватит уже.

БУДУЩЕЕ И НЕРЕАЛЬНОЕ

Так вот, о будущем. Если, предположим, спросить у той самой американского толка философине, что она думает про свою дальнейшую жизнь, — она ничего по существу не ответит и весь ее философский снобизм испарится как не бывало. Ни один young silver не знает, что его ждет через год, не говоря уже про более отдаленную перспективу. Но не сказать, чтоб они боялись будущего — отнюдь. Просто то, что будет, для них неактуально — сегодняшние проблемы (в основном, нематериального характера) так тяжелы, что думать о жизни наперед чудовищно

глупо. И нечего садиться на измену.

Парадоксально, что ни один из них не сделает настоящей карьеры. И то, ради чего жили истинные американские яппи семидесятых, в нынешних условиях оказывается лишь пустым звуком. Это как хиппи, которые раз и на всю жизнь решили для себя, что не вернуться в суетную и запутанную общественную систему.

Для чего живут эти российские «так называемые» яппи? Для того ли, чтоб раз в жизни испытать настоящее, по их меркам, счастье: или редкое в этой среде признание творчества, или небывалое вдохновение, побуждающее сотворить нечто потрясающее? Они и сами не знают. Как одинокие лодки, качаются на волнах этого грязного и бурного моря, часто терпят полное крушение, а порой пристаю к берегу — чтобы вскоре вновь пуститься в беспросветное плавание. Но мы все равно их не заметим. Потому что ночью мы спим.

Значит, так. Камнем в следующей жизни мне не быть. «Сертификат качества» своим умственным способностям я получила, а всякое развитие идет только по восходящей. Правда, начинать опять придется с нуля, с «агу-агу», что обидно. Спрашивается, какого черта я выкинула столько денег на эти курсы английского разговорного и тем не менее осталась немой как рыба?

С другой стороны, интоксикация. Ну кто же откажется от бутылочки холодного пива в жаркий июльский день? Или от рюмочки... в декабрьскую стужу. А секс без зачатия? Стоп, об этом не надо! И жизненный путь мой усеян трупами. Несть числа обглоданным мною собственноручно крылышкам и ножкам братьев наших меньших, и их перодившимся детенышам вкрутую и всмятку, и — страшно вспомнить — хрустящим прожаренной корочкой антрекотам, вырезанным из священной плоти. Правда, крутые экономические реформы почти отучили меня от групповедства, но как быть с теми, уже загубленными существами? Смогу ли избежать участи мерзкой кровожадной пантеры, сладострастно перегрызающей глотки большим и слабым? Объясните!

Я с надеждой рассматриваю лица, вполне доброжелательные, но будто прячущиеся за торопливыми мазками нанесенной на них краски, и не могу отделаться от мысли, что рязанский нос плохо сочетается с нелепым хвостиком на макушке, а слегка окающий среднерусский говорок совсем не предназначен для поучающих речей, обильно уснащенных санскритом.

О, Индия, загадочная страна. О, незабываемый Радж Капур и чарующие своей гибкостью танцовщицы, в 60-е годы сводившие с ума чуть ли не всю прекрасную половину населения бывшего СССР. А может, все это красивая, но несколько затянувшаяся игра?

Елена САЛИНА

Эдуард КУДРЯВИЦКИЙ (фото)

ХОРОШУЮ РЕЛИГИЮ ПРИДУМАЛИ ИНДУСЫ

«ХАРЕ КРИШНА»

И ПОЛНЫЙ КАРМАН СЧАСТЬЯ

ЗНАКОМСТВО

— Здравствуйтесь, — пропел нежный голосок в трубке. — Вы пишете о тюремной жизни и о разных оступившихся людях, и мы тоже стараемся им помочь, ходим по тюрьмам. Вы не хотите познакомиться с нашими материалами?

Я хотела познакомиться, и мы условились о встрече.

Но в назначенное время никто не явился.

Скрежеща зубами я прождала час,

второй (а надо вам заметить, что журналисты — народ довольно занятой и бездарно просидеть два часа в редакции для них сушее наказание) и когда к исходу третьего часа занялась наконец другими делами, дверь отворилась, и две милые девушки в неопишуемых одеждах предстали перед моим взором с радостным восклицанием типа: «А вот и мы!»

Каюсь — я была не слишком любезна, а священную булочку, которой попытались меня задобрить юные кришнаитки, выкинула в мусорную корзину.

И, сделав свой первый вывод — они поразительно непунктуальны, — который впоследствии не раз подтверждался, я приступила к чтению.

«После программы в кабинете нас ждал полковник. Мне показалось, он был озадачен. «Вы едите мясо?» — обратился он к замполиту. После некоторого замешательства замполит утвердительно кивнул головой: «Но...» «Никаких «но», — сказал полковник. — Оправдываться будем на суде Божьем. Прочитайте эту книгу» — и он протянул «Бхагавад-Гиту».

— Какая прелесть! — мысленно восхищалась я. — Они еще и потрясающе наивны.

Знакомство требовало продолжения.

ХРАМ

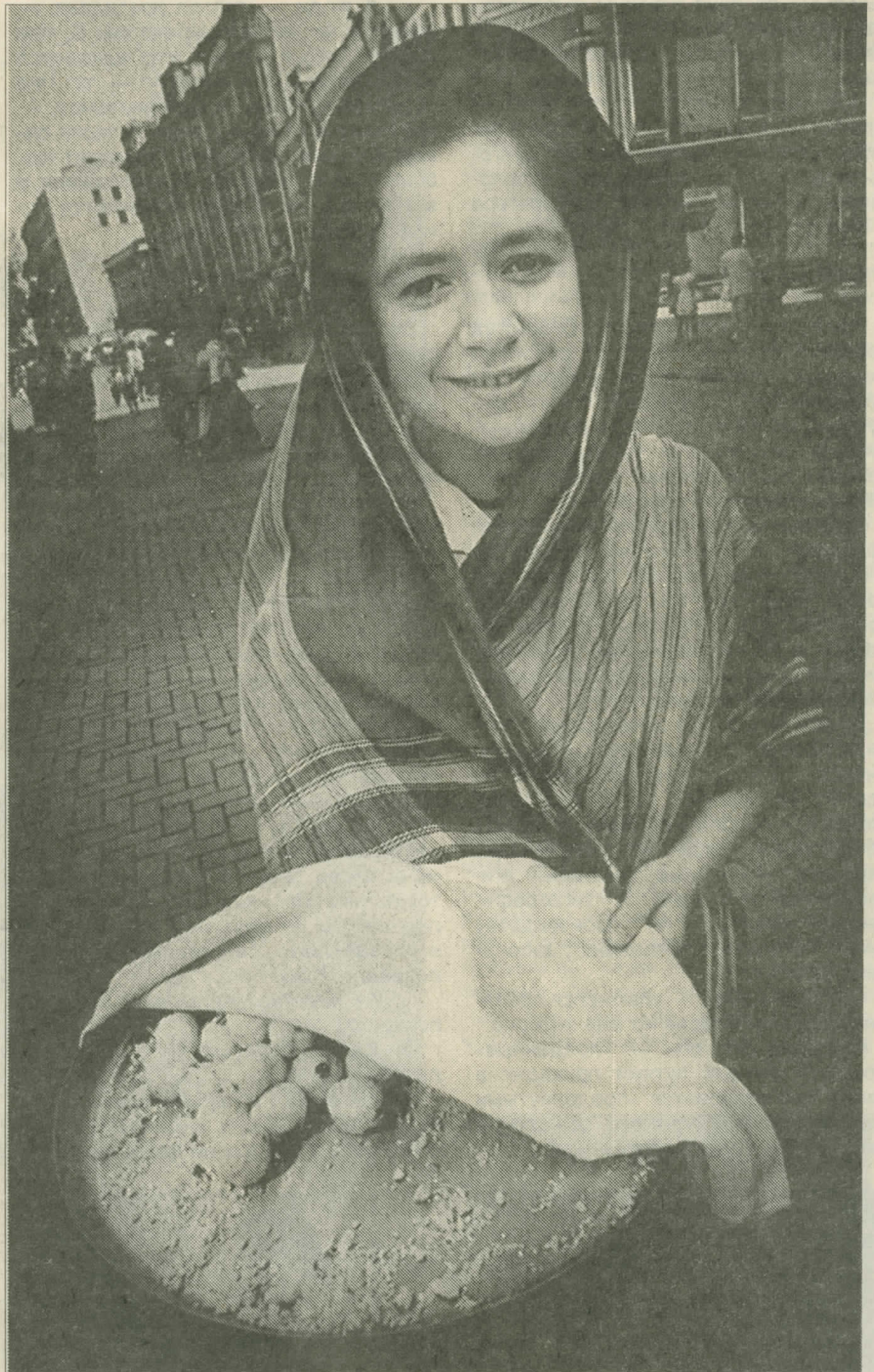
Свежевыкрашенное двухэтажное здание на Беговой приятно выделяется своей ухоженностью. Правда, решетчатые ворота и открывающийся сквозь них вид большого количества людей, методичнодвигающихся по дорожкам, перебирающих четки (спрятанные в матерчатые мешочки от злой полубогини Майи) и постоянно что-то бормочущих, придают всему сооружению некоторое сходство с психиатрической клиникой, но впечатление это рассеивается, стоит только войти внутрь.

Внутри все очень услужливы и общительны, с удовольствием отвечают на любые вопросы и всегда готовы к роли экскурсоводов. Тем не менее все чем-то заняты, в основном наведением порядка. У многих в руках тряпки, которыми они трут стены или полы, и так начищенные до блеска. Вошедшим предлагается разуться, об этом же красноречиво говорит гора обуви, оставленной при входе.

Молельный зал, в котором каждый день проходят специальные «программы», расположен на первом этаже. Там же находится кухня, где с утра до вечера готовится освященная пища — прасад. Степень ее святости определяется просто: вкусно получилось, значит, Кришна «принял», подгорело что-нибудь — «не принял».

Раздача бесплатной пищи — одно из основополагающих действий вероисповедания кришнаитов. Это неплохо усвоили окрестные алкаши, быстро прознав о ларьке с халявной закуской, пусть даже и вегетарианской. По просьбе жителей соседних домов ларек перед храмом пришлось закрыть, но отдельные личности непотребного вида, пробормотав «Харе Кришна», все-таки умудряются просачиваться на кухню и выходят из ворот вполне довольные угощением.

На втором этаже расположены

офис с компьютером (в который, кстати, занесены все журналисты, проявившие хоть малейший интерес к кришнаитам, потому что пропаганда учения — второе важное условие) и жилые помещения, нечто вроде монастыря. Многие кришнаиты мечтают жить в храме, чтобы еще усерднее служить Кришне, но места всем не хватает. Не спасают даже двухэтажные нары, и большинству «преданных» приходится все-таки ночевать дома, по месту прописки, говоря милейшим языком.

Каждый вечер «преданные» и их гости собираются в зале, чтобы послушать «программу». Все усаживаются на пол, женщины и мужчины отдельно, и, попрактиковавшись в чтении мантр и попев хором, приступают к обсуждению какого-нибудь теоретического вопроса. В день нашего посещения обсуждался постулат «Я не есть это тело». Ведущий с микрофоном в руках держался непринужденно, много шутил, без труда находя отклик в сердцах слушателей. «Если ты прав, то почему ты такой несчаст-

ный?» — от лица Кришны выпрашивал ведущий всех атеистов, вместе взятых, а аудитория сочувственно кивала, поглядывая в нашу сторону.

— К сожалению, я есть это тело, — мрачно пробурчал фотокорреспондент, вытягивая онемевшие от долгого сидения на корточках ноги, и ползком-ползком мы начали пробираться к выходу.

ПРЕЗИДЕНТ

Президент московского Общества сознания Кришны оказался довольно молодым человеком, инженером по образованию. В прошлой жизни выпускник МИРЭА, он стал «преданным» лишь в 1981 году, и, таким образом, вся его стремительная карьера уложилась в какие-то десять лет.

Отвечая на мои дурацкие вопросы, президент откровенно скучал, и я на его месте чувствовала бы себя, наверно, точно так же. Меня, впрочем, извиняло то, что пришла я в храм работать и по настоячивому приглашению самих же кришнаитов. Как говорится, назвался груздем...

Деньги — вот что интересовало меня, махровую материалистку, в первую очередь. Откуда берутся деньги на все это начищенное до блеска великолепие, и бесплатную пищу, и полное обеспечение нигде не получающих зарплаты «преданных», и мощные агитационные кампании, и типографические расходы по производству книг, которыми буквально заполнена Москва?

— Кришна дает, — улыбнулся президент, совсем потеряв ко мне интерес.

А люди? Кто они — «преданные» Кришны? Какими путями приходят в храм? Как становятся «продвинутыми преданными»? С чем без сожаления расстаются в прежней жизни?

— А люди, — сказал президент, — делятся на четыре категории. К нам идут те, кто страдает, кто нуждается в богатстве («Духовном?» — тут же спросила я. «Даже и материальном, — получила в ответ, — ведь Кришна самый богатый на свете»). Приходят любопытные и, наконец, нуждающиеся в знании о Боге. Из них получаются самые лучшие «преданные».

«ПРЕДАННЫЕ»

Возрастных рамок, пожалуй, не существует. В храме я видела и совсем молодых людей, едва ли окончивших школу, и достаточно пожилых. Некоторые приходят с детьми. У кришнаитов есть своя школа-гурукула.

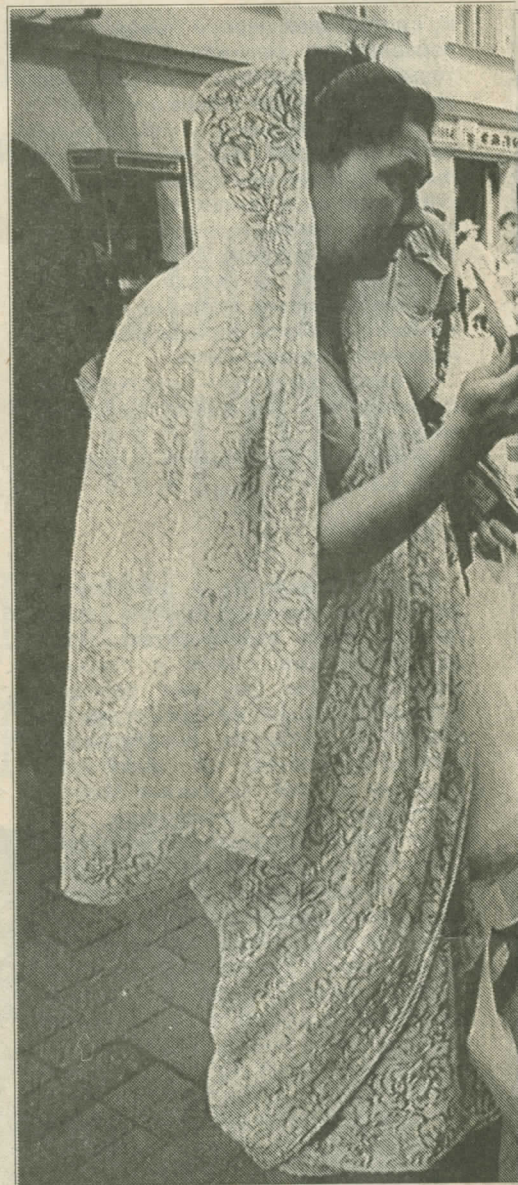
О себе рассказывают охотно — кришнаиты вообще очень общительны или, по крайней мере, стараются таковыми казаться. Но все рассказы строятся по одной схеме: видел много несправедливости — встретил единомышленников — снизошло откровение — стал счастливым. Молодых, как правило, не понимают родители. Люди старшего возраста говорят, что пришлось расстаться с семьей по причине религиозных разногласий.

— Но вы же не зарабатываете денег и, следовательно, не можете помочь своей бывшей жене и сыну материально. Вас как порядочного человека это не смущает? — спросила я «преданного» лет сорока, дипломированного психолога.

— Им помогает Кришна, — ответил психолог.

— Каким образом? — не унималась я.

— Как только я ушел из семьи, жена нашла себе хорошую, высокооплачиваемую работу, о которой давно мечтала.

Правда, посвятив себя Кришне, человек может вступить в новый брак, с единоверцем, и только после 25 лет. До этого он остается брахмачари (монахом). Но и в браке, и в одиночестве для него обязательны четыре запрета, четыре «нет». В питании «нет» скоромному, включая не только мясо и птицу, но и яйца, рыбу, кофе, лук, чеснок. «Нет» интоксикации, т.е. табаку, наркотикам, любому алкоголю. Незаконному сексу — им позволено заниматься только с супругом и только для зачатия детей. Наконец, всевозможным денежным и другим махинациям, что обозначает «честность превыше всего».

Несколько подробнее расскажу о девушке, у которой я побывала в гостях.

Маргарите (так она назвала себя сама) 23 года. Она закончила восьми-

лось, что она счастлива, но потом вновь накатывала тоска. Маргарита видела, что и окружающие живут так же: пьют водку, неумело любят друг друга, потом дерутся, изнывают на работе, говорят о тряпках — и все это бесприсветно.

Однажды Маргарита узнала, что возлюбленный изменяет ей, и стала думать, как сделать так, чтобы умереть. Она брела по Арбату, ничего не видя вокруг, но странные звуки вдруг привлекли ее внимание...

Ну, вы уже догадались, кого встретила на Арбате Маргарита.

«Он такой добрый, красивый, богатый, щедрый, вечно молодой, — говорит Маргарита о Кришне, и в глазах ее зажигаются фанатичные огоньки. — Он никогда не предаст и не делает больно. А его «преданные» — самые лучшие люди».

С тех пор Маргариту я больше не видела. Сначала телефон в ее квартире молчал, потом, спустя месяц, женский голос ответил, что Маргарита куда-то уехала, а куда и насколько — никто не знает. Не знали и в храме.

ХАРИНАМА

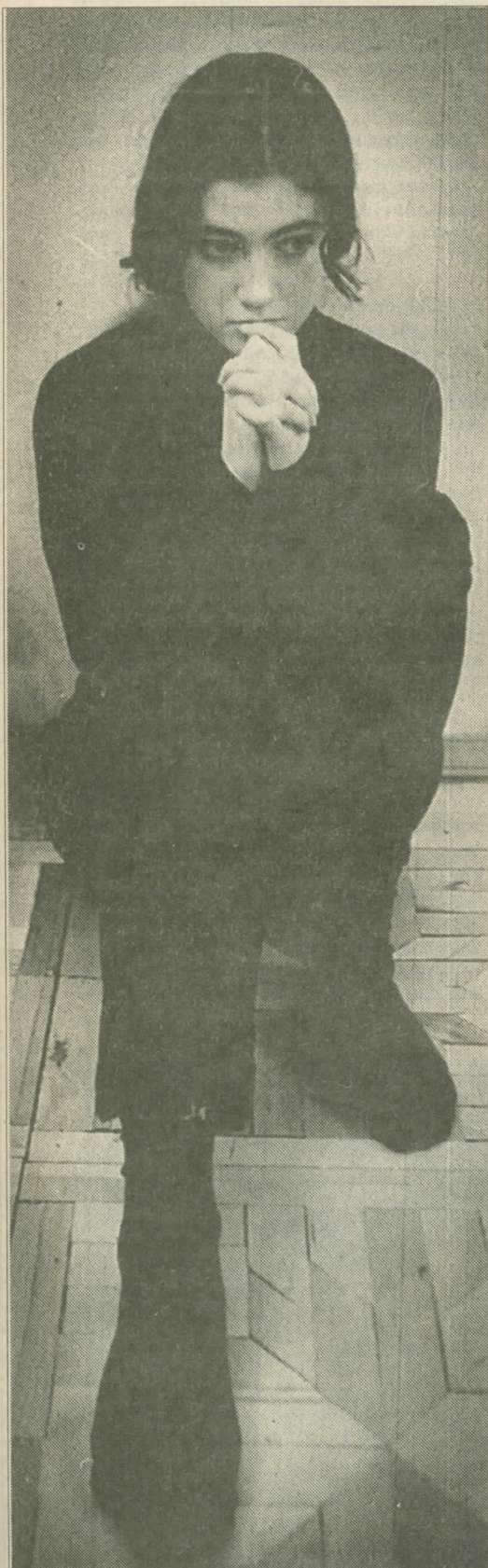
Каждое воскресенье кришнаиты собирают свои плакаты, барабаны, звонкие тарелочки и мегафоны и отправляются на Арбат, где проводят харинаму — воспевание святых имен. 9 мая харинамы не было. Выходит, кришнаиты тоже читают газеты и, сколько бы они ни рассуждали о тщетности мирской суеты, понимают, что против лома (и ОМОНа) нет приема.

летку и медицинское училище. В 19 лет ее впервые посетили мысли о не совсем справедливом устройстве жизни. О родителях отзывается так: мама — «серая птичка, которая чувствует, что несчастна, а причины не видит», папа — «обыкновенный обыватель, всегда наслаждается жизнью, у него другая семья, куры и свиньи».

Перед своей полной и окончательной деградацией мама вторично вышла замуж, оставив Маргариту одну в маленькой квартире. Теперь там висят плакаты с изображением Кришны, тлеют благовонные свечки, крутится пластинка с монотонной духовной музыкой.

У Маргариты был возлюбленный, он приходил редко, вместе они выкуривали пачку сигарет, что-то пили, ложились в постель — тогда ей каза-

Зато в следующее воскресенье светило солнышко, арбатская жизнь снова, вопреки всем политическим бурям, кипела и ничто не мешало «преданным» исполнить свой долг.

Привычные ко всему пассажиры метро лишь вежливо потеснились, когда в переполненные вагоны влилась добрая сотня бритых мужчин в тхоти и женщин в сари. Зато на свежем воздухе, возле «Арбатской», полномочных представителей Кришны сразу же окружила толпа любопытствующих. А тем того и надо: как высыпали разноцветным дождем из метро, так и забили в барабаны, запели и заплясали — грандиозное зрелище с великолепной режиссурой.

Постепенно роли разделились. Одни пели, другие продавали книжки, третьи разносили прасад, четвертые (т.е. я) наблюдали за реакцией почтенной публики. Очень интересная, доложу я вам, реакция.

Первый вариант — резкое отторжение. Человек, которому протягивают книгу, протестующе поднимает руки, как бы говоря: меня, пожалуйста, увольте, только не это, — и начинает стремительно пятиться. Я потом спрашивала, почему? Отвечают: у нас своя вера, христианская. Или, да ну их, чудики какие-то...

Другие изображают любопытство, но при этом переминаются с ноги на ногу, прикидывая, как бы повежливей удрать. А кришнаиты — ребята настойчивые и подходят не к каждому — тут своя психология. Поймают взгляд и притягиваются как магнитом: вы не хотите узнать?... вам это будет интересно... вот посмотрите, какие рисунки... а почему не хотите?

«Переминающиеся» обычно отвечают: спасибо, у меня уже есть. И драпать.

Третья категория, как правило, женщины в годах, не обремененные излишним интеллектом, слушают продавца до упора, вдохновенно листают страницы, наслаждаясь повышенным к себе вниманием, но с деньгами, конечно, тоже расставаться не желают. А книжки, между прочим, дорогие: от 100 рублей за брошюрку до полутора тысяч за прекрасно оформленную «Бхагавад-Гиту». При мне за 2 часа продались только 3 брошюрки.

Мужчина лет 35, на вид — технарь, вынул из кармана и отдал последние 100 рублей просто так. «Только на метро себе оставил, — сказал извиняющимся голосом и добавил: — Они люди чистые».

Пьяненький мужичок с золотыми зубами, дыша перегаром, подскочил к немолодому, солидному кришнаиту и заорал: «Ты — русский, а православную веру продал. У-у, сатанинское отродье... Так бы взял и сжег всех!»

Хорошо одетая женщина в темных очках купила одну книжку и объяснила: «У меня родственница в это ударилась. Хочу понять, что ее привлекает».

Официант из бара: «Ну купил и купил!»

И чуть ли не каждый второй, как бы защищая: «Они ничего плохого не делают, поют себе и пусть поют».

Как же мы привыкли к тому, что в любой момент все, что угодно, могут запретить!

А молодая бомжиха с разбитой скулой все брела и брела за нашей процессией, то забегая вперед, то отставая, чтобы в нужный момент снова протянуть руку за священной едой.

В общем, могу констатировать: не понимает пока еще наш народ своего счастья, хотя кришнаиты утверждают, что только в Москве почитателей их Бога порядка 3 тысяч, а по всей России раз в 10 больше наберется. Но это, что называется, собственная информация.

Они не отчаиваются. Порхают себе пестрыми бабочками в серой толпе и ловят заблудшие души на грани падения, даря им вечную жизнь.

Может, тот, кто обречен жить вечно, не станет убивать?

Заранее прошу у «преданных» прощения за столь легкомысленный подход к теме. Я просто попыталась взглянуть на все немножко со стороны, причем исключительно с внешней. К тому же глазами безразличного (так уж сложилось) материалиста, который не скажет чтобы счастлив, но очень дорожит и своими несчастьями тоже. А философия кришнаизма — безумно интересная, как любая древняя философия, — это отдельный разговор.

ХОЧУ УТОЧНИТЬ

Уважаемый г-н редактор!

В моем интервью («Столица» № 18, 1993) есть фраза и по смыслу, и по тональности противоречащая всему, что я думаю и говорю. Относится она к тому абзацу, в котором я объясняю свое отрицательное отношение к реформам Гайдара. Говоря о том, что он пошел по линии наименьшего сопротивления (как это ни парадоксально, я и теперь так думаю), я в следующей фразе гордо заявляю: «Надо было сразу вводить частную собственность». Фраза эта крайне легкомысленна. Из нее следует, что частную собственность можно «вводить» (на самом деле ей просто не надо препятствовать, запрещать ее), что что-нибудь можно было сделать «сразу» и что я воображаю, будто знал, как это сделать. Между тем мысль моя (и контекст, в котором стоит и которому противоречит эта фраза) была более банальной. Заключалась она в констатации. Не допустив и не поддерживав сначала частной собственности, нелепо было пускаться в те реформы (в либерализацию монопольных цен), в которые пустился Гайдар. Далеко не все со мной согласятся, но говорю я именно это, а не сетую на то, что не вняли моим практическим рекомендациям, которых, к сожалению, у меня не было и нет.

Фраза эта, оказавшаяся моим высказыванием, меня поразила — мне читали текст, и я этой фразы в нем не заметил. Правда, текст мог быть и неокончательным — кажется, я должен был уехать, не дождавшись последней верстки. Но все это могло произойти и по моему недосмотру, усталости и т.п. Цель этого письма не в том, чтоб свалить вину с себя на своего милого интервьюера или на журнал, которым в целом я за эту публикацию благодарен. У меня нет ни к кому претензий. Я просто хочу сказать, что я так не думаю. И в любом случае извиниться перед читателем.

С искренним уважением,

Наум КОРЖАВИН

26 мая 1993 г. Бостон, США

НЕОБХОДИМО ОХОТНИЧЬЕ РУЖЬЕ

Я, Крыжановский Сергей Викторович, генеральный директор ассоциации предпринимателей «Дарница» (Украина, г.Киев, ул. Ново-Дарницкая, 3/15), 26 апреля 1993 года следовал на автомобиле марки «BMW-320», принадлежащем совместному украинско-австрийскому предприятию «Сетема Лтд», по маршруту Киев—Москва в служебную командировку на фирму «Фесто Электронматик» с водителем ассоциации «Дарница» Хряпа Владимиром Анатольевичем. На отрезке дороги удаленностью 280 км от Москвы вблизи г.Жиздра мне перегородили дорогу три легковых автомобиля, один из них стоял с включенной аварий-

ной сигнализацией. Отрезок дороги по обе стороны обнесен бетонным ограждением, которое не дает возможности объехать автомобили как справа, так и слева. Автомобиль, на котором я следовал, поднялся на подъем и на большой скорости затормозил (сработала система «АВС» — срочного торможения). В доли секунды я оценил происходящее и быстро развернулся в обратную сторону. При повороте раздался один одиночный выстрел из автомата, потом через несколько секунд второй вдогонку. На большой скорости я вернулся в г.Жиздра и обо всем происшедшем дал объяснение в местном РОВД дежурному милиционеру.

Происшествие случилось в 4 часа 20 минут утра, когда еще было совсем темно. В 4 часа 50 минут я возобновил движение в г.Москву, но следовал уже не один, а за идущей впереди машиной.

В прошлом я проходил службу в десантных войсках в качестве офицера и поэтому быстро сориентировался, сработал на бегстве автоматически. Жаль, с собой не было оружия, закон не позволяет его ношение и применение. Выход же в данной ситуации есть: нужно многозарядное охотничье ружье. В свободной продаже.

Киев

С.КРЫЖАНОВСКИЙ

...И НИ ПРИ ЧЕМ ЗДЕСЬ «ПРОИСК СИОНИСТОВ»

Не могу не откликнуться на одну из главок статьи Е.Степанова «Соло на «Ятрани»» («Столица», № 14).

Замечательный актер кино Сергей Бондарчук, тут, как говорят, комментарии излишни. Но его режиссерские потуги в явном несоответствии с его артистической деятельностью: достаточно вспомнить «Бориса Годунова», «Красные колокола»...

Ну кому нужен его 13-серийный «Тихий Дон» с итальянцами и американцами в главных ролях? Разве как очередная «развесистая клюква» для Запада...

Сергей Герасимов создал трехсерийный шедевр, равного которому не будет. Он навсегда в наших сердцах и перед нашими глазами. Какой же бес толкает Бондарчука на эту затею, цель которой во что бы то ни стало переплюнуть своего учителя? Не говоря уж о покушении с негодными средствами, с его стороны это просто незачетно.

Я не одинок в своей оценке деятельности С.Бондарчука как режиссера. Уверен, что прав бывший зампред Гостелерадио, посчитавший нецелесообразной новую версию «Тихого Дона», и ни при чем здесь «происки сионистов». Амбиции С.Бондарчука непомерны и неоправданны.

Москва

А.ОБРОСОВ

СУФФИКС «ША»

Прочел в 16-м номере «Столицы» рассказ Осипа Дымова «Хо и Ко». Потрясающе! Прочитал пять раз подряд и чуть не помер со смеху.

И, можете себе представить, вся эта история перекликается со случаем из моей жизни. Прочтите — и не заскучаете.

Мне довелось много работать с англичанами. Как-то за выпивкой я решил рассказать им старый известный анекдот, отец — рикша, мать — гейша, а сын — Мойша. Англичане долго думали, и потом один из них спросил: «А что, в русском языке суффикс «ша» имеет какое-то особое значение?»

А.НИКОЛЬСКИЙ

Москва

РОЖАТЬ ВСЕ ЖЕ ЛУЧШЕ В РОДДОМЕ

Меня очень удивила в 16-м номере «Столицы» статья «Роды при свечах. И иконе» Е.Авериной. Дело в том, что акушерство — одна из самых тяжелых и рискованных областей медицины. Опасные для матери и ребенка ситуации могут возникнуть за считанные минуты, они часто непредсказуемы заранее, и отсутствие квалифицированной помощи может оказаться губительным. Человек, далекий от акушерства, конечно, может об этом и не знать, но писать о том, что знаешь весьма поверхностно, и пропагандировать при этом сомнительные методы, наверное, не стоит.

Представьте себе, что у какой-нибудь пациентки повитухи Жанны возникнет дома гипотоническое кровотечение — трагический исход неминуем. Основания так говорить у меня есть: акушерство знаю не понаслышке. (Я не акушер, но долго работала педиатром в роддоме, то есть процесс родов по долгу службы видела часто.) Поверьте, по обилию стрессовых ситуаций профессию акушера мало с какой можно сравнить.

И вообще, как часто мы, воспрянув от атеизма, валим все в одну кучу: веру, суеверие, невежество... А ведь вера отнюдь не исключает уважения к науке. Достаточно вспомнить выдающегося хирурга Войно-Ясенецкого. Истово верующий, принявший в зрелом возрасте монашество, немало пострадавший от советской власти за свою веру, он не только был на «уровне» научных достижений своего времени, но и сделал большой вклад в формирование этих достижений.

И.ВОЛЫНСКАЯ

Москва

Елена АВЕРИНА

ШИКАРНЫЙ РЕСТОРАН С ВИДОМ НА БАНИ

Жил в прошлом веке в Москве крупный коммерсант и щедрый меценат Герасим Иванович Хлудов. И было у него четыре дочери: Прасковья, Александра, Любовь и Клавдия. Удача улыбалась этой семье — сестры весьма благополучно вышли замуж и занимали большие состояния.

После смерти Герасима Ивановича его дочери остались совладелицами колоссального наследства. И решили часть отцовских денег вложить в строительство бань. Во-первых, потому что в то время было очень популярным тратить собственные капиталы на общественные нужды — хотя бы уже для того, чтобы сохранить для истории свое доброе имя. А благодарные дочери чтили память отца. Во-вторых, дочерям Хлудова не давали покоя лавры Сандунова, чьи бани были знамениты по всей Москве. И новые — Хлудовские — бани было решено ставить по соседству с Сандуновскими (кстати, в 1893 году Сандунов затеял у себя реконструкцию и все-таки превзошел сестер).

Бани строились три года — с 1889 по 1891 год. Их оснащали самой новой, самой дорогой техникой: водопровод, канализация, перекрытия, система вентиляции — все это было так хорошо продуманно и прочно, как теперь делать — увы — почти не умеют. Архитектором этого шедевра был Сергей Эйбушиц. Он выполнил бани в стиле поздней эклектики.

Бани были не просто богатыми — они были роскошными. Сестры не скупилась на материалы: сусальное золото, красное дерево, бронза, серебро... Стены и потолки украшались фресками, живописью, витражами... Здесь хотелось не просто мыться, здесь хотелось думать о возвышенном.

После революции бани постепенно лишились и роскоши, которой славились, и имени. Драгоценные вазы, люстры, часы не уносил отсюда разве что ленивый.

Из Хлудовских бани переименовали в Центральные.

За все годы советской власти здесь ни разу не сделали не только капитального, но и элементарного текущего ремонта (а ведь водопроводные и канализационные трубы следует менять каждые пятнадцать—двадцать лет). В результате бани стали представлять собой жуткое зрелище. И если раньше посетителя волновало великолепие их интерьеров, то теперь с не меньшей силой потрясают открывающиеся со всех сторон виды разрушений и страшная вонь. Бани разваливаются на куски: не так давно со стены сорвалась плита и буквально раздавила стоящий внизу «жигуленок». Водитель, к счастью, в это время парился.

По мнению специалистов, если здание немедленно не отреставрировать, через два-три года могут обрушиться перекрытия, и тогда... Последствия просто страшно представить.

Двадцать лет назад случился пожар в левой части Центральных бань — в Турецких банях. С 1973 года их неоднократно начинали ремонтировать, но так ни разу и не довели до ума. Кончилось тем, что из левой части разворовали все, что еще можно было украсть, а в необитаемом здании поселились бомжи и крысы. Бани стали рассадником не только всякой заразы, но и криминала — и, соответственно, «любимым» местом посещения сотрудников 18-го отделения милиции. Каждый день в «бомжатнике» устраивались оргии, каждый месяц здесь находили неопознанные трупы...

Можно тысячу раз задаваться вопросом: почему загадили, почему забыли о таких огромных площадях в таком месте. И не находить ответа. В нашей стране уже ничему не стоит удивляться (хотя двадцать лет не использовать здания в центре Москвы — мягко говоря, неумно).

Впрочем, история бань имела счастливое продолжение.

27 октября прошлого года левая часть здания была отдана в аренду фирме «Империял». А уже 14 мая здесь открылся новый шикарный ресторан «Серебряный век». Всего за несколько месяцев строение отреставрировали так, что узнать его могли бы разве только бывшие хозяйки.

Но чего это стоило!

Поскольку существует опасение, что под Театральной площадью и ее окрестностями находятся опасные карстовые пустоты, еще осенью в фундамент здания с помощью сложнейшей техники «впрыснули» 120 самосвалов бетона — чтобы фундамент не «поплыл». Только после этого началась сама реставрация, которой

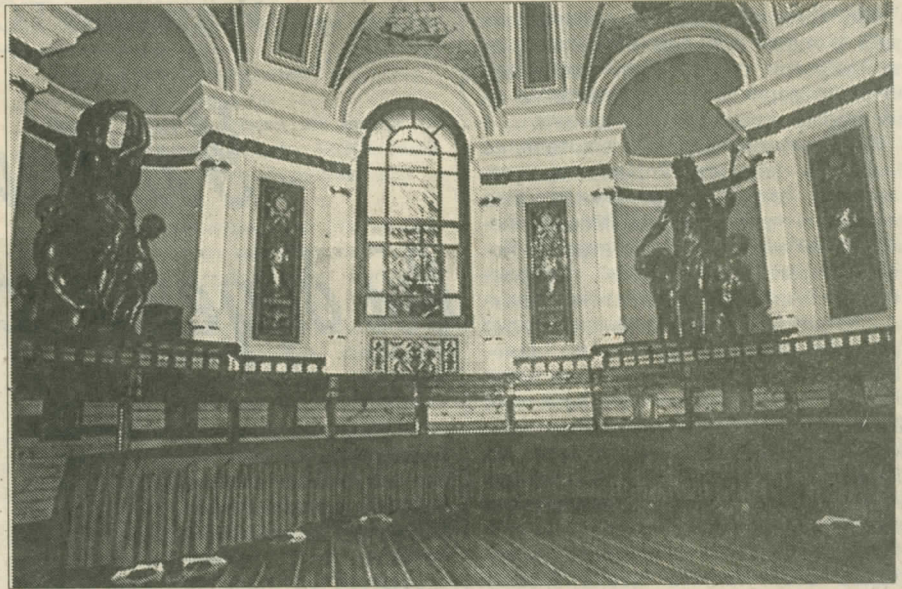

Фото В.Шишова

Где был бассейн, там стол стоит

руководили архитектор Александр Михайлов и художник Виктор Филатов (реставрировавший «Метрополь» и «Савой»).

Работу художников патронировали ведущие специалисты Управления госконтроля охраны и использования памятников истории и культуры. Ведь это была не просто баня, а роскошная, своеобразная постройка с удивительным, поистине дворцовым великолепием. Ну и, ясное дело, допустить, чтобы какую-нибудь завитушку на декоративной лепке «посадили» не туда или чтобы вместо старинной китайской вазы камин украшала какая-нибудь другая, было никак невозможным. Использовались те же «родные» материалы: сусальное золото, серебро, красное дерево и т.д. Интерьер, убранство, сервировка и мебель — все в новом ресторане выдержано в духе Серебряного века. Именно так выглядели до революции первоклассные столичные рестораны.

«Серебряный век» — уникальное заведение. По мнению сведущих людей, больше в Москве подобных ресторанов нет, да и в Европе их — единицы.

Здесь четыре зала. Первый — парадный Центральный зал — выдержан в бордовых тонах с преобладанием стиля Второй империи. Следующий — Мавританский, где в обрамлении таинственной арабской вязи царит полумрак, — в восточном стиле. Третий — банкетный зал «Нептун» — оформлен на морскую тему из античной мифологии. И, наконец, четвертый — маленький уютный кабинет на пятнадцать персон.

Но «Серебряный век» замечателен

не только красотами дизайна. Здесь по праву гордятся богатейшей, изысканнейшей кухней. Поистине раздолье для гурмана: на сорока страницах меню есть все, что только может вообразить себе самый искушенный гуляка. Тут тебе и поросенок с гречневой кашей, и всевозможная уха, и всяческие коктейли из деликатесов... Нет сил продолжать.

Впрочем, если чей-то глаз радовалась возрожденная красота здания, то коллектив товарищества «Центральные бани» остался совершенно недоволен открывшимся рестораном. Пусть даже и уникальным. Рядом с ним — в контрасте — виднее стало плачевное состояние действующих бань. И уж совсем дико смотрятся алкоголики, продающие у дверей ресторана березовые веники. Банщики даже подали на «Империял» в Арбитражный суд. Они затеяли процесс, когда работы в «Серебряном веке» были почти закончены. Товарищество простодушно требовало, чтобы отреставрированное помещение снова отдали баням. Но проиграло дело.

Надо сказать, что товарищество «Центральные бани» не потрудились обзавестись документами на комплекс зданий. Официально оно не владеет банями. Тем не менее многие банные помещения сейчас отданы под склады неизвестным «конторам». Сюда то и дело заезжают машины, разгружают пиво, пепси, какие-то банки. Сдавать склад в центре Москвы — это же прибыльнейшее дело, причем при минимуме физических и материальных затрат.

В то же время дохода в городскую казну с бань нет почти никакого.

Екатерина ГОНЧАРЕНКО

Улыбайтесь, вы будете счастливы!

Что касается ремонта работающих пока с горем пополам бань, то вряд ли найдется организация, способная из благотворительности отдать на их реставрацию грандиозные деньги.

Фирма «Империа» на это готова, но бани она закроем. Управление госконтроля охраны памятников уже попросило правительство Москвы передать им весь комплекс зданий. Потом «Охрана памятников» собирается заключить с «Империа» охранно-арендный договор, а фирма будет доводить бывшие бани «до ума». После реставрации «Империа» готов открыть здесь гостиничный комплекс экстра-класса, который будет приносить городу огромные деньги. Но главное, сами понимаете, не прибыль, а то, что будет спасен от разрушения памятник архитектуры.

Однако банщики не собираются покидать свои теплые места. Может быть, в знак протеста они даже, подобно «сандуновцам», устроят пикет, гремя шайками и размахивая молотками. Только бани от этого целее не станут.

«Вы не останетесь без работы. Переходите в нашу фирму, вам будут хорошо платить. Ведь бани не сегодня завтра рухнут. Надо что-то делать!» — убеждал банщиков президент «Империа» Аркадий Вартанян. «Вот когда рухнут — тогда мы отсюда и уйдем», — отказывались банщики, которые понимали, что большие деньги придется отработать. А шевелиться и работать абсолютно не хочется: ведь есть такой привычный неторопливый уклад их «трудо-вой» жизни. День прожит — и ладно.

С тыдно, очень стыдно, но на московских улицах и особенно в центре творится такое, что было бы немислимо ни в одной другой европейской столице. В запустении гибнут городские красоты, исторические памятники. И гибнут они не всегда из-за того, что нет денег на их реставрацию: бывает, что люди, от которых хоть немного зависит судьба здания, думают только о собственных интересах и спокойствии.

И из-за чьих-то глупых амбиций Москва навсегда теряет уникальные памятники старины.

P.S. По данным Управления госконтроля охраны и использования памятников истории и культуры, сейчас только в пределах Садового кольца в аварийном и тяжелом техническом состоянии находятся 67 «охраненных номеров», а попросту говоря, архитектурных ансамблей.

— Держите розу в правой руке. Подумайте о мужчине, которого бы вы хотели поцеловать. Улыбайтесь, улыбайтесь... Поднимите голову и посмотрите прямо на меня.

Щелчок фотоаппарата. Еще щелчок. Еще.

Недавно мне попался в руки роскошный, великолепно изданный альбом фотографий под названием «Хроника перестройки» или что-то вроде этого. Помимо, естественно, митингов и физиономий политиков повторяются два постоянных сюжета. Из года в год, от страницы к странице. Жертвы межнациональных столкновений и конкурсы красоты. Убитые в Сумгаите. Маша Калинина получает корону. Резня в Оше. Студентка из Витебска Мария Кежа названа самой красивой девушкой страны за 1990 год. Еще чьи-то страшные, обугленные черепа. Чествование победительниц конкурса «Миссис Америка — миссис СССР»... Путь, пройденный страной за восемь лет.

Индустрии красоты в стране пока нет. Зато появилось отчаянное стремление наверстать то, что было упущено за 75 лет. В любом вестибюле метро на стене развешены плакаты с полубнаженными или обнаженными красотками. В двух шагах может петь хор из каких-нибудь молодых людей в белых одеждах, с крестами на груди. Любопытная старушка с рюкзаком слушает пение, потом задерживается на пару минут перед красотками, разглядывает их и, наконец, оценивает: «Страм!» Продавец ухмыляется, но и старушка беззлобна, просто она хочет поделиться впечатлением.

Красавиц этих, между прочим, кто-то фотографировал. Объяснял им, как надо распушить волосы, как тоно прикрыть глаза... Возможно, автор этих фотографий пару лет назад работал при загсе и снимал счастливые пары или же совершал набеги на школы (три ряда физиономий, наверху на ленточке надпись 5 «А», внизу глобус и бюст Пушкина). Но время из-

менилось, и все больше женщин хотят завоевать мир с помощью своей красоты. Выйти замуж за иностранца, сняться в рекламном ролике, стать фотомоделлю. А там, где есть модель, должен быть и художник. Человек с кистью или, в нашем случае, фотокамерой.

Ему звонят домой (телефон узнали от знакомых или из газеты, если он дает объявления с предложением своих услуг). Он назначает цену, узнает адрес, берет аппаратуру и едет на другой конец города. Женщина, которая откроет ему дверь, — будущая знаменитая манекенщица, которая в мыслях уже представляет в Париже коллекцию «от кутюр», а может быть, она просто прочитала объявление: «Мужчина 55 лет ищет спутницу жизни, полную, от 35-ти, умеющую готовить». Или же придется снимать «страм», то есть обнаженную натуру.

Его напоят чаем или коньяком, в зависимости от характера и возможностей хозяйки. После этого ему придется выслушать множество разных историй из ее жизни. Потому что с фотографами женщины бывают так же откровенны, как с врачами или парикмахерами. Даже еще откровеннее, потому что через несколько дней он принесет ей фотографии, получит деньги и не встретится со своей клиенткой больше никогда.

— Завтра в три часа у меня съемка в гостинице «Москва». Две девушки с Кавказа просят сделать фотографии. Если тебе интересно, можешь участвовать, я скажу, что ты — моя ассистентка.

Вокруг гостиницы стоят милиционеры и слоняются личности, которые мрачно на милиционеров косятся. Якобы должен появиться Бабурин, и опасаются провокации.

В гостиницу «Москва», в эту мрачную цитадель в центре города, нас, к моему удивлению, пропускают беспрепятственно. Практически все, кого мы видим в лифтах, вестибюлях, коридорах, — «лица кавказской национальности». На нас, в особенности на Иго-

ря, моего элегантного спутника в очках и в галстуке, швейцары и коридорные смотрят едва ли не с почтением. Находим номер. Стучим. «Войдите».

Три девицы. Одна, в прозрачной черной блузке сидит перед зеркалом. Другая — парикмахерша — ее причесывает. Третья, светленькая, с миловидной, очень русской внешностью, проводит нас в комнату.

«Меня зовут Лейла. Мою подругу Марианна».

Бесчисленное количество флаконов, тюбиков с кремами, баночек, щеточек. Букеты роз. На столе коробка с хорошим западным шоколадом и бутылка, самым своим видом источающая благородство. Такие произведения не водятся в наших коммерческих ларьках. Пузатая снизу, как-то особенно удлинненная сверху. На матовой этикетке золотой абрикос.

«Пейте шампанское, пожалуйста».

Абрикосовое шампанское безумно вкусное, бывают же такие напитки. Игорь, впрочем, отказывается — он на работе — и начинает разбирать аппаратуру. Первой будем фотографировать Лейлу. Она наполовину русская, обладает всем набором достоинств, полагающихся хорошей девушке из провинции. Круглое личико, талия, сберегаемая в результате, очевидно, жесткой диеты, добродушие и простодушие. И, главное, способность от любого вопроса смущаться и хихикать. Плюс какая-то природная, естественная, иного слова не найдешь, учтивость. «Вам здесь будет удобнее сесть. Вы шоколад ешь-

те, пожалуйста. Дайте я вам еще налью».

— Для кого фотография?

— Для моего жениха.

— Вы тогда скажите, из какой он страны. Я должен знать, чтобы выбрать стиль, в котором буду снимать.

— Как ты думаешь, кто эти девушки? — спрашивает меня потом Игорь.

— У меня воображение работает стандартно. Какие-нибудь возлюбленные кавказских коммерсантов.

— Ты романтизируешь ситуацию. Это — челночницы. Обыкновенные челночницы, которые возят в Стамбул утюги и вентиляторы, а возвращаются с кофточками и кожаными сумками. И устраивают себе в Москве на несколько дней праздник. У них на родине порядки до сих пор строгие. В мини-юбке и с сигаретой на людях не покажешься. А здесь — казино, рестораны, ночная жизнь, друзья. Старшая, Марианна, интересная женщина. Ей уже 37, она одна воспитывает ребенка, содержит его и себя. При этом еще находит время следить за своей внешностью и развлекаться. Это редкость у нас. Я уважаю таких женщин.

А Лейла собирается найти себе жениха в Турции. Там община из представителей ее народа. У меня очень много клиенток ищут женихов за рубежом. Я даже думал на этом специализироваться. По крайней мере понимаешь, что заказчица хочет.

— Почему бы тебе не устроиться в какое-нибудь брачное агентство?

— Ни в коем случае. Для меня фо-

тография — хобби. Это — интересно, это творчество. И в чем еще прелесть такой профессии — я постоянно встречаюсь с людьми, с которыми в других обстоятельствах судьба бы меня не свела. А так я — «работаю в коммерческих структурах». Сажу в контору и заключаю сделки.

Что касается брачных агентств, то я в них попросту не верю. Любая фирма будет процветать только при условии, если производимая ею продукция выдержит проверку временем.

— А браки наших девиц с иностранцами — скоропортящийся товар?

— Видишь ли, на Западе есть поговорка: «Чтобы быть счастливым, надо иметь повара-китайца, слугу-японца, русскую жену и жить на Таити». Существует стереотип русской женщины. Она женственна, способна принять мужчину таким, каков он есть. И в то же время воспитана на европейской культуре, с ней, что важно, можно показаться на людях.

— Но у наших девиц в свою очередь стереотип иностранца — богатого, щедрого, с машиной, яхтой и всем прочим.

— Да, но, даже если обе стороны получают желаемое — а случается такое нечасто, — прочных, долгих отношений на этом не построишь. Некоторые девицы возвращаются в Россию. За рубежом они пытались самостоятельно пробыть; и жизненный опыт у них колоссальный. Часто здесь свое дело открывают. Так что выходить замуж за иностранцев полезно. Хотя бывают и самоубийства. Я сам лично знаю такие случаи.

— С девушками для заграничных женихов все ясно — они хотят на фотографии выглядеть как можно красивее. А есть женщины, которые к этому не стремятся?

— Да, речь идет о женщинах, которые время от времени фотографируются просто для того, чтобы оценить себя. «Такая я стала, это в моем лице появилось, это исчезло». Вот с ними очень приятно работать.

— А с кем неприятно?

— С дамами, которые с самого начала смотрят на тебя как на вещь. Ты здесь для того, чтобы исполнить их маленькую прихоть. В таком случае я не обижаюсь и стараюсь сделать все быстро, качественно и незаметно.

Мы перетаскиваем кресло в угол комнаты, сажаем в него Лейлу и начинаем съемку. Марианна перед зеркалом безмолвна, как и полагается красавице. Парикмахерша — стилизованная Золушка в переднике с оборочками — взмахивает расческой. Поднимает прядь волос, держит в воздухе, опускает. Медленные, медленные движения... Шторы задернуты — яркому свету не позволено проникать в эту комнату. Если подойти к окну, видна залитая солнцем площадь, уродливое здание Госплана и серые кружочки внизу — фуражки милиционеров, которые караулят Бабурину.

Через полчаса устраиваем перерыв. Девушки закуривают. Длинные сигареты в тонких пальцах. Розы отражаются в зеркале. Шипение золотистого шампанского. Алые следы от губной помады на бокалах.

Чеченский декаданс. Мир роскоши и соблазна в стране, где предыдущий стиль — гипсовые памятники Дзержинскому в парках культуры. Сладкая жизнь с видом на Госплан и Бабурину.

— Все фотографии заявляют, что с клиенткой у них должен возникнуть контакт. А если она не в духе, раздражена?

— Да, это проблема. Женщина на Западе отличается железной дисциплиной. Как бы ей ни было плохо, она встретит вас с ослепительной улыбкой. Наша женщина так не может. Все, что она чувствует, будет отражено у нее на лице. Здесь убеждать, объяснять что-то бесполезно. Надо действовать самому.

— Как известно, лучший способ воздействия на женщину — лесть.

— Но нужно не перегнуть палку. Если клиентка умна, ей очень понравятся мои комплименты, но она прекрасно поймет, что за ними стоит. Лучше заговорить о ее близких, детях, какой-то детали туалета. Тогда она успокоится и будет вести себя естественно.

Хотя, наоборот, некоторым женщинам идет, когда они взвинчены, рассержены. И такого состояния от них тоже приходится добиваться. Задавать провокационные вопросы, злить, едва ли не оскорблять.

— И это сходит с рук?

— Заказчица понимает, что это делается для ее же блага. Это игра, и важно правильно выбрать ход.

— А если она грубо накрашена, безвкусно одета и причесана?

— Думаю, как ее внешность можно обыграть. У меня была приятельница, милая, скромная девушка, которая в один прекрасный день решила полностью сменить свой образ. Одела мини-юбку, очень ярко накрашила губы и глаза. На мой взгляд, все это чудовищно ей не шло. У меня сразу же профессионально заработали мозги. Я подумал, как бы я стал ее снимать. Я должен был бы передать ее иронию по отношению к своему имиджу. «Сейчас я из себя изображаю такую вот секс-бомбу, но на самом деле я и умнее, и интереснее».

— А если она обидится? Она старалась, красила губы, мазала веки, а ты вдруг предлагаешь над всем этим посмеяться.

— Тогда ничего не поделаешь. Тогда надо снимать, как она хочет, и постараться, чтобы снимки были хорошо отпечатаны.

Мы сидим и ждем, пока Марианна решит, хочет она фотографироваться или нет. Наконец она решается. Исчезает за дверцей шкафа и вылезает оттуда с перекинутыми через руку тремя тряпочками. Это платье — черное, оранжевое «под леопарда» и винно-красное. Все три — в обтяжку, выше колен сантиметров на 30. Выбираем красное. Она худощава — женщина-«вамп», как известно, «должна быть тощей». Высокие сапоги с множеством всяких цепочек и побрякушек. Крепкие прямые ноги горской крестьянки. На минуту она задумывается. «Знаете, бывают фотографии, когда все в такой дымке...»

— Понятно. У вас есть гель или вазелин? Нету? Тогда давайте сюда старый чулок.

Бритвой режем чулок. Игорь обматывает им объектив. Марианне очень хочется придумать еще что-нибудь интересное. Мы стаскиваем со стены тяжелое гостиничное зеркало. Я его держу, Игорь с фотоаппаратом становится на колени, Марианна устраивается в кресле. «Приподнимите подбородок. Устали? Ничего. Подумайте о фотомоделях. Их еще дольше мучают».

— Тебе приходилось снимать фотомоделей?

— Только начинающих. Что я могу

сказать? Милые, симпатичные девушки. Очень хотят видеть свои изображения на обложках журналов. Журналов же таких пока в природе не существует. Ничего похожего на «Вог» или «Пари-матч» у нас нет. Делаются первые попытки, вроде того же «Андрея».

— Но «Андрей» — издание исключительно «для мужчин».

— Я тоже мужчина. Однако «Андрей» не покупаю. Я очень уважаю героизм издателя. Но то, как это сделано... Есть вещи, которым мы пока не научились. Посмотрите на рекламу крупнейших наших банков и компаний. Все они стараются использовать каких-нибудь смазливых девиц. И видно, что даже они, с их деньгами, не в состоянии найти ни хорошего фотографа, ни хорошую модель.

— Некоторые очень просто решают эту проблему. Вырезают из журнала изображение какой-нибудь знаменитой западной модели. И прилаживают к нему свой текст. А потом мы видим в газетах: улыбается, допустим, Синди Кроуфорд, а под ней надпись: «Страховое общество Тюткин и Ко».

— Лично я, когда по заказу фирм делал рекламные снимки, использовал для этого своих знакомых — профессиональных танцовщиц или актрис. Потому что они держатся перед камерой свободно. А когда работаешь с начинающей моделью, у нее в глазах безумный блеск: «Вот сейчас я снимусь и стану знаменитой», и это все портит.

— Но рекламы становится все больше. Неужели спрос на фотомодели не родит предложение?

Наше общество не выработало пока своего эталона красоты. Мы не знаем, как должны выглядеть наши красавицы. На Западе зато хорошо знают — там девиц из России наряжают в советские армейские ушанки или дают в руки автомат Калашникова. Но мы то понимаем, что это ерунда. Но вот какой должна быть действительно наша женщина...

— Значит, красавица, которая сможет стать символом России, как Инес де ля Фрессанж стала символом Франции, в ближайшие годы у нас не появится?

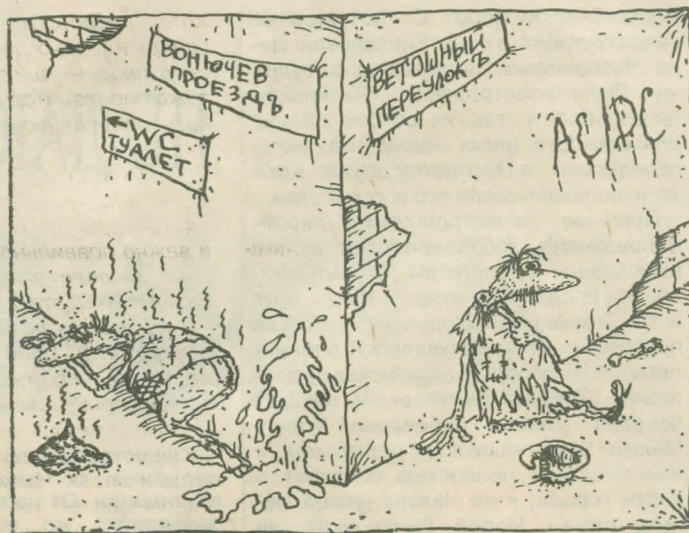
— Не должна. Но может. Знаешь, жизнь непредсказуема.

На прощание девицы всучили нам оставшиеся конфеты... В лифте вместе с нами ехали еще несколько постояльцев — в зеркалах отражалось множество черных усов... Гордый швейцар отваживал от дверей подвешившую компанию...

— Ба-бу-рин. Ба-бу-рин.
Вот мы и на улице.

Алексей МИТРОФАНОВ

ТОРЖЕСТВО ХИТРОВАНЦЕВ, ИЛИ

ПЕРЕУЛОК НЕИЗВЕСТНОЙ СЛОБОДЫ

Попробуем придумать сказку.

В старинном городе Гаунули — праздник. Центральной улице Ленина вернули ее исконное историческое название — Липиздрючинская улица.

Возрождаются забытые традиции. По этому поводу и праздник.

Ну а реальность еще сказочней.

А в первопрестольном городе Москве тоже возрождаются забытые традиции. В частности, 13 мая сего года президиум Моссовета вернул «исконные исторические названия» 76 улицам, площадям, набережным и так далее.

Теперь исчезнет с нашей карты позорящий всякого возрождаемого москвича переулок Максима Горького (чур меня, чур, свят-свят-свят) и появится вместо него светлой памяти Хитровский переулок. В честь возрожденного почтенного сословия — хитрованцев, грязных оборванцев, метрополитеновских вонючек, уличных попрошаек и достойнейших потребителей чемеричной воды. Возможно, уважаемый президиум имел в виду не хитрованцев, а владельца соседней усадьбы г-на (господина, а не гражданина!) Хитрово, но у народа собственная память.

Было на Руси смешное слово — возродчивый. То есть способный к возрождению чего-либо. Однако же нардепы не возродчивы, хотя стремятся быть такими. Еще года полтора назад я сетовал на проект пакета переименований станций московского метро, весьма, по-моему, дурацкий («Столица», № 50, 1991 г.). К счастью, тот пакет проектом и остался. Нет, я не ставлю этого себе в заслугу, тему

«действенность печати» отменили на журфаке МГУ давным-давно. Просто депутаты не возродчивы.

А другое их решение (уж не проект) — изменить четыре десятка московских названий не выполнено до сих пор, хотя сроки были — до конца 1992 года.

Но все же постепенно старые названия меняются на новые (давно позабытые старые), и москвичи — как будто пресловутый фокстерьер, которому жалостливый хозяин отрезает хвост не сразу, а по маленьким кусочкам (весь сразу, наверное, больно).

Люди всех возможных возрастов по нескольку раз на дню спрашивают у меня:

— А как по-настоящему называется Ветошный переулок (или что-нибудь еще)?

— Проезд Сапунова.

— О, так я же его знаю хорошо, он рядом с ГУМом...

Кто застал — и те уже от старости забыли.

А «Ветошный проезд» — он «не по-настоящему». Не родной он какой-то. Да и вывески нового типа — как будто зеркальная мистификация, некий оборотный мир. Были они — большие, белые, с темно-синими броскими буквами, а в темноте — подсвечивались. Стали — маленькие, наоборот, темно-синие с белыми буквами и, конечно, без всякой подсветки.

А тут еще новое дело — номера угловых зданий стали обозначать двумя параметрами, через дробь. Попробуй сразу разбери какой-нибудь «11/1» — четыре почти одинаковые палочки.

Словом, наши «неприкосновенные» затайки кто чем смог ответили на результаты референдума. Верховные депутаты ввели пятидесятитысячную купюру («Забегая я в буфет — ни копейки денег нет. Разменяйте десять миллионов»). А городские — не успев воплотить свои старые пакости, приготовили новую.

Странное, однако, представление о патриотизме — «возродить» пусть плохенькое, но главное, чтобы давно забытое. И чем нелепее — тем «исконнее». Мы обогатимся новыми топонимами — появится у нас и Болотная площадь, и Болотная улица, и Гусятников переулок, и Скарятинский, и все 76 удовольствий. Особенно сочувствую будущим обитателям переулка Каменной слободы (бывш. пер. Воеводина) и переулку Огородной слободы (бывш. пер. Стопани). К такому не сразу привыкнешь. Тем более что пер. Воеводина звался раньше Рещиновым или Малым Толстовским переулком, а переулок Стопани — Фокиным, Чудовским или Барышниковым. Откуда взялись столь причудливые огородно-каменные топонимы? Возможно, кто-то, где-то и когда-то именвал так эти переулочки, раньше к городским названиям относились не столь щепетильно, сколь нынче. И я все-таки допускаю, что реформаторы их не выдумали, а отрыли. Но рыли долго — ни в одном из известных мне справочников таких имен не оказалось.

Тяга депутатов ко всяческим утяжелениям прочно войдет в нашу жизнь. Исторический проезд был Воскресенским, а будет — проездом

Воскресенских ворот. С 1931 года не существующих. Улица Елизаровой была Яковлевским переулком, а будет — Яково-Апостольским. Китайский проезд просто так, из острой жажды деятельности (иных причин не вижу) переделают в Китайгородский. Хотя до революции звали его и так и эдак.

Первыми перестроечными переименованиями избавлялись от особо нелюбимых депутатам революционеров, вроде Жданова. Теперь круг истребления расширился. Наши просвещенные избранники ополчились на Пушкина (Пушкинская улица станет Большой Дмитровкой), на Грибоедова (улица Грибоедова станет Малым Харитоньевским переулком, и имя писателя полностью исчезнет с карты города) и на Чехова (улица Чехова станет Малой Дмитровкой, ни переулочка, ни тупичка не будет его имени, и памятника — тоже).

Но больше всех досталось почему-то режиссерам и актерам. Или билеты в Большой перестали давать депутатам? Из 76 упразднений 13 касается именно этих деятелей. Конкретно и по алфавиту: Вахтангова, Ермоловой, Москвина, Неждановой, Немировича-Данченко, Остужева, Садовских, Станиславского, Федотовой, Хмелева, Шукина и Южина. Вместо них появятся названия, связанные с церквями, слободами и давно забытыми домовладельцами.

Ну неужели режиссер Станиславский — сооснователь Московского художественного театра, автор знаменитейшей «системы Станиславского» (информация для депутатов) — менее нам дорог, чем домовладелец, бригадир Леонтьев (информацией для депутатов не располагаю)? Неужели ради бригадира стоит всем переучиваться — улицу, что с 1938 года носит имя Станиславского, называть Леонтьевским переулком?

Видать, придется. На смену пятилеткам экономии и качества пришла многолетка дурачества, очередная кампания, самая бессмысленная, что встречалась на пути нашей многострадальной столицы. Во всех предыдущих — жертвовали чем-то ради чего-то. В этой — ради просто так.

Интересно-интересно, к какому сроку планируется переименовать Радищевские улицы в Болвановские, а Чистые пруды — в Поганые?

Праздновать — так уж праздновать. Возродить — так чтоб дым из ушей.

НАСИЛЬНИКАМ НЕ ДАЮТ ЧИТАТЬ «СТОЛИЦУ»

Этот экслибрис библиотеки Бутырской тюрьмы нарисовал один из заключенных. Прямо на форзаце какой-то книги. Но так как картинка могла содержать какой-нибудь тайный знак, пришлось это маленькое произведение искусства из книги выдрать. И только получив штамп «проверено», оно смогло увидеть свет...

Существует множество мифов и преданий о тюрьме, начиная с пословицы «От тюрьмы да от сумы не зарекайся» до мифа 20-х годов, родившегося после покушения на Ульянова-Ленина. Якобы Каплан не расстреляли, а оставили в библиотекарях Бутырской тюрьмы доживать свой век. Каплан, однако, согласно мифу, смогла «завещать» свой пост дочери. Неудивительно, что заключенные часто спрашивают заведующую библиотекой: «Нинель Яковлевна, а вы дочка Каплан?» «Нет, племянница», — невозмутимо отвечает хозяйка книжных тайн Бутырок.

Библиотека занимает три комнаты, каждая из которых более 20 метров — бывшие камеры. Окна выходят в колодезь внутреннего двора, телефонный аппарат может связать только с тюремными службами. Рядом, за стеной, такие же общие камеры, но не с книгами, а с заключенными. Полки с англо-русскими словарями оказались совершенно пустыми. «Все выдано», — говорит Нинель Яковлевна. Оно и понятно — преступность выходит на мировой рынок. Правда, немецкий язык изучают почему-то с меньшим энтузиазмом, а к французскому вообще не проявляют интереса.

Право наций на самоопределение выглядит в Бутырках весьма своеобразно. Чеченцы, например, желают читать только на чеченском и русские книги просто выбрасывают в коридор. Что ж, вольному (зэку), как говорится, воля. А вот те, кто хочет, но не может читать по-русски, обучаются по букварям и детским книжкам с помощью сокамерников. И правильно, потому что библиотека располагает всего одной книгой Фурманова на корейском, «Теркиным» на армянском и еще парой экземпляров печатной продукции на китайском и арабском.

Разумеется, подсудственным необходимо знать, по каким законам их судят и содержат в заключении, потому доступ к юридической литературе открыт полностью, кроме, правда, специальных учебников и методической литературы о приемах ведения следствия. Непременный атрибут практически каждой камеры — уголовный и процессуальный кодексы.

Большой популярностью пользуется вождь «застоя» Леонид Ильич, особенно его «Целина». Благо экзemplярность позволит выдавать эти брошюры еще лет 50. Исключительно по собственной инициативе читают и перечитывают марксистско-ленинскую классику.

Естественно, интересуются и эротической литературой: 15 экземпляров «Русского Эроса, или Философии любви» стоят на полке, зачитанные до дыр. Правда, по мнению бутырских читателей, и «Муха-Цокотуха» Чуковского, которую «какой-то старичок паучок... в уголок поволол», тоже эротическая книга. «Зачем, — спрашивают юмористы из камер, — поволол?»

Встречаются уникалы, которые пытаются продолжить свое образование самостоятельно: заказывают учебники по химии и высшей математике, чем ставят в тупик библиотекарей — через межбиблиотечный абонемент не закажешь, ведь сохранность книги в камере никто гарантировать не может. Иногда возвращают одну только обложку.

Финансирование до скачков цен было стабильным — 10 тысяч рублей в год. В 1993 году — 500 тысяч. Книги в тюрьме, как нигде, быстро стареют, их приходится отдавать в тюремную мастерскую на переплет. Все сданные книги тщательно просматриваются библиотекарем. Книги «ходят» из камеры в камеру и могут служить инструментом передачи информации, известны случаи шифровок с помощью загибов, подчеркиваний, пометок. Понятно, что книги не единственная «почта» в тюрьме, и тем не менее библиотекари проверяют каждую страницу. Замеченные в порче книг подвергаются наказанию: их исключают из числа читателей библиотеки.

Газеты библиотекарь раздает ежедневно, по две в каждую камеру, а в библиотеке ведет отдельную подшивку. «Московский комсомолец», «Комсомольскую правду» просят сами заключенные, все больше молодые люди. Подписка ведется еще на «Правду» и «Рабочую трибуну». Журналы библиотека не выписывает — считается, что выдать то можно, но обратно получишь только отдельные листочки. Вот и не читают в Бутырках ни «Столицу», ни «Новый мир».

Владимир ВОЙНА

НЕКУРЯЩАЯ АМЕРИКА

В старых голливудских фильмах курили мужчины и женщины, положительные и отрицательные герои. Курили, чтобы скрыть смущение или чтобы обнаружить решимость, курили в горе или от радости... Зрители легко «читали» эти намеки и символы, знаки семиотической системы, заменявшие длинные диалоги на экране. Ну как представить себе, скажем, Виктора Ласло, героя знаменитого антифашистского фильма «Касабланка», без сигареты в момент, когда он отправляется на подпольную встречу группы Сопротивления, писал недавно один американский кинокритик, сетуя по поводу того, что с запретами на курение растворился целый пласт культуры, в том числе и кинематографа; теперь для выражения чувств нужны какие-то иные краски и знаки...

В самом деле, в американских фильмах не курят теперь даже отрицательные герои. За редкими исключениями: в фильме «Мыс Страха», к примеру, Роберт Де Ниро создает совершенно отталкивающий образ подонка, и сигарета в его зубах как бы последний штрих к портрету негодяя.

В пору Лигачева на экранах России никто не смел «распивать спиртные напитки», хотя страна по-прежнему предавалась зеленому змию. Но то, что на экранах Америки сегодня не курят, не есть отступление «правды искусства» от «правды жизни», ведь и в жизни мало кто курит! Более получаса простоял я в людном месте, в Гарвардском университете, с незамужней сигаретой, да так и не смог прикурить, хотя мимо прошли сотни, сотни людей.

На одном из семинаров в Гарварде из 120 участников курили только двое, я да гостья из Финляндии.

В университетах и колледжах в туалетах развешены объявления: сог-

То, что на экранах Америки сегодня не курят, не есть отступление «правды искусства» от «правды жизни», ведь и в жизни мало кто курит!

ласно законам штата, курение в учебных заведениях запрещено, карается как уголовное преступление. Специальный детектор мгновенно обнаруживает присутствие дыма в воздухе, и следует оглушительный сигнал тревоги... Нет такого закоулка, куда мог бы спрятаться несчастный куритель.

Журналисты курят чаще, но только не в редакционных помещениях. Из шестизэтажного конторского здания в Лос-Анджелесе выходили покурить на улицу в течение рабочего дня примерно человек тридцать—сорок, на тысячу, может быть, сотрудников разных офисов. Некоторые работодатели вообще не нанимают курящих, и никто не посмеет их упрекнуть в дискриминации. Зато некурящие получают надбавку к зарплате.

На вечеринках, на днях рождения, на свадьбах и даже в толпе прохожих трудно теперь увидеть человека с сигаретой. Правда, на перекрестках в час пик среди водителей разглядывай курящих: едут они, как правило, в одиночестве, никому не мешают, никого не стесняют...

И только одна категория «дымит как паровоз». Трудно представить себе некурящих нищих, бездомных или вышедших из заключения, девиц легкого поведения, любых деклассированных типов. Прохожие смотрят на них с презрением или с немым укором: неужели силы воли нет отказаться от этой гадости?

То же говорили мне все мои друзья, желая добра: то, что я курил, делало меня в их глазах неполноценным и слабавольным, социально второсортным... Понять меня еще можно было — приехал из России, там все курят! простить — никогда... Дружеский нажим сделал свое дело: бросил я курить — быть «белой вороной» в Америке невозможно.

Как же удалось прийти к победе

Два взгляда на проблему

над курением? Наступление шло по всем фронтам. Уговоры, разъяснения, запреты, рост цен на табачные изделия, сужение территории, на которой дозволено курить, ограничения в сбыте и рекламе применялись одновременно.

Прежде в Америке курили везде: в барах, кафе, ресторанах, в кинотеатрах, общественном транспорте. Благо вытяжные устройства уносили в потолок дым. Теперь же сигналами тревоги оборудованы туалеты на всех авиалиниях: запрет полный, даже если полет продолжается пять-шесть часов, да и в помещениях аэропортов закрывают «уголки для курящих». Автобусы междугородных линий оборудованы удобными туалетами, но и в них курить запрещено. Само собой, не курят в метро. Все зрелищные предприятия переведены на режим некурения; в ресторанах и кафе либо вообще нельзя курить, либо при входе спрашивают, будете ли вы курить, и усаживают на специально отведенные места. Официанты, бармены, стюардессы, водители на транспорте дружно потребовали таких запретов: за рабочую смену они вдыхали немалый объем канцерогенов!

Врачи в США не курят, не курят педагоги. Как добиться, чтобы не курили сотрудники дошкольных учреж-

дений? Эти учреждения получают дотации от государства. Отныне предоставление дотаций поставлено в зависимость от того, курят ли работающие там люди.

Три года назад сигареты стоили чуть ли не вдвое дешевле, чем нынче. Бостонское телевидение провело летучий опрос горожан на улице: как они отреагировали на повышение цен на табак? Кто-то был рад, кто-то зол, кто-то безразличен, лишь один ответил со злостью: «Да вы хоть десятку с меня слупите за пачку, а я все равно курить не брошу!»

Кстати, несовершеннолетним в Америке почти во всех штатах сигареты не продают. Однако много торговых автоматов, которые продают табачные изделия круглосуточно, не спрашивая о возрасте. Сейчас идет наступление и на них.

Особых успехов антитабачная кампания добилась в области рекламы. Отныне изготовители сигарет обязаны сообщить, сколько никотина и канцерогенных смол они содер-

Должен, правда, заметить, что чем «легче» сигареты, тем сильнее их наркотический эффект, эффект привыкания к ним: сначала пачки в день не хватает, а потом и две уходят.

Не только Голливуд, но и мир телевидения теперь «безникотиновый»: не курят во всех передачах и в фильмах, реклама сигарет исчезла... Исключения составляют трансляции игр со стадионов, где на бортиках поля можно разглядеть названия марок сигарет. Только названия! Но даже такая реклама вызывает огонь критики.

Пожалуй, только рекламные щиты вдоль автотрасс продолжают интенсивно пропагандировать сигареты. Но и тут случаются осечки, когда казавшаяся удачной рекламная кампания (а на них табачные фирмы тратят 3 млрд. долл. в год) оборачивается поражением. Так случилось с корпорацией «Р.Джей Рейнолдс», выпускающей знаменитую марку «Кэмел», с изображением верблюда.

В 1988 году художники фирмы при-

Фото Э.Курявского

жат, чтобы потребитель при желании мог выбрать относительно менее вредный сорт.

Курить слабые сигареты — один из паллиативных способов уменьшить их вред, и табачные корпорации откликнулись на эту новую потребность внедрением более плотных фильтров, более тщательной очисткой сырья. Популярные сорта выпускаются отныне в разных вариантах — «мягкие», «средние» и «обычные», то есть крепкие, причем все — за ту же цену.

думали рекламный персонаж по имени «Джо Кэмел», который должен был создать новый, привлекательный для молодежи имидж. Он — полуверблюд, получеловек, добрый и мягкий (слово «мягкий» стало сопровождать изображение полуживера), смешной и трогательный. То он — музыкант в джазе, то играет в бильярд. Он отдыхает на пляже или предстает в облике Джорджа Вашингтона, в парике и в темных очках.

К 1990 году 33 процента юных ку-

рильщики, до 18 лет, стали отдавать предпочтение «Кэмелу», а до начала рекламной кампании таковых было менее 1 процента. Каждый третий ребенок в возрасте трех лет легко узнавал Джо Кэмела, а шестилетки относились к нему с тем же пылким чувством привязанности, что к диснеевскому Микки-Маусу.

И тут началось контрнаступление в прессе: Джо Кэмел создает слишком большой соблазн, уберите его!

На Гарвард-сквер уже убрали огромный плакат с Джо-биллиардистом, который мне так нравился.

Новый американский президент и его супруга решительно поддерживали антитабачную кампанию. Первый же официальный обед, устроенный Клинтонами для губернаторов американских штатов, оказался «только для некурящих». Из Белого дома убрали пепельницы. В Америке — некурящее правительство.

Американская пресса с удовлетворением комментирует это решение, стимулирующее кампанию против курения, против зла, которое, по подсчетам, уносит в США ежегодно 430 тыс. жизней, в том числе 140 тыс. жертв рака легких.

Другим стимулятором кампании выступило Агентство по защите окружающей среды, опубликовавшее сенсационный доклад. После четырехлетнего изучения проблемы, многократных проверок и перепроверок это агентство пришло к заключению, что никакой яд, никакое химическое вещество, вредоносные отходы промышленности и транспорта не наносят такого ущерба для окружающих людей, как выдыхаемый курильщиками дым. В докладе обращено особое внимание на то, что курильщики у себя дома делают жертвами «пассивного курения» своих детей и супругов.

В результате принудительного поглощения дыма, сообщается в докладе, ежегодно погибают три тысячи некурящих от рака легких, а у сотен тысяч американцев развиваются острые заболевания дыхательных путей.

От привычки курить теперь придется отказаться всем сотрудникам государственных учреждений, всем организациям, получающим дотации от правительства.

Предстоит, очевидно, и борьба в судах. Уже подано несколько исков жертв рака легких к табачным компаниям с требованием возместить убытки. Жертвы рака говорят, что не вняли предостережению на пачках сигарет об опасности курения, поскольку табачные изделия открыто рекламируются, и они верили не подписи, а рекламе. Речь идет о многих миллионах долларов, и даже трудно себе

представить возможные убытки табачных компаний, если суды примут сторону заболевших раком легких.

Но пока что прибылые компании «Филип Моррис» выросли за год на 20 процентов. Табачные фирмы диверсифицируются, та же «Филип Моррис» стала одной из крупнейших в стране пищевых компаний, второй по значению компанией по производству пива; доходы от этих производств надежно защищают ее от разорения. Наконец, растет экспорт табачных изделий в другие страны мира, где американские сигареты идут нарасхват. Тому способствует и низкая их стоимость: в России, к примеру, цена в несколько раз ниже, чем в США.

Мне осталось лишь рассказать, как я бросил курить.

Каждое утро я приклеивал к коже пластырь, содержащий никотин. Несколько недель моя ежедневная доза никотина составляла 24 миллиграмма, столько же, сколько его в обычной пачке сигарет. Легкие очищались от ядовитых смол, а сердце и нервная система получали свою дозу никотинового наркотика, и я не ощущал обычной депрессии, утраты творческих сил, мук, которые испытывают абстиненты.

Потом доза снизилась до 21 миллиграмма — и этот переход прошел безболезненно. Потом пластыри стали еще слабее, и в конце курса лечения я дошел до семимиллиграммовых. Когда же, через четыре примерно месяца после начала отвыкания, я отказался и от этих самых слабых наклеек, организм уже успел отвыкнуть от курения.

Лекарство продается только по рецепту, оно новое и дорогое. Ну, если ты застрахован, ничего, а по полной цене весь курс обошелся бы тысячи эдак в полторы.

Но если подсчитать экономию на сигаретах, то и эти расходы невелики, уже не говоря о выигранных годах жизни без болезней.

Конечно, у меня и сейчас появляется желание «курнуть». Но терпеть можно, благо никто не курит вокруг.

Бостон

Рекламный центр еженедельника «Столица» приглашает рекламных агентов для работы по всем видам рекламного обслуживания.

Вознаграждение от 5%.

Тел. 928-83-40.

Еженедельник «Столица»

приглашает распространителей на выгодных условиях!

Контактный телефон: 925-23-09, 928-27-69.

Редакция выдает разрешение на распространение.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ
НАУЧНО-
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
АО «РАУ-КОРПОРАЦИЯ»**

ПРЕДЛАГАЕТ

**заинтересованным лицам,
принимаящим политические,
экономические, финансовые
и правовые решения,
следующие издания:**

«Деловая книга РАУ: Россия-93» в 3-х частях, 2-е издание (I — «Развитие бизнеса в России сегодня», II — справочно-деловая информация, III — нормативные акты).

«Регистр РАУ-Пресс. Товары и услуги — производители СССР. 1991» — информация о 28 тыс. предприятий, в т.ч. конверсируемых. Объем 1700 страниц.

«Регистр РАУ-Пресс: производители товаров и услуг» (2-е издание) — информация о 50 тыс. предприятий всех отраслей и сфер деятельности объемом более 3000 страниц.

**«РАУ-Корпорация» предлагает
заинтересованным организациям
размещение рекламы в своих
изданиях
по самым низким ценам!**

**Нашими изданиями пользуются
руководители в течение всего
года!!!**

**По вопросам приобретения книг
и публикации рекламы просим
обращаться по адресу:**

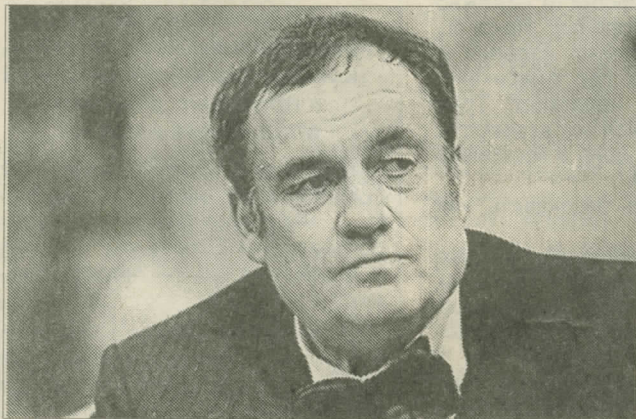
**103104, Москва, Тверской
бульвар, 7/2, «РАУ-Корпорация».**

**Телефоны: (095) 290-37-37,
202-99-37, 202-89-66, 290-36-83,
202-05-85.**

**Факс (095) 290-36-59
(круглосуточно)**

СКАЗОЧКА ОТ БЕЛОСНЕЖКИ

«Предсказание»
К/с «Слово» (Россия),
«Фильм пар Фильм» и
«Орли Фильм» (Франция),
реж. Э.Рязанов

Чем была любезна и приятна Белоснежка простому народу? Исключительно своей доброжелательностью, работоспособностью и любвеобильностью (полюбить сразу семь гномов — это вам не шутка). Недаром Эльдар Александрович Рязанов и избрал своим телемиджем именно ее («Скажу сразу. Вы мне нравитесь. Расскажите о себе...»). А дальше почти без перерыва: «По себе знаю». И долго о себе). Режиссер, одним словом, даже когда пытается быть интервьюером, а посему, искренне уважая актеров, предпочитает все же не умирать, а любить в них себя. Вот и на премьере «Предсказания» (по одноименной повести известного писателя и поэта Э.Рязанова) режиссер Э.Рязанов долго и горячо объяснялся в любви французской актрисе И.Джакоб, которая, как выяснилось, в качестве музы и сподвигла его на создание этого фильма. Правда, когда начался сам фильм, выяснилось, что сподвигла постановщика на творческий подвиг, скорее, любовь все к тому же Э.Рязанову, которая выразилась в появлении сразу двух alter ego художника — маститого писателя с благородной сединой О.Басилашвили и его же в юности в облике бывшего секс-напарника

маленькой Веры А.Соколова. Дальше пошла запутанная и невнятная история с предсказанием гадалкой точной даты смерти героя, попыткой переиграть жизнь набею и последней любовью к фее из сберкассы (вот она, долгожданная И.Джакоб!). Не буду вдаваться в

художественные аспекты этой ленты, замечу только, что при всех моих претензиях к творчеству режиссера, начавшихся с «Вокзала для двоих», считал, что Рязанов всегда великолепный рассказчик, а точнее, сказочник, умеющий придумать и показать на экране настоящую «story». Так вот, что касается «Предсказания», то через пару дней я не смог не только пересказать сюжет, но и вспомнить его. А, согласитесь, что же это за сказка такая, которую нельзя ни вспомнить, ни пересказать?! Конечно, в искусстве раз на раз не приходится и никто из художников не застрахован от неудач. Но мне почему-то вспоминается прошлогодняя кинематографическая «Ника», на мой взгляд, совершенно незаслуженно обрушившая град наград на рязановские «Небеса обетованные», в которых он, как всегда, собрал столько первоклассных актеров, а в памяти осталась только матерящаяся Ахеджакова да сам Эльдар Саньч на танке. «Ты сам этого хотел, господин Журден». Это я не только о Рязанове, но и о тех, кто захлебывался тогда в восторге. Хотели «Небеса обетованные», а получили «Предсказание». Очень грустное для Рязанова, по-моему.

Петр СМЕРНОВ

РЕЦЕНЗИЯ НА РЕЦЕНЗИЮ

«Еще раз про любовь»
Центр современного
искусства

Выставки Дмитрия Гутова и Екатерины Андреевой «Еще раз про любовь» я не дождалась. В 18 часов — время вернисажа на пригласительном билете — дверь была закрыта. Каково же было мое удивление, когда утром, раскрыв «Daily», я нашла описание выставки, причем такое точное, как если бы зрячий объяснял слепому дорогу к метро. Оказывается, оперативность газеты не знает пределов — о выставке написали чуть ли не за день до открытия. Передовой опыт необходимо поддерживать. Зачем вообще ходить на выставки, более того, зачем их открывать, и — будем откровенны до конца — зачем их делать. О них просто можно рассказать по телефону, как любезно сделал это Дмитрий Гутов. Лично я на выставке не была, но... В Центре современного искусства зритель мог: ходить по опилкам и стружкам, барханами и дюнами стоявшую пол, видеть на стене картинку морского прибора, трогать руками стоящую в углу деревянную этажерку, лишь взглянуть в самую освещенную комнату, почитать текст Кати и Димы о счастливых 60-х, обойти вокруг телевизора, по которому постоянно крутили рекламу фирмы «Супримекс». Эта «столярная» реклама хорошо известна. После просмотра зрителю становилось прозрачно ясно следующее: Дима и Катя влюблены в 60-е годы, с его твистом, рок-н-роллом, лирическими песнями и платоническими отношениями. Единственный аналог этому раю в нашей меркантильной действительности — реклама «Супримекса», которую они постарались «развернуть» во времени и пространстве и показать, как все на самом деле было. Прекрасный юноша в своей влюбленности на берегу теплого моря строгал, строгал Робинзон свою лодку, но

ничего у него не выходило. И вот когда он извел все дерево — из морской пены вышла Она и нежно прильнула к его плечу. И он понял все. Из оставшейся древесины соорудил легкую этажерку, а потом они ушли в самую дальнюю комнату и растворились в ослепительном свете... Мораль сей басни такова: лес — наше богатство и народное достояние. Бережно расходуйте древесно-стружечный материал.

Людмила ЛУНИНА

МЕЖДУ ЛИТЕРАТУРНЫМ И МАНУФАКТУРНЫМ

Четвертый фестиваль
верлибра
Музей Вадима Сидура

Помещение в музее Сидура маленькое: сцены нет. Ничто не разделяет слушателей и авторов. По ходу фестиваля к тому же выяснилось, что авторы преимущественно и были слушателями — до своего выступления. Так что открывавшие программу «зубры» — признанные мастера философской миниатюры Бурич, Метс, Г.Лукьянов, классики «лианозовской школы» Некрасов и Сапгир — читали в переполненный зал, который затем неуклонно пустел, хотя в длинной череде поэтов, пишущих «прозу, да и дурную», нет-нет да и мелькало что-то настоящее: изысканная эротическая лирика петербуржцев А.Ильянена и Д.Чернышова, исключительные по эмоциональному напряжению и внутреннему драматизму монологи О.Пашенко и С.Львовского, на редкость разнообразные по поэтике тексты «короля» русского палиндрома Д.Авалиани, выдержанные в стилистике наивного искусства стихи Л.Истратовой и В.Пахомовой... В отличие от творческой научная часть фестиваля ознаменовалась единственной удачей (но какой!) — полноточным докладом академика Гаспарова о сокращенных верлибрических

переложениях нечитаемой (поскольку длинно и нудно) поэзии прошлого. Изобильные же бездоказательно-амбициозные рассуждения об особой сущности миссии верлибра вызывали в памяти давний афоризм Нины Искренко о сходстве общества верлибристов с клубом любителей трикотажа больших размеров.

Итар ТАССОВ

МЫ — ЗРИТЕЛИ, НАШЕ МЕСТО В БУФЕТЕ

«Без вины виноватые»
Театр им. Евг.
Вахтангова, реж.
П. Фоменко

Да-да, Шама у Островского это, конечно, про актеров говорит, насчет буфета. Но то ли Петр Фоменко следовал шекспировскому завету, что все мы актеры в театре жизни, то ли просто решил — в буфете так в буфете, во всяком случае, он превратил в сцену и в зрительный зал именно буфетное пространство Вахтанговского театра. Больше того: у классика сказано — «комедия» (хотя для нескольких поколений «Без вины виноватые» ассоциируются с киноверсией, где трагически рыдает Алла Тарасова), а Фоменко делает водевиль. Герои все время напевают

романсы, в финале же вообще звучит канкан. Но ведь действительно водевильная история — с изменщиком коварным, сироткой несчастным, с торжествующей добродетелью и посрамленным злом. Зачем все время рыдать там, где можно с иронией и даже весело? Так и играют актеры — усмехаясь, глядя на своих героев чуть со стороны. Так и зрители смотрят — смеются, зная, что все будет хорошо. Конечно, Кручинина в положенном месте пускает слезу, но Юлия Борисова делает это абсолютно в предложенном режиссером (или все-таки автором?) жанре. Конечно, злодейка Коринкина плетет свои интриги, но это выходит у Людмилы Максаковой не страшно, а весело. Конечно, страдает Незнамов, но он тоже вместе с играющим его Евгением Князевым и всеми остальными помнит, что в итоге все кончится канканом. Словом, все в этом спектакле дышат легко и свободно. А зрители по неистребимой нашей привычке радостно обнаруживают «злобу дня» то в репликах Дудукина (Юрий Яковлев), то в жалобе Муро́ва (Вячеслав Шалевич), что, мол, скоро выборы, он баллотироваться хотел. А что? Для нас ведь выборы — тоже водевиль. Одно плохо: маловат буфетный зал Вахтанговского театра. Зрительских мест в нем хватает всего человек на 70...

Владислав МАРКОВ

СУПЕРМЕНЫ ВСМЯТКУ

«Болевой прием»,
«Евразия»,
реж. Г. Кузнецов

Это не кадр из фильма — а просто ван Дамм

«Запорожец» — тоже хорошая машина для тех, кто других не видел. Это суждение как нельзя лучше отвечает впечатлению от фильма «Болевой прием», призванного пропагандировать русский стиль рукопашного боя. Группа энтузиастов этого бойкого дела прибывает в некий среднерусский город и становится яблоком раздора между тамошними мафиозными формированиями: каждая из них желает переманить чудо-бойцов на свою сторону. В результате пятерым бойцам в стиле а-ля рюс приходится столкнуться с

оравой человек в тридцать, исповедующей метод а-ля Брюс (который Ли). Ожидаемого киночуда, как ни странно, не произошло: патристической пятерке изрядно намяли бока и

черепные коробки. Впрочем, возможно, они одержали моральную победу, существо которой уловить трудно. Зритель в результате оказывается в изрядном недоумении. Что за странная мафия, у которой на две банды один пистолет и которая уповает только на силу кулака и пятки? Что за чудо-богатырь в центре фильма — с такой непрезентабельной внешностью в пору торговать мылом либо собирать пустые бутылки, а его бойцовское мастерство имитируется с помощью очень примитивного монтажа. Чем хотели удивить нас, повидавших и ван Дамма, и Чака Норриса, и Джеки Чена? Насколько я знаю, русский стиль сворачивания челюстей не чужд прикладной философии (как и карате, и у-шу). Там любопытные есть заповеди, например: «Предают друзья», «Подарки не ценят», «Страх и злость уместны и необходимы». И один из этих принципов авторы фильма могли бы поставить эпиграфом к своему творению. Он гласит: «Что бы ни демонстрировалось, не бойся показаться смешным и неуклюжим». Ведь именно такими и показались персонажи картины. И в этом смысле в бесстрашии им действительно не откажешь.

Алексей ЕРОХИН

Сцена из спектакля «Без вины виноватые»
Дудукин — Ю. Яковлев,
Кручинина — Ю. Борисова

Фото М. Чернова

Автопортрет актрисы Елены Яковлевой, или «Интердевочка» учится материнству

Яковлева Елена Алексеевна. Год рождения — (фи, она же женщина, причем актриса). Рост, вес — (ну она же не продается!). Окончила ГИТИС (ныне РАТИ), мастерскую Владимира Андреева. В девяностом году неожиданно для себя стала знаменитостью: за исполнение роли Таньки Зайцевой в фильме Петра Тодоровского «Интердевочка» Елена Яковлева получила специальный приз «Лучшей актрисе года» на Международном фестивале в Токио, приз фестиваля актеров кино «Созвездие—90» и советский «Оскар» — профессиональный приз Союза кинематографистов «Нику». В ежегодном опросе читателей журнала «Экран» она постоянно бывает названа одной из лучших актрис года. В течение четырех последних лет в рейтингах популярности, публикуемых другими изданиями, устойчиво занимает одно из первых мест. На фестивале «Созвездие—93» снова получила приз. Но помнят ее преимущественно по «Интердевочке». А ведь, начиная с небольшой роли в картине «Двое под одним зонтом» (реж. Г.Юнгвальд-Хилькевич) — это было десять лет назад, — она сыграла главные роли в девятнадцати фильмах. У Абдрашитова, Митты, Пчелкина, Тодоровского, Юрского, Селезневой, снова у Тодоровского, снова у Пчелкина... 7 ноября 1992 года появился на свет Денис-Дюшка, поэтому Елене приходилось периодически отвлекаться от расспросов. Получился рассказ о себе, как остаток от диалога, в котором мои вопросы вместе с Дюшкиными проблемами оказались неслышным фоном.

Геннадий СУХИН

Наверное, рано еще говорить, сложилась ли моя актерская судьба или нет. Сыграть довелось немало ролей, о каких-то больше говорили, о каких-то меньше, но вот никогда у меня не было желания сыграть Джульетту или Анну Каренину. У меня и в кино пока нет роли «самой-самой» — ну, «дорогой и заветной», что ли. Я пока каждой из них довольна более или менее... Во всяком случае, пока фильм на экран не вышел, пока я его целиком не увижу. А когда посмотрю, уже за что-то стыдно становится. Меня — полностью — ни одна моя картина пока не удовлетворила. Вот из недавних, которые до рождения Дениса закончены были: «Черный квадрат», «Воспитание жестокости у женщин и собак». В последнем фильме я просто купалась в этой роли! Я там такая женственная, такая мелодраматичная... и такая там со мной собака харр-рошая! А у Тодоровского в «Анкор, еще анкор!» — совершенно острохарактерная роль! Кто фильм видел, говорят: «Ну, Ленка, наконец-то ты настоящую б... сыграла!»...

...зато у меня есть театр! Я, наверное, счастливая артистка: «Двое на качелях» в «Современнике» уже тридцать лет в репертуаре, мы там уже третьим поколением, а спектакль словно сегодняшний... Для меня это очень важная работа: ни слова о политике, ни одного ругательства... Как ведь бывает: зрителя за собой потянуть не удастся, зал — словно посторонний. Зрителю это не заметно, а актеру очень трудно. А тут мы с партнером два часа с залом словно воедино слиты. И зритель, от всяческой чернухи уставший, от безобразий нашей жизни, не только не уходит, но — чувствуется! — благодарен нам за «любовь», которая «звучит» со сцены... Я человек сентиментальный, к мелодраматизму склонный и таких человеческих проявлений, как любовь, желание быть любимой, не стесняюсь — они самые привлекательные...

...о себе трудно судить, не знаю, какая я, — ощущать можно, а сформулировать?... Точно знаю, что не злая, не жадная! А так... Стараюсь, вообще-то, состояния своего не показывать, как бы тоскливо ни было, меня даже веселой считают...

...ну не могу сказать, что мне все в жизни легко доставалось. Чтобы чего-то добиться, много сил и энергии обычно приходится тратить. Можно сказать, что и актрисой-то я стала случайно: в художественной самодеятельности никогда не участвовала, а мечту о сцене, которая во мне, как в каждой девочке, наверное, жила, считала блажью. В школе занималась всем — прямо по Агнии Барто:

«Драмкружок, кружок по фото, мне еще и петь охота...» Родилась я в Новоград-Волынском, но, пока папа служил в армии, в нашей жизни и Сибирь была, и много чего еще. Хорошо помню школу одноэтажную деревянную в Нижнеудинске: единственная в городе фабрика слюдяная загудит, значит, в школу пора... Зайдешь в дом с мороза, печка трещит... Когда у меня кино «пошло», письма стала получать от людей, которых уж и не помню: утверждают, что всегда знали, что я артисткой стану... Мама уверяет, что я в ее туфлях на высоких каблуках все перед зеркалом вертелась, в какие-то шали завернутая, и громко так объявляла: «Выступает народная артистка Зыкина!» У меня ведь на вечерах в воинских частях даже свой «коронный номер» был — в четвертом классе выучила с пластинки стихотворение из репертуара Мионовой и Менакера «Как часто мы своих любимых губим, особенно единственных детей...». Когда отец в отставку вышел, наша семья — у меня еще брат младший — в Харькове обосновалась. Там я школу заканчивала, там в институт культуры поступала, в институт общественного питания... В театральные меня не приняли: может, украинского не знала, а может — не понравилась просто... Потом уже, с опытом работы картографом, библиотекарем, монтажницей на радио-заводе... в ГИТИС заявлялась. Приемную комиссию, помню, очень насмешил мой харьковско-сибирский акцент: в Харькове все «гэкают», в Сибири «акают», да еще мелодика речи специфическая...

...я такая пухленькая была! Так что на какие роли рассчитывать после института, кроме продавщицы? Что в такой фактуре режиссеры могли рассмотреть? И амплуа мое тогда определялось как «несовпадение внешнего и внутреннего состояния»... А потом как-то сама собой похудела. И теперь вот «худые» роли играю...

...предлагают в рекламе сниматься, а я все раздумываю. Вроде на плохие роли не разменивалась, но... Коллеги рассказывают о каких-то баснословных суммах, якобы за кооперативные картины полученных, а мой рекорд — тридцать тысяч за четыре месяца съемок. В театре зарплата мизерная, на рождение Дюшки государство нам выделило тысячу триста, только мы все никак до собеса не дойдем...

...ради бога, не пиши только про всякие квартирные мои дела! Ну, в первых, относительно — наладилось уже, а во-вторых... Ну не хочу я «про это», надоело уже! Толку-то... Ну была «горячей тема»: звезда вроде, а бездомная, без прописки московской, в общаге... И всякие коммунальные

истории со вселением в мою комнатушку другого семейства были... Зато сегодня мы с Валерой (Валерий Шальных — актер театра «Современник», муж Е. Яковлевой. — Г.С.) апартаменты свои общежитийские на две прекрасные комнаты в Сокольниках поменяли, обжились даже. Псинка наш, Грэй, друзей себе уже нашел, знает, куда домой бежать... Писать-то, конечно, про что угодно можно, но... сегодня у меня совсем другие заботы: стираю, готовлю еду, Дюшку кормлю — в общем, учусь материнству. И по доктору Споку, и самостоятельно... Кстати, Денис наш, скорей всего, Шерлоком Холмсом будет — пока рождения его ждала, не на огурцы соленые тянуло, а детективы запоем читала...

...«в свет» выхожу иногда — ну, там, премьеры, презентации... Я, вообще-то, не любительница всяческих тусовок — в молодости еще интересно было, потом надоело. Лучше я дома повяжу...

...нет, «бремя славы» меня не гнетет, «признательные зрители» на улицах не пристают и за спиной не шушкаются. Так что на улице и в транспорте спокойно себя чувствую... Ну пацаны иногда крикнут: «Во, интердевочка пошла!» Бывает, до смешного доходит. Театр в Сочи гастролировал — после «Интердевочки» уже, разумеется, — я позже всей труппы прилетела. От аэропорта до города надо ехать полчаса автобусом. Рядом сел мужчина, которому явно хотелось со мной знакомство завязать... На его знаки внимания я не реагировала. Тогда он пожаловался, что с развлечениями в Сочи туго, но вот недавно он смотрел «Интердевочку!» Не смотрела ли я? Нет? И он мне полчаса рассказывал о фильме, об актрисе, о рецензиях... А я сидела и думала: «Неужто не узнает?» Не узнал. Обидно...

...писем много получаю, открыток — замуж зовут, благодарят, что «увеличила ряды проституток в стране, опасность СПИДа». В девчоночьих письмах столько зависти к «моей» Таньке Зайцевой! Только я вот чего не пойму: около двадцати фильмов у меня, роли есть и более интересные, а все разговоры по-прежнему вокруг «Интердевочки»... Слава Богу, конечно, что у артистки роль есть, на которую оглянуться можно, но получается, что остальные мои роли и filmy — мимо. И кроме «интердурочки» этой меня и знать не знают? Был, правда, после премьеры по телевидению фильма «Сердце не камень» приятный звонок — журналистка, рано утром: «Вы меня простите, я только хотела вас поблагодарить за роль в этом фильме, вчера посмотрела. «Интердевочку» видела, конечно, хорошая работа, но и предположить не

Фото Ю. Желудева

могла, чтобы та же самая актриса ТАК совсем иное сыграла!» И от коллег своих за работу в том фильме — а это ведь редко бывает! — много слов хороших слышала...

...кинофестиваль в Токио был моим первым. Запомнила закрытие: я должна была на спектакль на день раньше улететь, но японцы нашли такой рейс, что я и на спектакль успевала, и на закрытии могла быть. Долго извинялись, что лететь придется на «Боинге», а не на аэрофлотовском... В последний вечер вхожу в зал, сажусь на место, почти следом — французская актриса... Репортеры кидаются снимать ее... Ну ясно, приз за женскую роль ей достанется! С любопытством ее рассматриваю... Начинают объявлять победителей. И вдруг! называют мое имя! А за мужскую роль — Марлон Брандо!

...приятно, конечно, когда о тебе как о звезде говорят, но в наших условиях соблюдать какой-то «звездный» стиль даже в одежде практически невозможно. Я своей внешностью специально не занимаюсь, одеваюсь так, как хочу. Предпочитаю спортивный стиль: джинсы, свитера — это легко и удобно. В коммерческих магазинах очень трудно себе что-нибудь подобрать. Так что перебиваюсь, как говорится, с миру по нитке... Меня в Канны на фестиваль, ей-богу, всем театром собирали...

...прописки у меня московской после института не было, так что и в Те-

атр сатиры, и в Станиславского, в Центральный детский показываться ходила безо всякой надежды — иногородних, знала, не берут. В «Современник», решила, последней будет попытка... Монолог мой выслушали, отрывок попросили показать... Разыскала партнершу! Посмотрели... И, к величайшему моему изумлению, сказали: «Смотрите репертуар, адаптируйтесь...» Потом одна актриса заболела, и меня срочно на роль Елены Тальберг в «Днях Турбиных» вводили. Ничего не получалось, я переживала страшно... Когда «Близнеца» уже репетировала, с главным режиссером познакомились... Спектакль вроде бы и новый был, а актерские приспособления от меня потребовались уже в предыдущей работе опробованные. Были и удачные вводы: Наташа в «Трех сестрах», Клара и Мария в «Звездах на утреннем небе» — хотя роль Марии, конечно, не «моя». В чужом рисунке роли вообще трудно играть... Не хочу никого винить, но открывшаяся в театре передо мной дорога не обещала мне, в сущности, ничего: ну будет еще один «не мой» спектакль, будут бесчисленные и бесконечные вводы... Я не хотела выучивать чужой текст, запоминать чужие мизансцены, не хотела всю жизнь играть одинаково! Я хотела и хочу сложных задач, разных, хочу, чтоб не только режиссер «ломал» меня, но и сам не стоял на месте... Хочу, чтоб существовала не просто «киноз-

везда» с ролью «интердевочки», но АКТРИСА Яковлева. Главное — не бояться перемен, не бояться остаться у разбитого корыта. Иначе — актеру конец.

...нет-нет, в «хождениях» моих в Ермоловский и возвращении назад — только личные моменты, какие-то внутренние, душевные мои брожения! И не могу сказать, чтобы в Ермоловском меня что-то конкретно не устраивало. В «Прощай, Иуда!», например, роль мне очень нравилась. С Фокиным, правда, до репетиций так и не дошло — так, разговоры о будущей Настасье Филипповне... Он ведь спектакль по «Идиоту» больше трех лет делал, а у меня в это время репетиции какие-то срывались, съемки интенсивные начались... Я срывы в театре всегда очень болезненно воспринимаю...

...экстрасенсы утверждают, что для меня «Современник» на очень хорошем месте стоит, и по трупле, по всему для меня там благоприятная атмосфера... Наверное, мне из этого театра надо было на время уйти, чтобы понять, как он мне дорог! Я счастлива, что вернулась...

НИКОЛСОН + НИКОЛСОН = ФИЛЬМ?

«Два Джейка»
США, реж. Джек Николсон

Классическая иллюстрация на тему «не ходил бы ты, актер, в режиссеры». А Джек Николсон пошел и в результате снял очень запутанный и невнятный детектив с собой любимым в главной роли. После просмотра одного очевидными становятся две вещи: а/ актер Николсон по-прежнему великолепен, б/ режиссер Николсон, увы, не состоялся. Впрочем, последнее обстоятельство меня сильно не расстраивает, ибо существует первое и главное.

КРАСАВЕЦ В «ТАЧКЕ»

«Дни грома»
США, реж. Тони Скотт

Общепризнанный голливудский красавец № 1 Том Круз на сей раз выступает в роли лихого автогонщика. Красивый мужик, красивое авто, красивая любовь с красивой врачихой, что еще нужно для создания душещипательной истории из жизни настоящих мужчин для настоящих женщин, т.е. зрительниц? В паре с Крузом играет Роберт Дюваль, недавно сыгравший Сталина в американской версии любви Иосифа и Надежды. Так вот на фоне коренастого и лысоватого, но актерски более мощного Дюваля Круз показался мне несколько слащавым и хлипковатым. Но женщины, наверное, со мной не согласятся.

Я ПРЕДПОЧИТАЮ МОНРО, А...

«Джентльмены предпочитают блондинок»
США, реж. Говард Хоукс

Что, по сути дела, одно и то же, ибо звезда и миф американского кино Мэрилин Монро — такая потрясающая «блонда»! А какая актриса! В чем я убедился (и вам советую), посмотрев комедию 53-го года (мою ровесницу!) с великолепным

ЖИВЫЕ МЕРТВЕЦЫ? СТРАШНО СКУШНО

«Иногда они
возвращаются»
США, реж. Том
Мак-Лафлин

Якобы ужасы. В детстве хулиганы убили старшего

Фильмы представляет Петр Смирнов

Мэрилин Монро и Джейн Рассел в фильме
«Джентльмены предпочитают блондинок»

пляшуще-поюще-играющим дуэтом Мэрилин Монро и Джейн Рассел. И еще я убедился, что настоящее кино не стареет, а настоящие актеры не умирают. Как актеры, конечно.

брата героя, а сами погибли, полав под поезд. Но, очевидно, не совсем, ибо теперь периодически являются взрослому герою и

всячески ему пакостят. До тех пор, пока он не призывает на помощь убиенного брата, который и помогает ему избавиться от оживших мертвецов, а заодно и от детских страхов и комплексов. Снято это глупо, скучно, натянуто. Хотя и по Стивену Кингу. Но, как известно, и на старуху бывает проруха.

Ретро-взгляд

ВЕЧНО ЖИВЫЕ СТЕРВЫ

«Смерть ей к лицу»
США, реж. Роберт Земекис

Роберт Земекис — постановщик блестящей трилогии «Назад в будущее», остался верен избранному жанру фантастической комедии. Правда, в этот раз с изрядной добавкой черного юмора. И так, одна стерва отбивает мужа у другой. Муж в результате этих бабских баталий состарился, спился и превратился из преуспевающего косметолога в специалиста по макияжу трупов. А стервы, не желая стареть, обратились к нечистой силе и заполучили эликсир вечной молодости. И снова начали борьбу за передел мужа, дабы он отремонтировал ходячих покойниц вечно. Но он отказался от бессмертия, смылся от обеих, начал новую жизнь, а потом в свой срок благополучно отошел в мир иной. А стервы остались. Боже, нет ничего страшнее и смешнее, чем две передвигающиеся мумии с подклеенными носами и отваливающимися ушами. Помните об этом девушки, выходя замуж, и берегите мужей, а не себя.

ВИДЕООБМЕН

**БОЛЬШОЙ ВЫБОР
ЗАРУБЕЖНЫХ
ФИЛЬМОВ-НОВИНОК!**
Для граждан — 70 руб. в сутки
Для организаций по
безналичному расчету —
80 руб. в сутки.

Ирина ЛЮБАРСКАЯ

ГИДОН КРЕМЕР — СОВЕРШЕННЫЙ МУЗЫКАНТ С СОВЕРШЕННЫМ ИМЕНЕМ

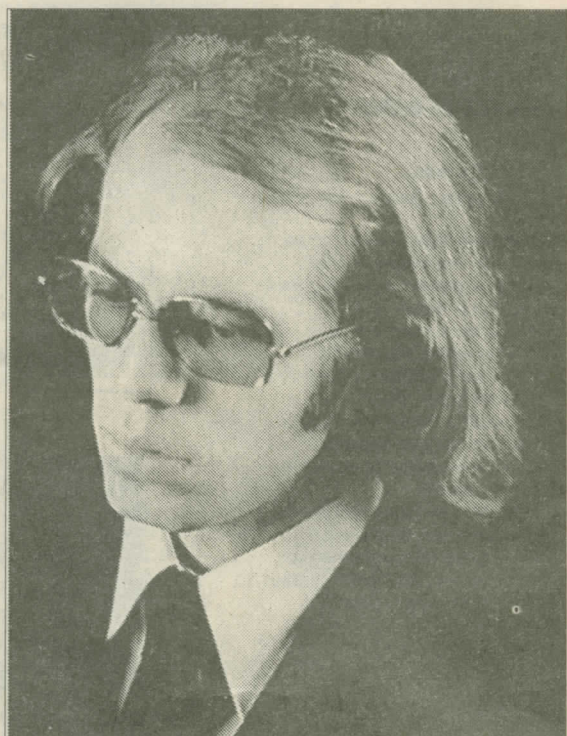

Фото Э. Кудрявицкого

«Гидон — одно из самых совершенных имен для музыканта», — сказал кто-то из друзей Кремера. Полжизни назад уже одно это имя для нас звучало как пароль и означало — концерт, на который нельзя не пойти, или пластинку, которую нельзя не купить. Сейчас выросло новое поколение, которое, подобно нью-йоркским почтальонам, писавшим поперек конвертов с неточным адресом Кремера «upknowp», не знает, кто он такой. Для них — известное об известном.

Родился в Риге, в семье музыкантов. Скрипку в руках держал чуть ли не с колыбели. Окончил Московскую консерваторию. Один из самых знаменитых учеников Давида Ойстраха: к 23 годам получил призы на крупнейших международных конкурсах. Переиграл практически весь скрипичный репертуар — от музыки барокко до последнего «Concerto Grosso» Альфреда Шнитке. Но в предыдущей фразе где-то между барокко и «Concerto Grosso» прошло полжизни моего поколения и выросло новое — без Гидона Кремера, потому что в 1977 году он получил редкостное по тем временам разрешение свободно выехать из СССР на два года. И выехал не на

два года, а навсегда. Поэтому больше десяти лет давать концерты в России ему было высочайше запрещено. Одна шестая часть суши принимала его только в качестве транзитного пассажира. Но, к счастью, все в этой истории кончается хорошо. Последние пять лет ему снова высочайше разрешено играть в России.

В этом году, в конце апреля, Гидон Кремер вместе с пианистом Олегом Майзенбергом сыграл два концерта в Петербурге и Москве, рассказал о композиторе Артуре Лурье съемочной группе молодежной телепередачи, нашел полчаса для беседы со мной и посмотрел спектакль «Sorry» в «Ленкоме». После концерта в Большом зале консерватории он был вынужден раз сто выслушать одни и те же восторженные слова: божественно, восхитительно. И на вопрос о том, как ему это, наверное, надоело, ответил: «Я все равно ничего сейчас не слышу, я оглушен. Простите». И никто ему не сказал: простите и нас за наше занудство, sorry.

С 1981 года в местечке Локенхауз Гидон Кремер проводит свой авторский фестиваль камерной музыки. Благодаря ему название этой австрийской деревни стало из-

вестно во всем мире. В этом смысле Россия, к сожалению, почти не имеет отношения к «миру», sorry. А жаль. В июле, судя по всему, жизнь в Локенхаузе очень веселая. Взять хотя бы просто фестивальные буклеты, где много смешных картинок (например, знаменитый портрет Баха, в который внесено маленькое дополнение: композитор держит в руках собственный компакт-диск, и вид у него при этом весьма довольный), забавных текстов (например, отрывки из школьных сочинений о музыкантах: «Гендель был наполовину немцем, наполовину итальянцем, наполовину англичанином; он был великим»), есть даже ехидные статьи о концертах самого Кремера (например, исполнение «Каденций к Скрипичному концерту Бетховена» А.Шнитке американский критик назвал «The Beethoven Schnitzel» — «Шницель из Бетховена»). С прошлого года фестиваль стал называться «Kremerata Musica», объединив Возрождение и Флорентийскую Камерату (попросту — хорошую компанию) с именем Кремера. А те, кому русский язык не чужой, тут же окрестили компанию Кремера «кремерятами».

KREMERATA MUSICA

Künstlerische Leitung:
Gidon Kremer

Эмблема фестиваля в Локенхаузе,
придуманная Кремером

— Фестиваль в Локенхаузе — это прибыльное дело?

— Нет. Он не приносит никакого дохода, еле-еле сводит концы с концами.

— Почему же он существует столько лет?

— В основном потому, что все исполнители — либо мои друзья, либо друзья моих друзей.

— Значит, это по преимуществу выходцы из России?

— Выходцы — хорошее слово, я его как-то позабыл. Но мои друзья это — выходцы из всех стран мира, хотя среди них, конечно, немало исполнителей и композиторов из России. Структура фестиваля отразила моменты моей личной судьбы. Мама у меня немка, значит, по происхождению я — европеец. Русская музыкальная школа — это тоже мое, родное. Так что российское и европейское начала составляют баланс моей жизни. Мы будем дискутировать на тему: Европа ли Россия?

— Нет, конечно. Россия — это Россия.

— Я рад мирному соглашению. Но если вернуться к музыке Локенхауза, то даже из программ видно, что выбор имен определяется тем же балансом европейского и славянского: прошлый фестиваль был посвящен Шуберту и Шостаковичу, а в этом году — Шуману и Шнитке. Хотя, в общем-то, десять лет мы играли очень разную музыку. Но главным принципом всегда был такой: Локенхауз прежде всего должен «открывать уши людей», чтобы не было рутины ни в музыке, ни в ее исполнении. Поэтому, несмотря на то, что в мире существует много музыкальных фестивалей с громкими именами, потенциал Локенхауза несколько больший. Говорю это без ложной скромности.

— У фестиваля есть «своя публика»?

— Конечно, хотя туда приезжают люди со всего мира. Но есть постоянная публика, которая вместе с нами училась и научилась слушать музыку. Она оказалась достаточно великодушной к разного рода экспериментам и неожиданностям. Музыканты в Локенхаузе играют только то, что хотят и во что верят. Как всю жизнь де-

лаю я сам. И публике это интересно.

— По-видимому, ваше имя так подогревает интерес?

— Не только мое имя. И не только другие имена. Со временем Локенхауз доказал, что вовсе не обязательно обладать кличкой «выдающегося», чтобы быть интересным музыкантом. Это так очевидно — и в искусстве, и в жизни вообще...

— Существует мнение, что Гидон Кремер исполняет только современную музыку.

— Да, об этом часто говорят и пишут. Но это не совсем так. Бах, Мо-

царт, Шуберт — эти имена для меня главные в жизни. Это для меня... (улыбается) святое.

— Ну, в общем, не только для вас.

— Конечно, я сказал это с определенной иронией. Так выпендрено и глупо принято говорить о классике. Эта музыка с нами уже навсегда, и невозможно представить, как может музыкант обойтись без нее. Мне доставляет большое удовольствие очищать классику от исторической пыли. Но я действительно обладаю творческой всеядностью, поэтому много играю современной музыки. И это, конечно, заметно.

— Особенно на фоне того, что другие этого не делают.

— Не надо, пожалуйста, мне за это ставить памятник, хорошо? За сезон я могу включить в свой репертуар два-три новых сочинения. А мне их присылают сотнями... Каждый раз стыдно, когда кто-то дает ноты или кассету с записью, — у меня практически нет времени со всем ознакомиться. Так что до памятника дело не дойдет...

MACDONALD'S CULTURE

Дуэт — Гидон Кремер
и Валерий Афанасьев

— ...весь мир сейчас занят чем-то другим, не музыкой. Вчерашний концерт в Москве на самом деле очень большая радость для меня.

— А как вам Москва?

— Ну если пройтись по улицам, то можно увидеть очень много неприятных, чуждых вещей.

— Неприятных? Но ведь вы живете на Западе, а это все считается западными веяниями.

— Слишком много того, что связано с дешевкой. Кто-то мне сказал, что некая «Анжелика» издана за эти годы миллионными тиражами. Я не знаю, кто она такая, и не стану целиться в нее из револьвера, конечно... Однако будет очень обидно, если «макдональдизация», которая происходит во всем мире, затронет и русскую культуру.

— Всем теперь приходится считать деньги, а не думать о возвышенном.

— Да-да, это самая разрушающая тенденция, и что же с ней поделаешь... Неприятно, что, приезжая в Америку, уже включив радио в машине по дороге из аэропорта, в каждой фразе слышишь слово «доллар». И в России это слово теперь везде звучит. Конечно, трудно вообразить, чтобы такие большие перемены в стране совершались только чистыми руками, только с благими намерениями и... без долларов. Но если под колесо с надписью «доллар» попадет русская культура — это будет мировой катастрофой.

— Ну, в России уже мало что осталось от культуры.

— Вы не правы. Потенциал русской культуры настолько велик, что, хотя все эти годы уезжали ее лучшие представители, в стране идет какое-то постоянное воспроизводство талантов. Кроме того, слава Богу, всегда остаются люди, которые держатся

за эту страну. Вчера в консерватории зал был наполнен теми, кто может сопротивляться макдональдизации. Но накануне, в Петербурге, было иначе — какое-то отчуждение. Тишина в зале была не та.

— **Мой знакомый петербургский композитор тоже удивился, увидев на концерте Кремера только три-четыре знакомых лица.**

— Я против сектантства в музыке — она не должна существовать только в среде профессионалов. Но без них нельзя. Присутствие музыкантов на концерте — это составная часть нашей профессии. Они всегда должны приходить хотя бы из спортивного интереса. В этот приезд мне стало ясно, что в Петербурге что-то не в порядке, чем-то другим музыканты там заняты... Я точно знаю, что раньше они все прибежали бы на мой концерт.

— **Может, программа не щекотала им нервы?**

— Тогда мне очень любопытно — что же им их щекочет? То, что мы предложили, не всякий и не везде может услышать. Это редкая музыка, я это знаю лучше других... Вот московская публика наполнила зал той самой тишиной, которую я помню еще по концертам Рихтера или зарубежных исполнителей / *(смеется)*. Феномен «зарубежных исполнителей» меня всегда забавлял. В России они привлекают внимание настолько, что заставляют забывать о своих собственных, которые гораздо лучше. Помню, на всех конкурсах имени Чайковского было исключительное внимание именно к иностранцам.

— **Теперь вы — зарубежный исполнитель, иностранец.**

— Я не могу себя считать иностранцем хотя бы потому, что сохранил советское подданство. У меня есть такой же паспорт, как и у вас. Но иностранцем я себя пока не чувствую еще и потому, что большая часть мо-

ей жизни связана с Москвой. И с «иностранной» теперь для Москвы Латвией. Все, что здесь происходит, для меня пока еще не чужое. Чужое как раз то, что привносится из той же Америки. А для меня оно и тут и там — иностранное. Конечно, я давно живу в Париже и очень люблю этот город, но там я пока не пережил столько, сколько в Москве. Может, когда-нибудь мы поговорим о том, какого опыта у меня окажется больше — иностранного или русского...

К сожалению, проводив Кремера в «Ленком», мы с приятелем не смогли найти в Москве иного места, где можно было бы перекусить, кроме «Макдоналдса». Я там была впервые и поразились невкусной еде и привинченным к полу, как в психушке, стульям. Впрочем, sorry — там все-таки было чисто и безопасно.

ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ СКАЗКИ

ШАХМАТНАЯ ПАРТИЯ

ЛЮДМИЛА ПЕТРУШЕВСКАЯ

Леопард Эдуард сидел с чашкой кофе с пирожным, играя сам с собой в шахматы: полный кайф!

Однако муха Домна Ивановна заинтересовалась его игрой в шахматы и стала активно болеть на стороне Эдуарда, заняв наблюдательную позицию на его пирожном.

Эдуард, впрочем, быстро съел пирожное и выпил кофе, и тогда Домна Ивановна заняла наблюдательный пост на его носу, имея в виду крошки в бороде леопарда и неоконченную шахматную партию.

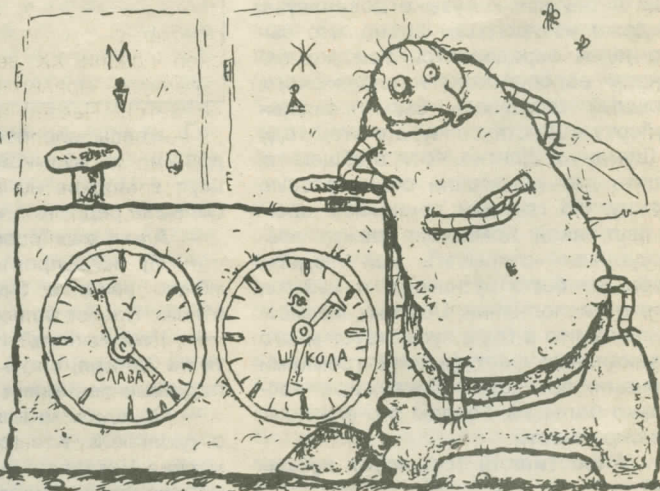
Два раза Эдуард бил лапой по Домне Ивановне, попадая себе в нос, и три раза он попал себе в глаз.

Затем, не закончив шахматную партию, Эдуард умчался в поля (скорость 160 км/час), и Домна Ивановна, не догнав его, вернулась к шахматной доске, где ползала среди фигур, ничего не узнавая вокруг, какие-то колоссальные статуи и колонны.

И тут над ней стал снижаться любезный паук Афанасий и быстро сплел ей удобный гамак.

Домна Ивановна плюнула в Афанасия, попала, и, считая шахматную партию выигранной, улетела обедать в мужской туалет.

Афанасий же быстро соткал себе носовой платок и утерся, делать было нечего.

* Предыдущие «Дикие животные сказки» читайте в №23.

Николай МАЛИНИН

БАЛЛАДА О ВЕРНОМ СУПРУГЕ

И мертвые губы шепнули: хренá...

Кто-то родом из детства, кто-то вышел из гоголевской «Шинели», мой же пионерский отряд назывался «Гренада».

Название было в ходу: во-первых, не нужно долго думать над отрядной песней, во-вторых, речевка известна:

*Если Родина скажет: «Надо!» —
«Есть!» — ответит отряд «Гренада».*

Впрочем, мы честно отработывали красивое имя, высокую честь: читали, обсуждали, ставили.

Незаметно Светлов стал моим первым любимым поэтом.

Потом я его как-то забыл.

И думал — воцветавленный, обамаченный, пастернакнутый, — что уже навсегда.

Но ошибся.

Вытравить Светлова из памяти — все равно что забыть счастливое пионерское детство или веселую комсомольскую юность.

Если кто-то в 13 лет всю диссидентствовал, читал Пастернака в самиздате и считал Ленина гадом — флаг ему в руки. Я же ходил строем, носил знамя и проникновенно пел про героев былых времен.

Мы — дети страшных лет России, тра-ля-ля-ля, тра-ля-ля-ля...

Чтение Пастернака было своеобразной эмиграцией. Читать Светлова — означало оставаться тут и упрямо искать хорошее в данном.

Если кто-то скажет, что ничего не

нашлось, стихи не получились, потому что сама идея была порочна, я первый брошу в него камень. Потому что так оправдать такую идею — это несколько сложнее, чем петь высвобождающую кончик сна Тверскую или возвращающуюся в чертог теней ласточку.

На недавнем вечере в Литературном музее Светлова все пытались пристегнуть к первой квадриге русской поэзии XX века. Цветаевой — «Гренада» нравилась, Ахматовой — ее автор, Пастернак где-то когда-то на него ссылался...

Да-да, и за Айги заступался, и с Гейне встречался («Миша, — спросил он, — ты не спишь?» «Генрих, — сказал я, — нет!»), и с Гроссманом в соседних палатах умирал.

Но если герои Серебряного века на глазах превратились в памятники, от которых так приятно отколупывать кусочки мрамора — инкрустировать собственные творенья, то Светлов воспринимается как живой человек. И споры вокруг него — самые человеческие.

Адвокатов к юбилею (17 июня — 90 лет) набегит, ручаюсь. Но и в прокураторах нет недостатка.

Галковский, например, припаял Светлову поэтически-политическое стукачество — за: «Этот счет за бифштекс и компот записал я в походный блокнот».

Где-то недавно прошмыгнуло другое: «Светлов — подлец, у него в стихах пьют

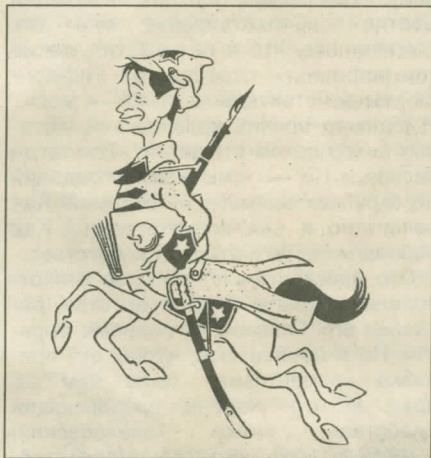
товарищ Орлов, председатель чека!»

Так мог написать только человек, рыскавший по советской поэзии в поисках ее сомнительной связи с органами.

Человек, читавший «Осень» или «Смерть», так бы не написал.

Это во-первых. А во-вторых, у Светлова есть такие строчки:

*Мы об руку с лаской жестокость
встречаем:
Убийца спасает детей и животных,*

*Палач улыбается дома за чаем
И в жмурки с сынишкой играет охотно.*

Ведь это и есть портрет товарища Орлова в семейном интерьере! И едва ли Светлов виноват в том, что об этом не догадывался... Ведь и Маяковский, обнимаясь с Аграновым, мало что знал наверное.

Но вот вопрос: палач улыбается дома за чаем — а что же ему делать? Хмуро чавкать, подергивать плечом и свирело смотреть на сына, пролившего заварку?

Можно, конечно, сказать: двуличие. Но Светлов пошел дальше и сочинил сказку о человеке по фамилии Рубль, который упал и разбился на гривенники. «Ленком» подхватил эту мысль, и в его «драматической легенде о Михаиле Светлове» (малая сцена, начало 80-х) действовали Поэт и его гривенники: Талантливый и Боязливый, Усталый и Веселый, Грустный и Мужественный...

В 1923 году Веселый скажет: «Я боюсь, чтобы эта рука не отвыкла щелкать затвором». А у Грустного в 1924-м не поднимется рука расстрелять махновца: «Колька, Колька... Где моя злоба? Я не выстрелил, и мы ушли назад».

Конечно, Светлов очень советский поэт. Может быть, даже лучший советский поэт. И его двуличие (триличие, пятиличие...) можно истолковать как вполне совковый интеллигентский конформизм. На кухне, мол, од-

но, а на собрании — другое! А можно — как нормальное человеческое раз-нообразие.

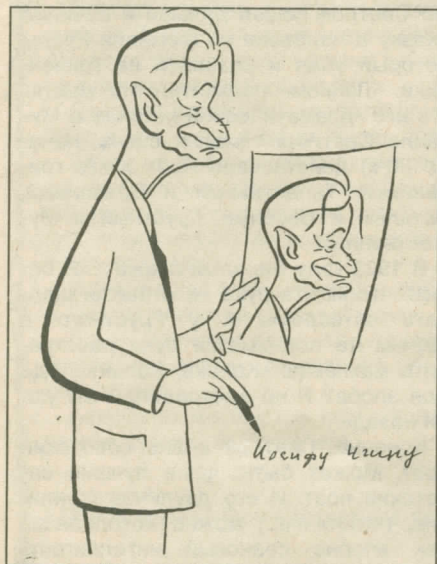
Светлов написал лучшее, наверное, стихотворение в советской поэзии — «Гренаду». А спустя 20 лет — «Итальянца»: «Молодой уроженец Неаполя, что оставил в России ты на поле?» Станислав Лесневский заметил: «Эти слова в полной мере могут быть обращены и к герою «Гренады» — что забыл украинский хлопчик в Испании?»

«Гренада» понравилась Маяковскому. «Там рифмы плохие», — мямлил Светлов. «Стихотворение мне так понравилось, что я не заметил, какие там рифмы», — отрезал тот. Рифмочки там действительно: «твоя — моя»... И сколько всяких красотостей, которых автор потом стыдится: «Так тогда писали...» Но — «смычками страданий на скрипках времен» — Бог мой! Как непонятно и как восхитительно! Как чаровали нас эти строчки в детстве!..

Это действительно детское стихотворение. Страна была в детстве, распевая его. Главное — вовремя вырасти. Но я сомневаюсь, чтобы эта прививка «романтизма» была нам во вред. И что «парень, презирующий удобства» (тоже светловский) ущербнее «летучего голландца любви». И, может быть, прав мой друг Денис Горелов в своей ненависти к современным тинэйджерам: «Не знают они, что такое «этот вечный огонь, нам завещанный одним!». Не было у них этого! Убогие...»

*Прохожий застынет
И спросит тепло:
— Кто это умер, приятель? —
Герои ответят:
— Умер Светлов!
Он был настоящий писатель!*

М.Светлов. Живые герои

Первой ценностью советской власти был текст.

Все вокруг него вращалось, с него начиналось, к нему приходило.

Жизнь переживалась как сугубо эстетический, а точнее — словесный феномен.

Естественно, писатель был ключевой фигурой в СССР. Он работал с Текстом, и Текст работал с ним.

«Когда я пишу, — говорил Светлов, — мне начинает казаться, что я хороший человек». Пример:

*В такие дни таков закон:
Со мной, товарищ, рядом
Родную мать встречай штыком,
Глуши ее прикладом!*

А секрет прост:

*И то, что в час вечеровой
В кошмаре мне явилось,
Я написал лишь для того,
Чтоб песня получилась!*

Кажется, только в нашей стране лирический герой пережил столь странную трансформацию. Если обычно за милой маской персонажа рискуешь встретить дурака-поэта, то честный и порядочный советский поэт предстал в тексте безжалостным коммунякой...

Может быть, это противоречие между тоталитарным содержанием и лирическим его выражением и есть то «несоответствие формы содержания», которое единственно и является — По Выготскому — признаком настоящего искусства?

Товарищ Текст был фигурой влиятельной. Но вряд ли его можно судить. Анатолий Якобсон справедливо писал: «Стихи не делают историю. Палачи не читают стихов».

Но если какой-нибудь следователь по особо важным преступлениям советской поэзии (типа Евгения Добренко) примется копать под Светлова, он наскребет много:

Русь — засиделась в девках. Церковь — в буденновской шапке. Небо — аэропланов приют.

Философская база следующая:

*Отдавая молодые силы
Городам, дорогам и полям,
Я узнал, что старая могила
Для постройки лучшая земля.*

Другой Якобсон, Роман, оправдывался: «Мы слишком порывисто и жадно рванулись к будущему, чтобы у нас осталось прошлое».

«Азартная эмоция начать все сначала — не она ли и привлекает нас в любой робинзонаде? — спрашивает Александр Генис. — Однако пока Робинзон трудится в одиночку, он подража-

ет Творцу. Несколько робинзонов — это Олимп. Но угрюма толпа робинзонов».

А лучший и талантливейший требовал: «Больше поэтов! Хороших! Разных!» Их полку прибывало, пока, наконец, каждая кухарка не попыталась счастья в управлении государством, а их мужья не завалили своими виршами все возможные редакции. А идея, брошенная в массы, как известно из Губермана, это девка, брошенная в полк.

Эту эротическую тему и хотелось бы продумать.

*Творец дал женскому лицу
Способность перевоплотиться:
Сперва мы вводим в дом овцу,
А после терпим от волчицы.*

Игорь Губерман

Светлов — это тоска, что «не получилось».

Это вроде как бывают браки счастливые, а бывают...

Повстречал Мишка очаровательную девушку. С немецкой, заметим, кровью. Вся она была такая возвышенная, положительная. Хотя и строгих правил.

Был влюблен. Идеализировал. Слагал неловкие стихи.

Чего-то не замечал. Пел даже ее недостатки. Прощал многое.

Свадьба была бурная: с битьем посуды, зеркал и бабушкиного фарфора. Гости перепились, гадилы прямо в старинные вазы.

Блевали потом, морды квасили друг другу с перепоя.

Был медовый месяц. Между 1924-м и 1932-м Светлов написал все самое лучшее.

Сомнения, конечно, были. Экзистенциалистские такие:

*Девушка от общества вдали
Проживала на краю земли.
Выдумкой, как воздухом, дышала,
Выдумке моей дышать мешала.*

...Бывают браки счастливые. Когда за каждым остается свобода. Когда один любит другого так, как ему хочется. А не так, как другой требует. Это называется демократией.

А несчастный брак — это когда один любит не собственно другого, а свой миф о нем. Ладно б наша Софья Властьевна требовала от Михаила Аркадьевича, чтобы он пеленки стирал и за молоком стоял. Она же еще хотела, чтобы муж был хорошим. В ее, естественно, представлении.

И пилила его, пилила...

Отвадила всех мужниных корешей. Году к сороковому ни одного не осталось.

А он все понять не мог: куда Колька Кузнецов делся? А Серега Есенин чего пропал? А Владим Владимыч?

С нагрывшей соперницей справились вместе. Но слава вся почему-то ей досталась. Муж так — окопы рыл...

По ночам ему снились одалиски, вакханки, шлюхи, гейши, киски. А утром он садился за стол и плакал: «Я в жизни ни разу не был в таверне, я не пил с матросами крепкого виски, я в жизни ни разу не буду, наверно, скакать на коне по степям аравийским...»

И все стеснялся спросить себя: а может, она просто дура?

И, может, сам виноват, что пел ей: «Ты — Свобода! Ты — Освобожденье! Ты — Счастье!»

Она скурвилась окончательно.

Как человек порядочный, он не мог ее бросить. Но и любить сил больше не было.

Оставалось — шутить.

И пить.

приходится как раз на самые жуткие времена.

...Борьба с космополитизмом. «Шьют» сотрудничество с антисоветчиками из «Джойнта». Светлов как-то засиделся в ресторане и, роясь в карманах, громко сказал:

— Не знаю как и расплачусь... «Джойнт» мне давно не шлет.

Ресторан был Светлову как диогенова бочка, как платоновские сады, как чаадаевское кресло. Здесь рождалась философия советского образа жизни.

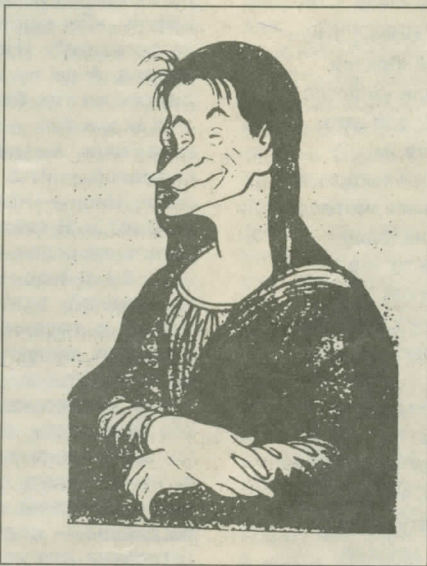
...В ЦДЛ давали раков. Светлов держит официантку Мусю за фартук:

— Ну что вы нам каких-то инвалидов принесли? У этого клешни нету, у этого — головы...

— Так они ж там дерутся, Михал Аркадьич!

— Ну принесите хоть парочку победителей...

«Чем измеряется глубина анекдота? — пишет Юрий Карабчиевский. — Тем количеством трагизма, которое он в себе содержит. Лучшие темы — тюрьма, болезнь или смерть...»

Борис Слуцкий

*Он был острословьем самой серьезной эпохи,
был шуткой тех, кому не до шуток было.
В нем заострялось время, с которым шутки плохи,
в нем накалялось время до самого светлого пыла.*

...Обсуждали «Звезду» Казакевича. Одна писательница сказала:

— Удивительно! Говорят, раньше Казакевич писал посредственные еврейские стихи, а теперь у него великолепная русская проза!..

— Дорогая, — задумался Светлов, — а не перейти ли тебе на еврейские стихи?

У Анри Бергсона нет ни слова о страхе как о катализаторе шутки. Но самые знатные светловские остроты

И война, добавим.

Светлов вернулся с передовой. Комбат спросил:

— Говорят, там был такой огонь, что голову поднять нельзя было?

— Можно, — ответил Светлов, — но отдельно.

Человек был безнадежно штатский. «Мы мирные люди, но наш бронепоезд...» — тоже его. Но даже своею худобой («У людей телосложение, а у меня теловычитание») импонировал рядовому советскому чмо, эдакому очкарику-ботанику: ведь вот же

дохлятина, а взял в плен немецкого генерала; пощечин надавал хулигану, а тот оказался чемпионом союза по боксу...

Помните, Мионов пел светловскую «Большую дорогу» про то, что «нам жены простили измены в походах»? И там еще в конце:

*Простите нам, жены! Прости нам, эпоха,
Гусарских традиций проклятую похоть!*

Потом удивлялся:

— Неужели это я написал? Фу ты, какая пошлятина! И чего извиняться-то? Я, может, только за этим на войну и ходил...

В 60-е Светлов ожил. Много выступал на тех знаменитых вечерах — вместе с Вознесенским, Окуджавой, Евтушенко...

Последний как-то раз бросился к нему с радостным: «Миша!»

— К чему такие церемонии? — поморщился Светлов, — зовите меня просто: Михаил Аркадьевич.

И даже когда умирал...

После рентгена звонит Лидии Либединской:

— Старух, привези пива!

— Пива?

— Да. Рак у меня уже, кажется, есть...

Взял в руки бутылку минеральной воды, улыбнулся:

— Вот и я так же скоро: «Хранить в холодном, темном месте в лежачем положении».

Напоследок сказал:

— Что такое смерть? Присоединение к большинству.

Среди неудачных светловских афоризмов есть такой: «Мещанин, скажем, дорожит своим фикусом, но это ведь не значит, что фикус имеет особую ценность».

Вот и я так же: дорожу Светловым, а имеет ли он особую ценность — не знаю.

А впрочем, какое мне дело, имеет ли он для вас какую ценность?

Его последняя разлука с родиной, с Россией длилась почти десять месяцев. Он переживал ее горько, отчаянно, рвался сюда, будто наперед предчувствовал, что, вернувшись, останется здесь навсегда. Так и случилось. Спустя четыре месяца после возвращения в Москву Юра по своей собственной воле ушел из жизни.

Он использовал любую оказию из Иерусалима в Россию, чтобы передать письмо, бутылку водки (сказочный по тем антиалкогольным временам дар), какие-то экзотические израильские кушанья. Часто в письмах содержались бытовые и литературные просьбы, которые он излагал какими-то смущающимися от неловкости словами: никого и никогда не любил нагружать своими проблемами.

А я, наоборот, преисполняясь радостной готовностью, бросался эти поручения выполнять. И все, кроме одного, выполнил. Вот оно:

«В моем столе в кабинете, в верхнем правом ящике должна лежать черновая рукопись без названия — ксерокс.

Пожалуйста, перелистай ее, посмотри, есть ли в ней первые две страницы под номерами «1» и «2», начинается с фразы: «Привет, мать, ты, конечно, не ожидала...» (...) Очень мне жаль, если они пропали».

Они не пропали. Он нашел их сам, когда вернулся, и все теми же смущающимися от неловкости словами, вроде бы даже извиняясь, что напутал, забыл, а странички эти лежали совсем в другом месте, и напрасно я тебя дергал, и...

«Привет, мать, ты, конечно, не ожидала...» — именно этими словами начинается первая фраза последней Юриной повести, которую родные и близкие прочитали уж после его смерти. Повесть написана в неожиданной для него, подчеркнутого реалиста, форме — в форме то ли внутреннего монолога, обращенного к умершей матери, то ли устных писем к ней, ушедшей. Пронзительная исповедь сына, укор, упрек, самообвинение за то, что недодал любви, заботы, внимания, обязательности, за то, что дурацкая поездка за какой-то дурацкой курткой обернулась тем, что он опоздал к матери, а она в это время одна, в пустой квартире, на холодном полу, четыре часа, без сознания...

Юра работал над этой повестью долго, мучительно, урывками, погружаясь в неподъемный быт и неразрешимые проблемы рассеянной по миру семьи. Работал до последнего дня, хотя уже и знал, что он — последний. Строгий и беспощадный к литературному труду, он так завершил свою предсмертную записку: «Рукопись (незаконченная и из несостыкованных отрывков). (...) Не знаю, удастся ли ее собрать не мне». Конечно, он бы еще бесконечно дорабатывал повесть, шлифовал, правил — в этом изнурительном труде он не знал ни усталости, ни ощущения завершенности; правил и редактировал даже уже опубликованные тексты. Но мне кажется, уверен в этом, что повесть и закончена и состыкована. И главное — замечательно придумана и исполнена, в чем легко могут убедиться читатели восьмого номера журнала «Дружба народов», где она будет напечатана полностью. Знаю, что эта моя уверенность происходит вовсе не от того, что я люблю все, что он написал, и люблю того, кто это все написал...

Валерий ТУРОВСКИЙ

Юрий КАРАБЧИЕВСКИЙ

КАЖДЫЙ РАЗ

(Глава из неопубликованной повести)

Я, конечно, опоздал и к твоей кончине. Неотступно вроде находился рядом и все-таки опоздал, и в этом тоже — знак. Вышел за очередной простыней, походил по коридору, размялся, зашел в палату, взглянул — ты уже не дышала. Посмотрел на часы — было шесть пятьдесят утра. Вот и все, сказал я. Специально, чтобы что-то себе в этот миг сказать. Погладил, поцеловал твою теплую руку, посидел немного рядом, вышел, позвал врача, вернулся и стал собираться. Покидал в сумку кипятильник, чашку, голубое одеяло, красную кофту, раздал старушкам мандарины-конфеты, чай-сахар, печенье-вафли... «Вы еще придете? — заныла Плаксивая. — Вы ее не оставите?» «Нет, — сказал я, — больше не приду. Она умерла. А вы — выздоравливайте». — «Умерла-а?! Господи, как же так, была живая и умерла!»

«Как же так, — говорили мне обычно заказчицы, а чаще заказчицы, — что за прибор, вчера еще работал и вдруг сломался...» «Что же тут удивительного, — отвечал я им остроумно. — Человек вот тоже: живет, живет и вдруг — умирает...» Я схватил куртку, подхватил сумку и вышел из палаты не оглянувшись.

Ты бы сейчас не узнала свою квартиру. Мебели нет почти никакой, зато много твоих изображений, рисованных тушью и писанных маслом. Посередине комнаты стоит мольберт, валяются два этюдника, тряпки, холсты, коробки и пакеты с тюбиками, связки подрамников... Теперь здесь мастерская нашего младшенького, мы еще успели его прописать, были и такие предпохоронные хлопоты... Он вселился сюда в тот же месяц, в конце декабря, и сразу начал писать поминальную серию. Два интерьера, дневной и вечерний, все, как при тебе: на тумбочке — книга, на диване — клетчатое покрывало, швейная машинка приготовлена для работы. И только на столе — большая твоя фотография и зажженная свеча перед ней. А потом — два кладбищенских пейзажа, с багровым небом, с белым снегом, с красной разрытой землей, с торопливым крупным могильщиком, с замерзшими мелкими родственниками...

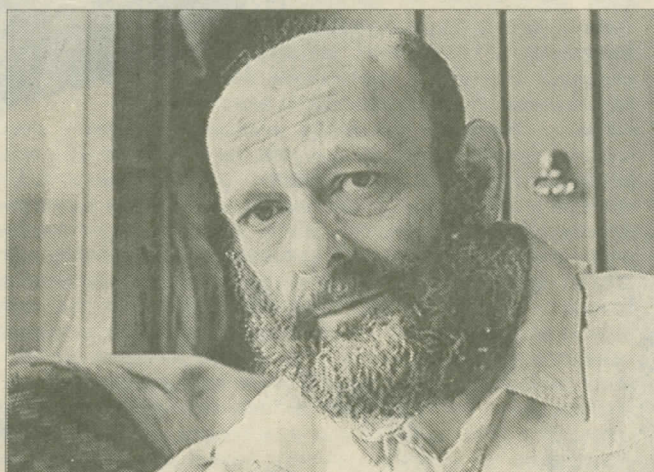
И прошел год, и прошло два, и вот уже пять. Я сижу в твоей комнате и пытаюсь представить, как это ты здесь жила — все заново, будто тогда не знал и не видел. Ну да, ведь не знал и не видел. Одинокая старуха... Не выходит так про тебя. Еще лет десять назад, нет, даже семь, года за три до смерти, на твоём рождении, один из твоих тогдашних хахалей, кривоногий такой крепыш, как его? — Илья Рувимович? Рувим Михайлович? — ну тот, ветеран войны, вся грудь в колодках, пил не закусывая и анекдоты рассказывал, такие длинные, с сюжетами и действующими лицами, до скабрезного требуемого конца невозможно

ВЕСНОЙ

было дотянуть, я просто отключался, а ты невпопад кивала и поддакивала, а потом, в конце, блестя глазами, умело краснея, укоризненно и снисходительно качала головой... Ну так как его звали? Рувим Семенович? Делал чертиков из газетной бумаги, надевал на пальцы, разыгрывал сценки... И когда мы уже собирались на выход, в полном составе, молодая (уже не молодая) семья, я его спросил: «А вы не с нами?» Он обнял тебя сбоку, прижал к себе крепкой хваткой ручищей и сказал усмехаясь: «Нет, я не с вами. Я еще посижу. И вообще — ночевать здесь останусь. А что?» Ты помнишь, как я тогда смутился? С трудом справился... Так ведь и не привык до конца твоей жизни... Но хахали постепенно кончились, буквально — скончались, один за другим, сперва тот долговязый-лопоухий придурок, директор галантерейного магазина, потом — маленький, в вельветовом пиджаке, вечно с папкой — он судился с бывшей женой, так ведь? — и всегда носил с собой убеждающие документы... А потом, последним — и Рувим Семенович-Илья Михалыч. И все — от инфарктов. Вот такая ты была роковая женщина! И осталась ты одна вот в этой хрущевке, вот с этим телевизором («одно и то же, сынку, одно и то же целыми днями, как будто им нечего больше показывать...») и вот с этим телефоном (протянешь руку позвонить — и отдернешь: кто знает, какое там у него настроение, да и лучше не расходовать резерва, не сейчас, попозже, два раза в день ведь звонить не станешь, а что станешь делать потом, после, весь этот долгий оставшийся вечер, который уже нечем будет разделить на части, так и будет он бесконечно тянуться, ограниченный только с одной стороны...).

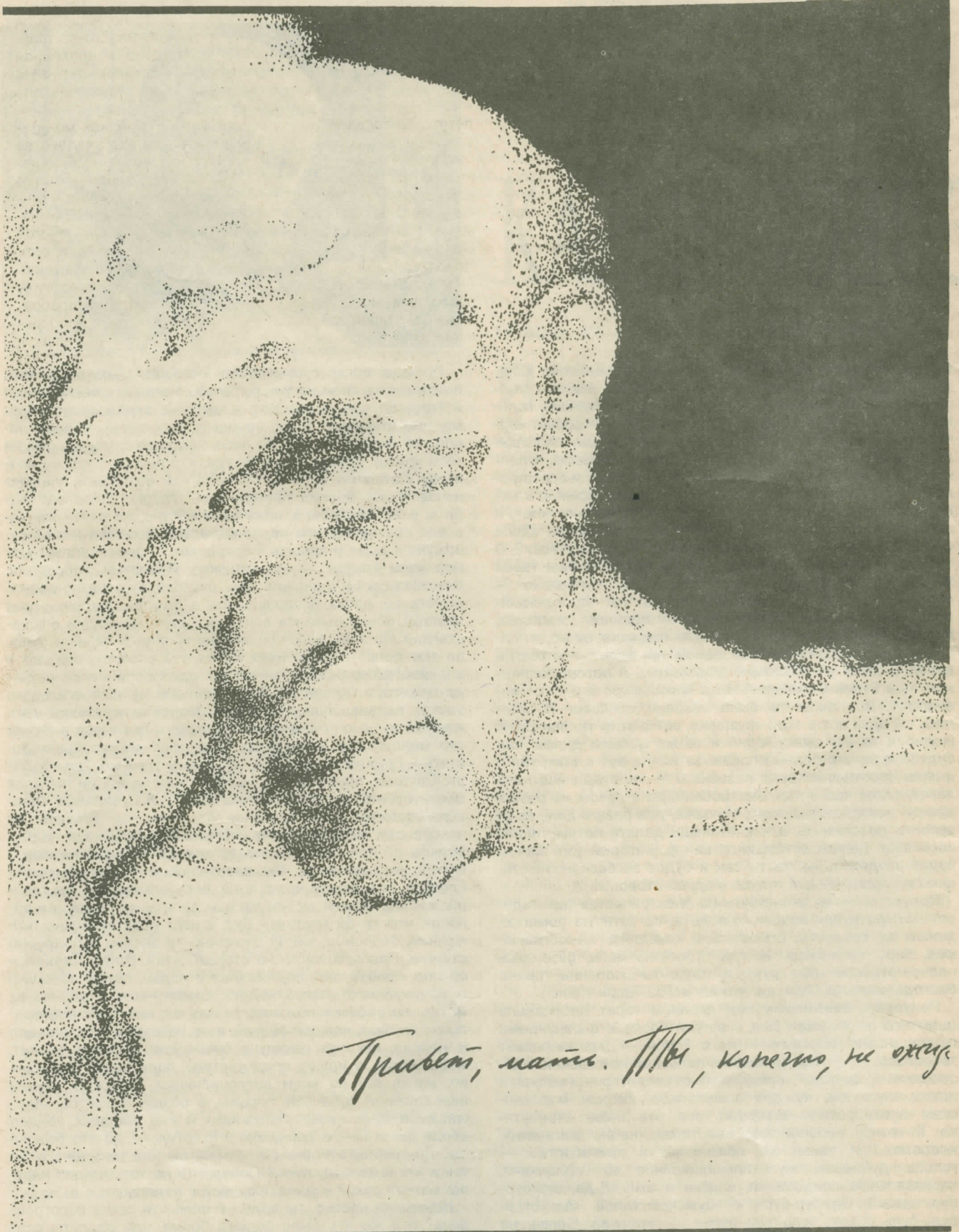
Полумрак — ты экономишь на электричестве (шестьдесят четыре рубля пенсии, и ведь я, по сути, не помогаю, деньги за продукты, стесняясь и кривляясь, — соглашаюсь, беру; не всегда, иногда позволяю себе, раззудись плечо, отвести твою руку, и тогда ты особенно горячо благодаришь... О, Господи, что же мы за твари такие!).

Полумрак, светильник над диваном горит вполне накала (для того он и нужен был, с регулятором), и фальшивыми переводными голосами — не с тобой — разговаривает телевизор. Чехословацкий-польский-венгерский-гэдэзровский фильм, председатели-секретари-начальники цехов; странной, чуждой прищепкой, хитрым марсианским притворством выглядывает вся эта наша атрибутика в ихних европейских квартирах, кафе, магазинах, костюмах... И такая же прищепка и притворство — голоса дублеров, мультипликационное их кривляние, карнавальные придыхания, вздохи и ахи: «Д-да, бур-бур-бур, кыхым, бур-бур-бур» — мужской голос. «Ах, буль-буль-буль, х-хох, буль-буль-буль» — женский. Слова, не обеспеченные ничем, кроме гонорарной ведомости...

Прежде, когда существовал Тимошка, надо было хоть выйти перед сном на улицу, теперь, когда его нет, не надо и этого. Странный был пес, я таких не видел, скорее бремя, чем утешение. Злой, неумный, отдельный от всех, никого не любивший, сам по себе, как кошка. Мы подсунули тебе щенка, девать было некуда, кто ни брал, тут же возвращал обратно, а ты не посмела нам возразить, покорно взяла и лет восемь промучилась. Трудно было его любить, и ты не любила, признайся честно, но опять же покорно повторяла, что да, привязалась, все-таки живое существо в доме и здоровье сохраняет — зовет гулять... Самое мучительное — это стрижка. Пушистый, терьерный, розовато-белый, весной он становился грязно-серым, шерсть на лапах превращалась в плотные валенки, под хвостом образовывался вонючий комок, мучивший его неотвязно. Но злой идиот упрямо не позволял ни мыть себя, ни тем более стричь. Всех кусал без разбору, глубоко и кроваво, даже самых умелых и гордых собачников. И тогда мы стали стричь его под наркозом. Я звал его будто гулять, надевал поводок, затем зверским жестоким движением за шею притягивал к батарее и вкалывал в ляжку сто миллиграмм нембутала, тогда еще можно было достать у приятелей-медиков, да хоть у того же Толи Кубаря. Он лаял, выл и вопил, он меня ненавидел, он пытался меня укусить, растерзать, проглотить. Я отвязывал поводок, отстегивал, он прятался от меня под кровать, но вскоре сам выползал, уже спотыкаясь и стучаясь подбородком об пол. Наконец, подергавшись, засыпал на ковре посередине комнаты. Мы расстлали с тобой на столе клеенку, поднимали его с пола, бесчувственного, ты говорила: «Бедненький, ну что же нам делать, ну ты же сам виноват, что такой глупый...» Вид у него действительно был жалкий, беспомощный. И спокойно, медленно и подробно стригли. Просыпался он на вторые сутки, сперва стучался об пол, попискивал, поднимался и падал, потом понемногу начинал, спотыкаясь, ходить, хлебать воду и молоко из миски, на себя не похожий, голый, чистый... Так повторялось три года, каждой весной, а на четвертый год он взял и убежал, как раз накануне очередной стрижки. Может, случайность, а может, предчувствие, поди узнай. Я, конечно, искал его по всем ветлечебницам, однажды внутри передвижной собачьей тюрьмы, в общей пушистой копошащейся куче живых, полуживых и уже умерших, увидел вроде бы его — и дернулся, и схватил, — но это был не он... До сих пор не понимаю, отчего бы мне того, не его, не выпустить и не выпустить? Понял, что не тот, выполз наружу, махнул рукой и ушел поскорей и подальше...

Но, скажи честно, ты ведь не слишком тогда расстроилась? Все же это было больше бремя, чем радость, особенно в последние месяцы. Сердце работало в четверть

Привет, мам. Ты, конечно, не охоту

голоса, советский кардиостимулятор хоть и был с американской батареей на восемь лет, но выдавал в мышцу примитивный прямоугольный импульс, одиночный, нерегулируемый, всегда один и тот же по величине и форме независимо от текущих показателей. Было ясно, что долго с таким не протянешь. Днем еще ничего, если нет какой-нибудь текущей болезни, а уж утром и вечером — никаких сил, и просить погулять с ним некого, обуза и бремя...

Мы сошлись с тобой на том, что кто-то его взял, заманил, хотя оба прекрасно знали, что это невозможно, никому он себя не даст и ни с кем жить добровольно не станет... Впрочем, было ему уже десять лет, немного, в сущности, и оставалось...

Согласись, ты в жизни не слишком много занималась внуками, уж скорее они тобою, чем ты ими. Тебе это как-то даже не шло; им вроде бы подходило больше. Переночевать вместо меня, когда тебе плохо, съездить к врачу, белье в прачечную, обувь в ремонт, да мало ли что... И в этих холстах не слишком много особого, личного, персонального его к тебе — по тебе любви и скорби, скорее, общечеловеческая грусть и печаль...

Грусть и печаль... Я смеялся тогда, на кладбище, ты, конечно, помнишь, хохотал в голос, все решили, что это у меня истерика, тактично не обращали внимания, чего не бывает с людьми от горя... А мне было просто смешно, ничего больше. Когда эти два халужных еврея стали читать над тобой молитву — один крупный, важный, неповоротливый, с бабьим лицом и большой тростью, другой — маленький, юркий, с колючими усиками, — сперва заломив безумную сумму, потом без всякого моего участия сами же вдруг спустив ее вдвое, стали читать. Наш старшенький, помнится, еще вначале подошел, заговорил на иврите — они промычали что-то односложное, никакого иврита, конечно, не знали, молитвы были слепо заучены, как еники-беники... И вот они стали читать по очереди, вставляя время от времени наши имена, твое, мое и твоих родителей (имя бабушки мне пришлось на ходу придумывать, я его никогда не знал), стали их вставлять в приготовленные специально гнезда, как в трафарет у фотографа, но все это было нормально и правильно, если б только не такие противные голоса... Как вдруг с какого-то момента маленький с усиками начал добавлять после каждой фразы или, может, в конце периода, но достаточно часто: «Безвременно» и «Глубоко скорбим». Это уж был чистый Жванецкий. И еще, как нарочно, картаво, будто сам себя передразнивал: скогбим, безвгеменно — не знаю, как удержались все остальные. Удержались. Видимо, не чувствовали права. Я, видимо, право — как раз чувствовал. Смехался. Ты простишь меня, верно? Не самое страшное...

Весной, после твоей смерти, я снова поехал в Армению и весь тот год ездил туда и обратно, и каждый приезд был обозначен какой-то новой безумной метой: Сумгаит, Кировабад, Баку, Ленинанкан-Спитак... «Надо всем народом твоим сделаю чудеса, каких не было по всей земле и ни у каких народов». Тоска мне, ничего не могу понять!

Не могу понять, как это все сочетается.

Если Бог попустительствует в Освенциме, а потом отсутствует в Сумгаите, а потом уже Сам в Спитаке громит уцелевших... То чего стоят все Его чудеса, даже если они и вправду случаются? Если Он вместе с советскими танками опаздывает ровно на те три дня, которые требуются, допустим, дьяволу, чтобы все, что надо, были изнасилованы и распяты, и разрезаны живьем на кусочки, — то не смешно ли и не позорно ли на этом фоне выглядят все Его знаки, знаменья, все осенения и благодати? Людям вспарывают животы, отрезают груди, а Он, невозмутимый, стоя спиной к этим второстепенным событиям, демонстрирует почтеннейшей публике цирковые фокусы, добывая колоду карт из горячего воздуха, вибрирующего от безумных воплей...

Но если это не попустительство, не равнодушие, если это издержки, пусть даже вынужденные, какого-то грандиозного плана для, допустим, счастливой и праведной жизни в каком-то ином измерении, в светлом будущем; если это — Космическая Стратегия Отца Вселенной, где жизнь человека — мельче молекулы, где рубят — щепки летят... То тогда — как уйти нам от аналогий, как молиться Ему и чего просить? Чтобы в мире, где все злодейства мыслимые и все немислимые уже совершились и еще совершаются непрерывно, чтобы в этом мире воцарились покой и добро? Но ведь молились и прежде — и больше и лучше молились, молились в с е — и чего же вымолили? Ты скажешь, все-таки много хорошего? Это сколько ж — много? Сумгаит и Освенцим уравновесить нельзя, они-то и есть существо времени, результат всех молитв во все времена.

Не могу понять, как жить в этом мире, где можно жить при одном лишь условии: не имея ни памяти, ни воображения. Я старею, становлюсь мрачным брюзгой, с подозрением отношусь к любой улыбке. Ну чему ты радуешься, идиот, как можешь ты радоваться хорошей погоде, вкусной котлете, забавной книге, если на твоих глазах человека режут на части и в твоих ушах стоит его крик, захлебывающийся собственной кровью? Ты говоришь, что это не здесь, не рядом с тобой, что ты не видишь этого, не слышишь этого, что ты об этом сейчас не думаешь... Но как же ты можешь?! Разве мы видим только вот этим зрением и слышим только вот этим слухом? Если в твоей квартире, не дай Господь, то тогда... Ну а в соседней? А в доме напротив? На соседней улице? Сейчас — понятно. А вчера? А на прошлой неделе? А в прошлом году? Какое нам нужно расстояние в пространстве, какой промежуток во времени, чтобы честно радоваться котлете и книге?..

Хорошо, что ты умерла, вот я к чему. Вовремя, в точности, когда следовало. В тихой заводи между двух гремучих эпох, на излете старой, на пороге новой. Ну, конечно, ты бы как-то отгородилась, выключала бы радио, не читала газет... Нет, не выключала бы и читала, но — отгородилась бы. А все-таки лучше так. Вовремя. И возраст вполне подходящий, что ж тут лукавить. Вот только те четыре часа... Но могло быть и хуже, верно ведь? Могло быть и хуже...

Как, однако же, мы неумело утешаем друг друга! «Все будет хорошо» — ну кого эта глупость может утешить? В с е не будет хорошо никогда, будет то, что будет, но и в этом сейчас как бы нет уверенности. А будет ли?

Вот и почки распускаются — скоро осень... Сашка Румянцев, тихий философ, моложе тебя лет на двадцать пять, отсидел четыре года за спекуляцию камушками, вернулся домой из лагеря, вышел на кухню — и грохнулся на пол, так же, как ты. Все домашние, впрочем, были дома, он остался жив, но лишился речи. Каждый раз весной, да вот и сейчас, наверное, он, теперь уже молча, глядит в окно и не может произнести свою дзен-буддистскую, дзен-российскую, дзен-московскую присказку. А ведь в ней не только быстротечность времени, в ней еще и неизменность перемен, и надежность мира, и какое ни на есть, а все — утешение...

Мама, мама, мамочка! Я сижу на диване, в твоей комнате, под твоим светильником, белый день, но так мне удобней, привычней. Ветки тополей и берез за окнами пока еще голые, но уже томлящиеся, живые, набухшие, а вот уже кое-где и с крохотными зелеными всплесками. Улица грязная, дорога разбитая, но троллейбус пока еще ходит по-прежнему, то и дело промахивает, жужжа, мимо окон, и даже номер не изменился. Март был холодный, апрель не намного теплее, временами еще выпадает снег, солнца маловато, но будет больше. Будет и меньше. Распускаются почки, скоро осень, люди умирают, жизнь продолжается. Спасибо тебе за все. Прости. Пока.

Художник Алексей Орловский

ОСТРОВ СЧАСТЬЯ ВО ВЛАДЕНИЯХ ПОП-АРТА

Все галереи, кроме тех, что имеют свой узкий круг художников, находятся в постоянном поиске авторов. Правда, уже не ясно, кого искать — наработанные определения устарели. Молодые, новые, диссиденты, авангардисты, «от Сотбис», постмодернисты — любое, что ни возьми, слово второй свежести. Настали времена, когда одного подвига (сегодня выставку закрыть, а завтра ты — герой-художник пожизненно) мало. И художник вынужден работать как самый простой человек — много. И выставки делать часто. И в этом — очередное разочарование.

Недавно в галерее «Велта» прошла выставка Алексея Орловского, первая персональная в России. Пертурбации, происшедшие с Орловским со времен достопамятной «17-й Молодежной», обыкновенны, это случилось со многими. Старт был взят быстро и дружно, потом отдельными группами пробирались на Запад и вливались в общую «горбачевскую волну». Когда из этого ручья перестали черпать воду, кто-то, как Орловский, вернулся.

Последнее время стало модным давать выставкам «извинительные» названия — «Случайное», «Необязатель-

ное» и проч. В случае Орловского — «Тиражированное». Как будто вся наша художественная жизнь помещена на вертящийся диск и ее центробежными силами отбрасывает к краю. Уже дерутся за места на галерке, и самое центральное понятие — маргиналия.

Но искусство Орловского действительно явление маргинальное. Потому, что он ни на каплю, ни на йоту не концептуалист, он не сочиняет выставку-анекдот, не «оформляет» идею, как правило, достаточно тривиальную. Он — Печатник. Если бы самый замечательный график страны захотел сделать в паре с кем-нибудь выставку, Орловский мог бы запросто подойти.

По отношению к «уникальной» живописи печатная продукция воспринимается второстепенной. Энное количество копий лишает произведение возможности принадлежать кому-то одному и делают его более доступным и дешевым. Но, когда уникальное сосредоточивается в идее, а идеи пекутся с периодичностью утренней газеты, тиражированные листы вдруг приобретают невероятную ценность, причем ценность каждого последующего оттиска

возрастает. Никого не удивит картина маслом на оргалите, а вот десять шелкографических оттисков — большая редкость.

Орловский шесть лет работал печатником, и в области графики, в строгом смысле слова, — не рисунка, а именно тиражной продукции. Он гонит лист по цветным камням такое количество раз, что литография становится сама на себя не похожа, ее нюансы истончаются до акварельных степеней и эффектов, а хорошая заграничная бумага и краска лишь нескромно подчеркивают его бесспорное умение.

Оказавшись в положении Архимеда, которому дали точку опоры, и дело за малым — определить, влево или вправо мир вертеть, начинал Алексей Орловский с главного — с туалета в коммунальной квартире. Эти ранние черно-белые рисунки в большом количестве складированы в папках в мастерской. Их иногда показывают: вот видите, и ему не чуждо ничто концептуальное.

Но, как известно, не художник выбирает тему, а она крепко хватает его в свои объятия. Сколько бы ни уверял себя Орловский, что его до боли волнует невежество

почтальонши, которая заклеила мадонну в аккурат на лбу номером дома и квартиры — этому акту вандализма посвящена целая серия, — его Тема чужда мелких вопросов быта. Она являлась ему на берегу теплого крымского моря, была меланхолична, и общение с ней располагало к созерцанию холодно-бирюзовой волны, бордового заката и золотистого пива.

Типичный Орловский — это «лето», щедро осыпанное ярчайшими цветами, срисованными с кусочков ситцевого одеяла. Это наблюдение за ползущим медленно днем и переменах освещения. Его лирический герой — праздный разглядыватель собственных следов на песке, любитель красивых вещей — чайного магазина на Мясницкой, чайных полосатых жестяных коробочек, круглых букв, которыми пишется слово «чай». Он немного «нарцисс» — тут и там рисует свои портреты, немного сентиментален — для него значительны тень ребенка и абрис живота беременной.

Эта индивидуальная Аркадия, остров счастья, построен на территории поп-арта, и всем формальным признакам поп-арта Орловский соответствует. Но, как всегда, в русском исполнении западные стили выходят как-то по-домашнему тепло, никакого технократического громохачения — пасторальные темы и буколические интонации. Это ситуация, когда современная невинность предпочла богатству и цивилизации любовь и простоту.

Существование искусства не в последнюю очередь поддерживает необходимость поиска идеального мира, будь он недостижим или, наоборот, предлагаем к достижению. Искусство Москвы и Петербурга последнего года это утверждение конкретизирует множеством примеров: итальянские мотивы Кошлякова, академический прикид Ройтбурда, неоклассицистические теории, пробившие гранит, — звенья одной цепочки. На ней болтается золотой ключик от нового театра папы Карло — дивного Рая, который новое поколение торопится возвестить там, где раньше главенствовал один концептуализм.

Людмила ЛУНИНА

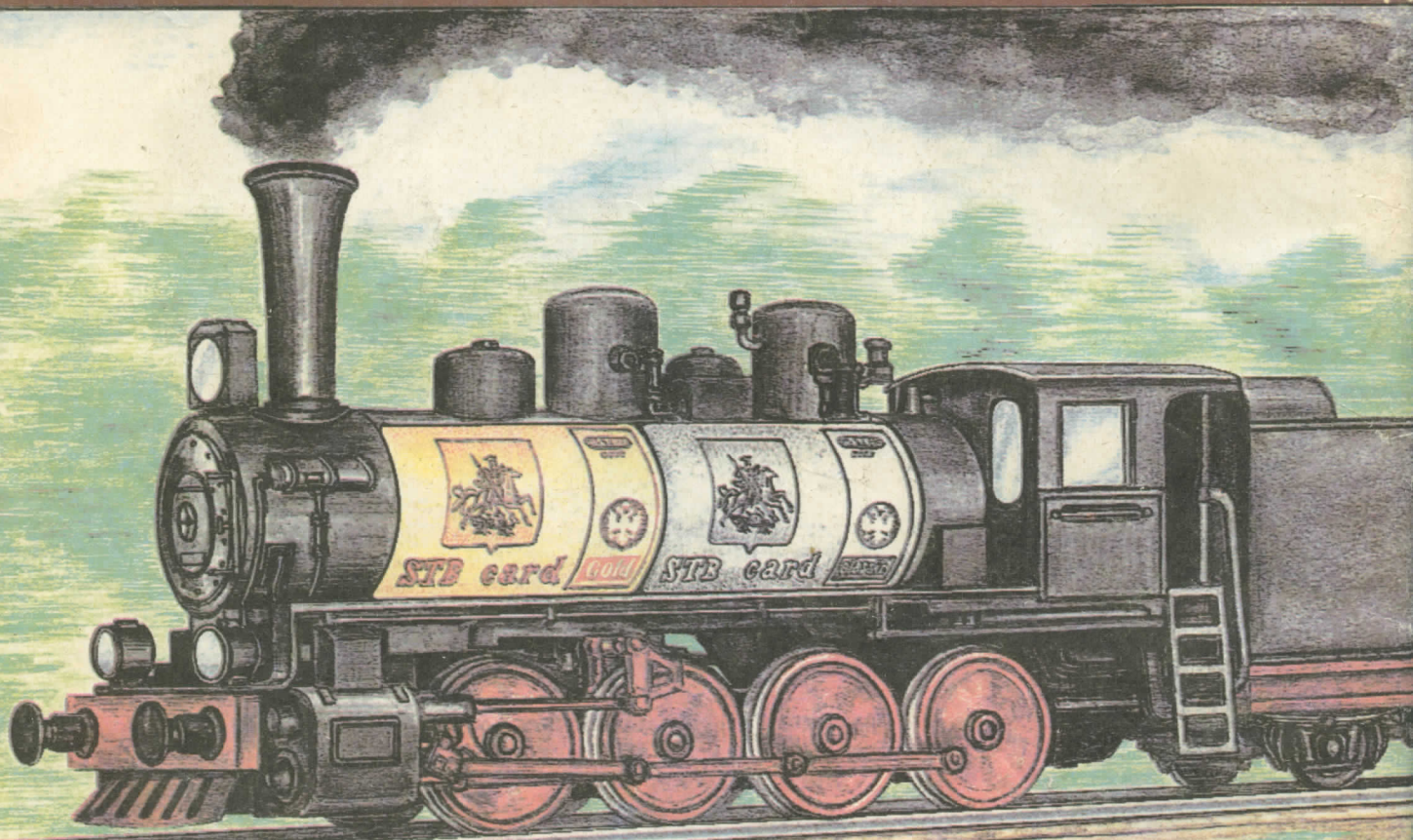
Алексей Орловский
«Вечер», 1990 г.
Шелкография. 70×100

Алексей Орловский
«Ира», 1988 г.
Литография. 100×70

Алексей Орловский. «Утро», 1990 г. Х.,м. 150×300

БАНКОВСКАЯ КАРТОЧКА

OMNIA MEA MECUM PORTO....
... ВСЁ МОЁ НОШУ С СОБОЙ